ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

7745
Пров. 50
Библиотека Комин. Ун. Зап. Отд. IV-7
768
им. А. И. ГЕРЦЕНА

15 сентябрь 1936 г. 15

ВНИМАНИЮ

ЖУРНАЛИСТОВ, ЛИТЕРАТОРОВ, РЕДАКЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ ГАЗЕТ, ЖУРНАЛОВ и КНИГИ, РАБОТНИКОВ ФОТО, ИЗДАТЕЛЬСТВ и ПОЛИГРАФИИ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ

Издание ЦК ВКП(б) под редакцией Б. М. ТАЛЯ

„БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ" ставит своей задачей политическое, культурное и производственное воспитание работников печати.

„БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ" освещает передовой опыт печати, проблемы публицистики, информации, очерка и фельетона, массовой работы, культуры языка, оформления, а также постановку газетно-журнального, издательского и полиграфического дела в СССР и заграницей.

К СОТРУДНИЧЕСТВУ в журнале привлечены видные журналисты и работники советской печати, карикатуристы, мастера фото, полиграфисты.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ в художественном оформлении и печатается на высококачественной бумаге с многокрасочными вкладками.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.— 3 р. 50 к.
на 3 мес.—10 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

„Союзпечатью", почтой, письмоносцами, уполномоченными по партпечати на предприятиях и в учреждениях, уполномоченными издательств политотдельских газет на железнодорожном транспорте.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Выходит в русском, французском, немецком, английском, испанском, американском, латиноамериканском и китайском изданиях

На русском языке выходит 1 раз в месяц

Восемнадцатый год издания

Библиотека Ленингр. Гос. Ордена Ин-та им. А. И. ГЕРЦЕНА

СОДЕРЖАНИЕ

Обмен телеграммами между ЦК КП Испании и товарищем Сталиным . 3—4
ПЕРЕДОВАЯ. — Испания в борьбе против фашизма 5
Б. ШМЕРАЛЬ. — Значение международного конгресса мира в Брюсселе 24
М. ЭРКОЛИ. — Уроки процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра 31
М. ТОРЕЗ. — Народный фронт во Франции и задачи КПФ 46
В. ФЛОРИН. — С'езд поджигателей войны 57
В. ФОСТЕР. — Кризис в Американской федерации труда 63

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ИСПАНСКОГО НАРОДА

М. ТОРЕЗ. — На помощь испанским братьям 72
АЛЬВАРЕС. — Боевой орган 5-го полка народной милиции 75

БРЮССЕЛЬСКИЙ КОНГРЕСС МИРА

М. КАШЕН. — За дело, за работу в пользу всеобщего мира 77
Н. ШВЕРНИК. — Две речи против войны 80

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

РОЛЬФ. — «Чудо нашего времени» . . 86
Г. ВАЛЕЦКИЙ. — Дело Дрейфуса как «прецедент» 90
Р. ПЕЙДЖ АРНОТ. — Почему неудовлетворенный демагог переходит на службу к фашизму 94
Жозеф Жакмотт 98

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Р. П. А. — Конгресс английских тред-юнионов 100
ЯН ДОЛЯ. — О подзинских выборах . 102

В СЕКЦИЯХ КОМИНТЕРНА

М. ЖИТТОН. — Вопросы оргработы КП Франции 106
Пленум ЦК КП Англии 113

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ИККИ

Заседание президиума Исполкома Коминтерна в сентябре 114

В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

О ЦК компартии Венгрии 117

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. А. — Британия без капиталистов . 119
Коротко о книгах 122

15 сентябрь 1936 г. 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА". МОСКВА

ИЗ МАДРИДА

МОСКВА

Центральному комитету коммунистической партии Советского союза и его великому вождю дорогому товарищу СТАЛИНУ

От имени испанского народа, тесно сблизившегося с отечеством социализма, Центральный Комитет Коммунистической партии Испании, члены которой сражаются в первых рядах против мятежных генералов и фашистов, поддерживаемых международным фашизмом, — приветствует Центральный Комитет Коммунистической партии Советского союза и особенно великого товарища Сталина, любимого вождя международного пролетариата, руководителя строительства социализма в СССР и пламенного защитника мира.

Испанский народ в суровой борьбе, которая длится до сих пор, чувствует себя подкрепленным солидарностью народов СССР и обещает не прекращать ни на минуту борьбы до того, пока не добьет фашизма в нашей стране, нанеся тем самым жестокий удар международному фашизму.

Наш народ, жертвующий своей жизнью в борьбе против фашизма, хочет, чтобы вы знали, что ваша братская помощь подняла его энтузиазм, дала новую энергию бойцам и укрепила его веру в победу.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ

МАДРИД

Центральному комитету коммунистической партии Испании товарищу ХОЗЕ ДИАС

Трудящиеся Советского союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества.

Братский привет!

И. СТАЛИН

Испания в борьбе против фашизма

Почти три месяца испанский народ ведет героическую борьбу с фашистскими мятежниками.

Плечом к плечу выступают на фронте мадридские и каталонские рабочие, андалузские и эстремадурские крестьяне, служащие, профессора, поэты и музыканты. Весь народ ведет борьбу не на жизнь, а на смерть с кучкой генералов, врагов мира и свободы, которые с помощью головорезов — солдат иностранного легиона — и обманутых марокканских частей хотят восстановить господство помещиков и церкви, распродать родину по частям германским и итальянским фашистам.

Это борьба многомиллионного народа за хлеб и свободу, за землю и труд, за независимость своей родины. Это борьба демократии с черными силами реакции и фашизма. Это борьба республики против нарушителей порядка и мирного труда рабочих и крестьян. Это борьба против поджигателей войны, за мир.

Соотношение классовых сил в Испании таково, что фашизм имеет против себя подавляющее большинство испанского народа, что этот народ, об'единенный в союзе рабочего класса, крестьянства и тружеников города, давно бы справился с мятежом, если бы за спиной испанских фашистов не стояли силы мировой реакции и прежде всего германского и итальянского фашизма.

* * *

14 апреля 1931 г. в Испании была свергнута монархия и победила республика; началась революция, осуществление и победа которой растянулись на ряд лет.

После банкротства политики коалиционного правительства, расчистившего путь фашизму, после временного торжества реакции, одержавшей победу на выборах осенью 1933 г., после кровавого подавления вооруженной борьбы астурийских горняков в октябре 1934 г. народные массы стали быстро собирать свои силы для решительного отпора фашизму.

Осенью 1935 г. в Испании начинает складываться мощный антифашистский народный фронт.

Реакционно-фашистский лагерь, пытаясь перерезать путь народному фронту, спешит назначить досрочные выборы в кортесы. Фашизм надеялся на победу, но он просчитался.

К выборам новых кортесов усиленно готовились оба лагеря — фашизм и демократия. Руководитель фашистской организации СЭДА Хиль Роблес разрабатывал планы «водворения порядка» в стране, разгрома рабочих партий и организаций народного фронта. С другой стороны, росли и крепли

силы народного фронта. По инициативе коммунистической партии было оформлено в конце 1935 г. соглашение партий и групп—участников народного фронта. Это, в первую очередь, пролетарские партии и организации: коммунисты, социалистическая партия, Всеобщий рабочий союз (об'единенная организация профсоюзов), союз социалистической молодежи и синдикалистская партия (Пестанья); затем, группы мелкобуржуазных республиканцев, левые республиканцы (Асанья) и «республиканский союз» (Мартинес Баррио).

Лозунги народного фронта охватили широкие круги населения, стали знаменем борьбы масс.

Выборы 16 февраля закончились блестящей победой народного фронта. Партии народного фронта получили 253 места в кортесах (из них рабочие партии—112), правые—135, центр—65.

Хотя выборы 16 февраля и нанесли тяжелый удар реакции в Испании, тем не менее враг не был разгромлен. В руках врагов народа была огромная материальная сила — земля и несметные богатства банков и церкви. За время своего пребывания у власти они укрепили свои позиции в государственном аппарате и в армии. На их стороне авторитет церкви. Массовый базис фашистских партий еще не разрушен.

Не подлежало сомнению, что враг не преминет использовать все свои позиции, все свои силы, всю мощь своих организаций для подготовки решающего удара по завоеваниям народных масс. Не подлежало сомнению, что столкновение двух сил, борющихся вот уже шесть лет, двух организованных лагерей — лагеря фашизма и лагеря демократии — будет неизбежным.

В чем заключалась тактика контрреволюции после победы народного фронта и образования левореспубликанского правительства Асанья? По трем линиям действовал враг: организация экономического саботажа, террористические акты против руководителей народного фронта — видных коммунистов и социалистов, — подготовка военного мятежа.

Основная, центральная задача, которую себе поставила реакция, состояла в подготовке вооруженного мятежа. Экономический саботаж, провокация и террор были подсобными средствами для осуществления этой основной задачи: они должны были создать обстановку недовольства в массах населения, чтобы облегчить проведение в жизнь мятежа, к которому фашисты начали готовиться на другой день после исхода выборов 16 февраля.

«Не трогайте армию, не вносите политику в армию!» — таков был лозунг реакции, под прикрытием которого она готовила превращение армии в политическое орудие контрреволюции. За спиной правительства фашисты усиленно закрепляют свои позиции в армии. Фашистские генералы ведут с республиканским правительством недостойную игру: они усыпляют его бдительность лицемерными клятвами в верности республике и конституции.

Клянясь в верности республике, фашистско-монархистские генералы расставляют офицерские кадры в армии, производят передвижение частей, сосредоточивают запасы амуниции, сколачивают внеармейские боевые отряды, устанавливают шифры, пароли, развертывают широко разветвленную —

от Марокко, Балеарских островов до Мадрида — сеть контрреволюционного заговора.

Помимо технической подготовки и предварительной расстановки сил мятежники поставили перед собой задачу захвата основных коммуникационных линий страны. План мятежа, тщательно разработанный, имеет в виду быстрый захват основных стратегических центров. Предвидя возможное сопротивление в каждом городе и районе, организаторы мятежа заблаговременно расположили верные им силы в старых крепостных зданиях.

По всем линиям фашистско-монархическая контрреволюция, опираясь на силу всех своих организаций, исподтишка готовила гражданскую войну.

Что же в это время делало правительство Асанья, а затем Кирога, опирающееся на поддержку партий и организаций народного фронта?

Правительство Асанья приступило к осуществлению платформы народного фронта.

Но на всех мероприятиях левореспубликанского правительства лежала печать умеренности, нерешительности. Обстановка в стране (саботаж, прямая подготовка фашистского мятежа) требовала более крутых мер в борьбе с фашистской опасностью, с разрухой и голодом, решительных мер к очистке армии и госаппарата. Правительство не замечало козней фашистско-монархического лагеря и чересчур доверчиво относилось к заверениям реакционных заправил (Франко, Годед, Мола). Эта доверчивость привела к тому, что правительство было застигнуто событиями 18 июля в значительной степени врасплох.

Коммунистическая партия знала, что фашизм без боя не сдастся; она понимала, что готовится заговор против республики, хотя не прощупала еще его нитей. Коммунисты разоблачили в кортесах подготовку мятежа. Коммунистическая печать изо дня в день вскрывала контрреволюционные козни, била тревогу по поводу саботажа предпринимателей, спекуляции валютой, призывала к бдительности и решительным ударам по врагам республики.

Но компартия в то же время отдавала себе отчет в том, что несмотря на колебания правительства она не должна рвать с ним. Разрыв с правительством Асанья означал бы раскол народного фронта, раскол же в лагере народного фронта был бы наруку фашизму. Поддерживая правительство, компартия тем не менее критиковала его слабости и ошибки, учила на этих ошибках массы, организовала давление этих масс на правительство, толкала правительство на путь решительной борьбы с фашизмом.

В последние дни перед мятежом компартия снова обращается к правительству и народу с предупреждением о надвигающейся опасности. ЦК компартии предлагает правительству вооружить рабочих — коммунистов, социалистов и анархистов — для защиты от готовящегося фашистского наступления.

* * *

План мятежа был составлен с таким расчетом, чтобы вначале дезориентировать правительство относительно размеров заговора. Мятежники решили начать восстание в Марокко, с тем чтобы отвлечь внимание прави-

тельства от событий внутри страны, а затем поднять мятеж по всей Испании. Они рассчитывали повести за собой армию, присоединить флот, с его помощью высадить большой десант, состоящий из марокканцев и солдат иностранного легиона, на юге Испании и двинуться двумя колоннами на север: с одной стороны на столицу, с другой — на Мурсию и Валенсию, продовольственную базу Мадрида. Одновременно генерал Мола должен был повести наступление на Мадрид с севера. А генерал Санхурхо, один из главных организаторов мятежа, сидевший в Германии, должен был стать командующим всеми мятежными силами.

В ночь с 17 на 18 июля в Марокко был поднят мятеж. Одновременно генерал Годед начинает мятеж на Канарских островах. В остальной Испании царит «спокойствие». Двинув флот в Марокко и арестовав группу фашистов, правительство полагает, что ему удалось предотвратить мятеж внутри страны. Но в ночь с 18 на 19 июля радиостанция Сеуты передает условный сигнал: «По всей Испании безоблачное небо». Эти слова — сигнал к началу мятежа.

18-го числа начинаются мятежи на севере Испании — в Наварре и Старой Кастилии. Это единственные провинции, где мятежники имеют массовую базу — реакционное кулацкое крестьянство. Одновременно происходят выступления в разных концах страны: в Барселоне, Севилье, Сарагоссе, Вальядолиде. Мятеж охватил все военные округа. За мятежниками — большинство армии. Только в 1-м округе (Мадрид), 3-м (Валенсия) и 4-м (Барселона) не вся солдатская масса пошла за ними. Зато 2-й дивизионный округ (за исключением 17-го пехотного полка в Малаге) и войска 5, 6, 7 и 8-го дивизионных округов, как и регулярные части в Марокко, на Канарских и отчасти Балеарских островах, выступили на стороне мятежников.

На севере мятежникам удалось сосредоточить в своих руках 36 пехотных батальонов, 72 батареи легкой артиллерии, 6 батарей тяжелой артиллерии, 2 полка кавалерии, танковый полк и прочие вспомогательные части. На юге в их распоряжении к началу мятежа находилось 6 батальонов пехоты, 1 кавалерийский полк, 1—2 полка артиллерии. Кроме того генералу Франко удалось с помощью Германии и Италии перебросить из Марокко около 20 тыс. из имеющихся там 50 тыс. солдат. Всего в первые дни примерно 60 тыс. солдат оказались на стороне мятежников.

Если рассматривать соотношение сил по видам оружия, то пехота в подавляющем большинстве оказалась на стороне мятежников; артиллерия — половина на половину; большая часть воздушного флота осталась верна республике. В начальный период борьбы фашисты имели мало самолетов. Большую поправку в планы мятежников внес морской флот. Весь он, за исключением «Альмиранте сервера», оказался на стороне республики[1]. В первые же дни флот на попытку вовлечь его в мятеж ответил высадкой своих офицеров в море. Матросы линкора «Хаиме I» расстреляли своих офицеров из пулемета, их трупы выбросили в море, и радист передал: «Всем, всем! «Хаиме I» верен народу!» Верность флота республике затруднила генералу Франко переброску войск из Марокко: он смог только частично

[1] Значительно позднее фашистам удалось отремонтировать линкор «Эспанья» и крейсер «Канариас», но из строя выбыл крейсер «Альмиранте сервера».

осуществить эту переброску, но не в первые дни, как рассчитывали мятежники, а позднее.

Несмотря на верность морского и подавляющей части воздушного флота положение у правительства в первые дни было тяжелое: оружия было мало, имеющихся в распоряжении республики войск было явно недостаточно для успешного сопротивления численно и технически превосходящим силам мятежников. Надо иметь в виду, что, кроме войск, в распоряжении мятежников находились около 20 тыс. членов гражданской гвардии (жандармов), отряды штурмовой гвардии, военизированные отряды «испанской фаланги» и наваррских карлистов (сторонников монархии в провинции Наварра).

Наличие подавляющей части вооруженных сил на стороне мятежников вызвало в правительстве замешательство. В Мадриде распространяется слух, что под давлением крупной буржуазии правительство согласно пойти на компромисс. В расчете оторвать часть армии и некоторые круги командного состава от мятежников президент Асанья предлагает организовать правительство более умеренного типа, поставив во главе его Мартинес Баррио. Рабочие организации, в первую очередь коммунистическая партия, — против такого правительства; они требуют самой решительной борьбы против фашистских мятежников. Асанья считается с голосом масс: он понимает, что рабочий класс является цементом, скрепляющим народный фронт, что рассориться с рабочим классом — значит погубить республику. И он делает свой выбор в пользу честного союза с рабочим классом, создавая правительство Хосе Хираля. Серьезность положения требует принятия решительных мер. Компартия, отражая волю рабочих, предлагает вооружить народ. Вновь образованное правительство выполняет требование рабочих организаций. Это был решающий момент. Если бы республиканское правительство не вооружило рабочих, Мадрид и Барселона оказались бы в руках мятежников.

19 июля в Мадриде вспыхнул мятеж в казармах Ла Монтанья, представляющих собой настоящую крепость. В ней засело 14 тыс. солдат, руководимых реакционными офицерами. 2 тыс. винтовок располагали рабочие, когда они брали приступом казармы Ла Монтанья. Но против засевших в казармах шла не только вооруженная рабочая милиция, — против них выступил весь рабочий Мадрид. Через несколько часов после начала мятежа он был подавлен. В тот же день мятежники пытались выступить в военных лагерях (Карабанчел, Кватро-Вьентос, Хетафе, Викальваро), расположенных около Мадрида. И эта попытка провалилась. Но праздновать победу было рано.

Генерал Мола по плану начал наступление на Мадрид с севера. Захватив Арагонию, Сарагоссу, Наварру и Старую Кастилию, войска Мола двинулись двумя колоннами на Мадрид через горный хребет Сиерра Гвадаррама. Узнав о новой опасности, грозившей столице, рабочие организации сформировали пять полков рабочей милиции. Эти полки вместе с частями мадридского гарнизона и подкреплением из Валенсии задержали наступление на Мадрид.

Одновременно был подавлен мятеж в крупнейшем промышленном центре — Барселоне. На Барселону мятежники возлагали большие надежды.

Сюда было стянуто большое количество войск. Для руководства выступлением с Балеарских островов прибыл генерал Годед. Но народ подготовил мятежникам достойный отпор. По требованию масс каталонское правительство в ночь с 18 на 19 июля вооружило народ. 19-го утром во всех важнейших пунктах города были размещены отряды народной милиции. Не подозревавшие ничего войска натолкнулись на организованное сопротивление. После 14-часового кровопролитного боя мятежники были разбиты, их вожди (в том числе генерал Годед) арестованы, а затем и расстреляны по приговору трибунала. Подавив мятеж в Барселоне, каталонская народная милиция направилась на осаду Сарагоссы и защиту горных проходов, ведущих на Мадрид.

Мятежникам не удалась также попытка отрезать Мадрид от его продовольственной базы: в Валенсии мятеж был подавлен в самом зачатке, то же и в Альбасете.

Менее благоприятно развернулись события в Астурии. Здесь командир 3-го пехотного полка, полковник Аранда, выдавая себя за сторонника республики, обманул бдительность рабочих организаций. Он предложил им собрать рабочих для получения оружия, но встретил их пулеметным огнем и захватил Овиедо и Хихон.

Ожесточенная борьба разгорелась на юге Испании. Генералу Льяно при помощи десанта из Марокко удалось захватить Кадикс, а затем и Севилью.

* * *

Силами вооруженного народа правительству удалось отразить первый удар мятежников. Уже в первые дни мятежа было вооружено 60 тыс. рабочих. Они образовали народную милицию, сражавшуюся рука об руку с воинскими частями, оставшимися верными правительству. Наспех создавалась народная милиция, вооруженная винтовками, пулеметами, артиллерией и оставшимися бронемашинами, не имевшая, естественно, однородной организации. Если мадридская милиция организована по типу армии — в батальоны, ее командиры выборные и утвержденные военным министерством, то в каталонской милиции благодаря анархистам командование коллегиальное: командир здесь — только военный советник. Несмотря на то что рабочие, вступившие в милицию, не знали военного дела и им пришлось обучаться находу, рабочие батальоны делали буквально чудеса. Уже в первые недели борьбы отдельные из них превратились в крепкие войсковые части.

Лучшим рабочим полком является 5-й коммунистический полк. Этот полк, созданный коммунистической партией в первые дни революций, является, по общему признанию, образцовым полком, стержнем всей обороны республики.

Правительству пришлось создавать не только вооруженную силу, способную бороться с мятежниками, но и командный состав: 80% офицерского состава оказалось на стороне мятежников. Революция выдвигает своих командиров: уже вырос ряд талантливых командиров, хороших стратегов. Народная милиция выпестовала таких командиров, как Асенсия и Мангада. В недавнем прошлом сублейтенант, Мангада в дни революции вырос в крупного боевого командира. Он сумел сплотить вокруг себя людей, создать полк, о котором уже складываются легенды. Вначале у генерала Мангада был небольшой отряд, в 500 рабочих. В течение двух месяцев этот отряд

превратился в полк, насчитывающий свыше 5 тыс. дисциплинированных и неплохо вооруженных бойцов.

Вооруженный народ Испании поражает мир своим героизмом и самоотверженностью.

Первые месяцы борьбы с фашизмом вписали немало славных страниц в историю революционного народа Испании. Только благодаря самоотверженности масс правительственным войскам удалось отбить нападение мятежников на главные центры и в ряде мест перейти в наступление. Испания фактически распалась на две части: одна — республиканская, другая — фашистская. Из 50 испанских провинций 18 (с населением в 8 млн. человек) — в руках республиканцев: в 15 происходят военные действия, наконец, полностью в руках мятежников 17 провинций с населением в 7 млн. человек и ряд областных центров: Гренада, Кордова, Уэска, Тируэль, Сарагосса, Овиедо, Толедо.

В провинциях, занятых мятежниками, царит неслыханный белый террор, по сравнению с которым ужасы средневековой испанской инквизиции кажутся пустяками.

В Бадахосе были задержаны все, у кого на руках мозоли или знаки от винтовки. Затем 1500 человек были согнаны на арену цирка и расстреляны из пулеметов в присутствии высокопоставленного общества. Кроме того было расстреляно вблизи границы 400 человек, искавших убежища в Португалии. Фашистский генерал Кейпо де Льяно известил по радио весь мир, что выполнил свою программу: он поставил перед собой задачу—убить в Севилье 3 тыс. марксистов, а убил 5 тысяч. Расстрелы проводятся в Севилье методически: недавно там были расстреляны все жители одной улицы.

В Кордове было расстреляно более 1200 рабочих. В маленьком городке Баена по спискам вылавливали всех членов профсоюзов. Из 375 членов союзов было расстреляно 296. Озверевшие бандиты в Ируне обстреливали убегающих на французскую территорию женщин и детей. В деревне Арахал вторгшиеся фашистские банды заперли население в домах, которые облили бензином и подожгли: мужчины, женщины, старики и дети погибли в пламени.

Провинции, находящиеся под властью мятежников, превращаются в пустыни, города сжигаются, трудящееся население обречено на массовое истребление. Там, где хозяйничают генералы, царят разбой, насилие и бесчинство.

А там, где у власти республиканское правительство, — там боевое сплочение и напряжение всех сил для организации победы. Фабрики и заводы приспосабливают свою продукцию к нуждам фронта. Предприятия мятежников и эмигрировавших хозяев управляются рабочими комитетами. Крестьяне, веками мечтавшие о собственной земле, получили земли церкви и помещиков, перешедших на сторону мятежников. Под охраной народной милиции они засевают свои земли и собирают урожай. По первому призыву правительства и рабочих организаций сотни трудящихся бросают свою работу и добровольно идут на фронт.

Каковы итоги первой фазы борьбы? Первая фаза борьбы показала, что народ готов драться до последней капли крови, что трудящиеся свободной

Испании предпочитают скорее умереть, чем сдаться на милость фашистских победителей. «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» — выразила единодушную волю народа Долорес. Мятежникам не удалось захватить народ врасплох, потопить в крови революцию и установить фашистскую диктатуру. У мятежников нет поддержки в народе. Их сила — в штыках наемников, кулацких сынков, в самолетах, в вооружении и людях, которые они получают от германских и итальянских фашистов. С другой стороны, и республиканским войскам не удалось нанести решающий удар мятежникам, обладающим налаженной военной организацией и технически оснащенной армией.

Первая фаза борьбы вскрыла ряд слабых сторон в деле защиты республики. В то время как противник имеет единое командование, единый, хорошо разработанный стратегический план, республиканские войска действовали разрозненно. Отсутствие единого командования мешало республике с самого начала собрать свои силы в один кулак. Правительство не имело единого плана ликвидации мятежа: каждая провинция действовала на свой страх и риск, защищая в первую очередь свои границы, не учитывая общей обстановки, созданной в стране. Наглядным примером неорганизованности, отсутствия единства плана и действий является длительная борьба отрядов каталонской народной милиции за остров Майорка. Вместо того чтобы использовать имеющиеся силы для захвата важнейших стратегических пунктов, находившихся в руках мятежников, для помощи частям, действующим у Сарагоссы и Сиерра Гвадаррамы, каталонцы, подавив мятеж в Барселоне, сосредоточили свои силы на захвате острова Майорка, не имеющего крупного значения для исхода борьбы.

Чрезвычайно затрудняло борьбу отсутствие командного состава. Люди, никогда не командовавшие воинской частью, вынуждены были вести большие отряды, имея против себя прекрасно вооруженные части, руководимые военными специалистами. Создание крепкого командного состава — одна из важнейших задач, ставших перед республиканским правительством.

И, наконец, крупным недостатком являлось отсутствие четкой военной дисциплины. Народной милиции, проявляющей большой героизм, зачастую не хватало дисциплины — быстрого и точного выполнения приказа начальника.

Положение требовало решительных мероприятий по реорганизации милиции, требовало создания настоящей армии.

Таковы итоги первой фазы борьбы, не давшей республиканскому народу решительного перевеса над организаторами гражданской войны — фашистскими генералами и мятежниками.

* * *

Затянувшаяся на месяцы борьба вступила сегодня в новую, более трудную фазу. Она переросла национальные рамки. На территории Испании столкнулись силы демократии и международного фашизма. Германия, как и Италия, активно поддерживает мятежников. Помощь европейского фашизма и есть главный источник, питающий гражданскую войну в Испании.

О поддержке, оказываемой мятежникам Германией, Италией и Порту-

галией, говорят бесчисленные факты. Уже 31 июля английская газета «Дейли геральд» сообщала об отправке в Испанию (из Гамбурга) 28 самолетов, бомб, снарядов и других боеприпасов, 13 августа в Севилью прибыли 19 германских самолетов. 14 августа в Севилье приземлились еще 25 самолетов. 2 сентября, уже после подписания соглашения о невмешательстве, Германия отправила в Португалию для испанских мятежников новый транспорт самолетов, орудий и боеприпасов. В тот же день в Кадикс прибыл германский пароход с 25 самолетами. Германские консульства в Испании стали базой мятежников. Мятежники имеют немецких военных советников. Самолетами, танками, людьми — всем помогает фашистская Германия мятежникам. На фронты гражданской войны в Испании непрерывно прибывают германские бомбардировщики (новой конструкции «Хенкель» со скоростью 400 км в час), новейшего типа танки, в боях участвуют высококвалифицированные германские летчики. В водах Средиземного моря и Атлантического океана концентрируются германские суда.

И об итальянской помощи мятежникам знает весь мир. Не менее 100 самолетов, главным образом бомбардировщиков, переправлено мятежникам из Италии. Лучшие летчики итальянской авиации действуют на стороне мятежников. 11 сентября итальянский пароход «Нереида» высадил 30 летчиков и механиков, выгрузил самолеты на острове Майорка. Италия пополняет части мятежников офицерским составом. 9 сентября 100 офицеров итальянской милиции прибыли в Испанию через Португалию с фальшивыми паспортами.

Италия фактически оккупировала остров Майорка (Балеарские острова), занятый мятежниками. На острове сформирован итальянский легион. Общее командование всеми вооруженными силами перешло в руки итальянского эмиссара графа де Росси. Подходы к Майорке с моря охраняются итальянскими крейсерами.

Все эти факты говорят о том, что фашистские поджигатели войны цинично помогают силам реакции в Испании. Они избрали Испанию плацдармом для кровавой расправы с пробуждающимся народом и провокации новой мировой войны. Победа фашистских мятежников в Испании означала бы удар по народному фронту в других странах, в первую очередь Франции, создала бы для Германии и Италии возможность закрепить свои позиции на Средиземном море и в Атлантическом океане для подготовки нового передела мира.

Эта помощь мятежникам со стороны фашистских государств (при фактической блокаде законного правительства) и создает особые трудности для борьбы революционного народа. Мятежники сумели укрепить свои части новой техникой, мощной авиацией, артиллерией и квалифицированными кадрами специалистов военного дела.

Это трудности внешнего порядка. Не менее важны и трудности внутреннего характера. Гражданская война затягивается. Мятежники овладели рядом важных пунктов и поставили перед собой в качестве центральной стратегической и политической задачи взятие Мадрида. Пока силы мятежников были раз'единены на две группы — северную и южную, — все попытки наступления на Мадрид не удавались. Установление связи между обеими груп-

нами, переброска наиболее надежных частей — иностранного легиона и марокканских стрелков — в Эстремадуру дали мятежникам возможность окружить Мадрид с трех сторон: с севера, запада и юга. Непосредственная угроза нависла над столицей. Спасение центра революции зависит исключительно от степени боеспособности, организованности и дисциплины республиканских частей и трудящихся столицы.

В этой обстановке 4 сентября было организовано новое правительство во главе с вождем левого крыла социалистической партии Ларго Кабальеро. Фашисты всех стран и их приспешники изображают правительство Ларго Кабальеро чуть ли не как диктатуру пролетариата, называют его «красным», «большевистским» правительством.

Нет ничего более неправильного чем такая оценка правительства Кабальеро. Это — правительство партий народного фронта: левобуржуазных республиканских партий, каталонской левой, социалистической и коммунистической партий и баскских националистов. Задача этого, как и прежнего, правительства — защита республики, разгром военно-фашистского мятежа.

«Согласовать все усилия народа», как требует декларация правительства, собрать в один кулак силы революционной демократии, установить подлинно боевую дисциплину и организацию, начать борьбу с дезорганизаторами, с врагами народа—центральная задача. А враг этот не только по ту сторону фронта: этот враг ютится и в районах правительственных войск. Он носитель мелкобуржуазной распущенности, расхлябанности, мещанского индивидуализма. Этот внутренний враг—опасный враг. Это враг многоликий. Он держит оружие, но не идет на фронт. Он не идет на фронт, но и не сдает оружия тем, кто борется на фронте. Если же он попадает на фронт, то дисциплину подменяет дискуссиями о дисциплине. Он нарушает боевые приказы, бежит с поля боя первым. Он открывает фронт, подвергая своих товарищей риску истребления, потому что его «индивидуальность» не выносит свиста пуль и воя снарядов, бессонных ночей и боевой тревоги. Он предпочитает «охранять» революцию в тылу, когда другие умирают за дело свободы на фронте.

Преодолеть этого врага — задача нелегкая. Она осложняется тем, что партии народного фронта — не единый сплоченный кулак. Внутри народного фронта имеются элементы, на деле нередко противодействующие установлению подлинной дисциплины и порядка. Это в первую очередь относится к анархистам, пользующимся еще в Испании значительным влиянием.

Влияние анархизма — основная слабость рабочего движения Испании. Чем об'ясняется то обстоятельство, что анархизм, с ростом капиталистического способа производства и развитием пролетарского движения давно изжитый почти во всем мире, сохранил свое влияние в Испании?

Это об'ясняется, во-первых, мелкобуржуазным характером страны, обусловленным отсталостью экономики, значительной ролью мелкого производства в народном хозяйстве. Анархизм — продукт неразвитости капитализма, распыленности и раздробленности производства и рабочего класса, незрелости его организаций, продукт влияния мелкой буржуазии на рабочий класс.

Это об'ясняется, во-вторых, феодальными пережитками государственной структуры Испании, оторванностью и партикуляризмом ее провинций, что вело к распылению государственной власти, к упрочению власти местных сатрапов, так называемых кассиков. Партикуляризм провинций создает почву для антицентралистских тенденций. Идее централизованного движения, сплочения всех сил рабочего класса в один кулак анархизм всегда противопоставляет раздробленность, федерализм.

Это об'ясняется, в-третьих, наличием огромного слоя деклассированных элементов. Тысячи людей, лишенных в течение многих лет работы, выродившихся в люмпенпролетариев,—благодатная почва для влияния анархизма. Из этих деклассированных элементов фашизм вербует так называемых пистольеро — лиц, совершающих террористические акты из-за угла.

В чем вред анархистской тактики на современном этапе борьбы за победу демократической революции?

Анархисты и сейчас выдвигают в качестве немедленной практической задачи осуществление «нового социального порядка» — анархо-коммунизма. Анархисты считают, что Испания уже вступила в полосу коммунистической революции, «коренного преобразования классового общества». Не понимая сущности происходящих в Испании событий и характера развернувшейся революции, анархисты пытаются «подтолкнуть» революцию. Чем труднее становится положение на фронте вследствие поддержки мятежников германским и итальянским фашизмом, тем энергичнее они «подталкивают» развитие революции, угрожая этим сузить ее социальную базу. Об этом говорит предложение о передаче всех предприятий в руки синдикатов (профсоюзов).

Осуществление этого предложения нанесло бы большой вред делу борьбы с фашизмом. Передача предприятий в руки отдельных групп рабочих, раздробленных профессиональных об'единений — удар по обороне республики. Задача обслуживания нужд фронта не может быть решена по линии децентрализации хозяйственного руководства. Помимо этого захват предприятий мелкой и средней буржуазии ударил бы по слоям, которые ныне поддерживают демократическую республику и народный фронт. Это мероприятие может только оттолкнуть эти слои в лагерь реакции. Такое «подталкивание» революции может пагубно отразиться на дальнейшем ее развитии.

Тенденцию «подтолкнуть» революцию ярко подчеркивает и предложение о немедленной коллективизации крестьянского хозяйства. Анархисты в отдельных местах пытаются провести это в жизнь, принуждая крестьян вступать в колхозы. Путь к коллективизации — трудный и длинный путь, коллективизация — задача пролетарской революции. Эта задача осуществляется пролетариатом после целого ряда подготовительных мероприятий: создания мощной индустрии, подведения машинной базы под сельское хозяйство, перевоспитания крестьянских масс и т. д. Можно ли говорить о коллективизации в период демократической революции, центральным вопросом которой является передача крупных латифундий в руки крестьян? Принудительная коллективизация, «подталкивание» революции по этой линии лишь на руку врагу.

Вред анархизма выражается и в лихорадке всяких «реорганизаций». Частые смены правительств и других органов власти, провоцируемые анар-

хистами, мешают делу организации обороны, нервируют массы. В самые острые для обороны республики минуты — во время талаверского прорыва мятежников — мадридское об'единение анархо-синдикалистов созывает митинг, посвященный программным разногласиям с другими рабочими организациями. В день ожесточенных боев под Толедо анархисты заняты реорганизацией правительства Каталонии. В самые тяжелые для Мадрида дни, когда враг находился в 50—60 км от города, анархисты были заняты разработкой проекта реорганизации центрального мадридского правительства. Пленум НКТ требует образования национального комитета, превращения министерств в департаменты и т. п.

Вред анархизма и его влияния выражается и в том, что некоторые сторонники анархистских организаций (а иногда и люди, прикрывающиеся анархистским флагом) нарушают революционный порядок, сеют элементы такого антисоциального режима, который не знает никакой революционной законности. Такой режим, где своя рука владыка, где нет порядка, дисциплины и закона, способен только вызвать недовольство населения.

И, наконец, вред анархизма и его влияния — в отрицании необходимости военной дисциплины, в отрицании организации и централизации руководства. В момент, когда нужны сплочение всех сил, об'единение всех действий для борьбы против военно-фашистского мятежа, анархисты выступают против централизованного руководства военными силами, против решения правительства о создании республиканской армии, против единого плана и дисциплины.

Анархисты пропагандируют и воспевают недисциплинированность. За подписью всех трех анархистских организаций Испании (НКТ, ФАИ и АИТ) в газете «Д'Эспань антифашиста» от 28 августа опубликована чудовищная статья «Организация недисциплинированности». Это гимн недисциплинированности и разнузданности чувств.

Однако наряду с мелкобуржуазными, деклассированными, враждебными элементами в анархистском движении есть и здоровые, пролетарские элементы. Рабочие-анархисты вопреки воле своих лидеров в 1934 г. мужественно боролись бок о бок с коммунистами и рабочими-социалистами на астурийских баррикадах. С первых дней фашистского мятежа тысячи рабочих-анархистов героически сражаются и умирают в боях с фашистскими бандами. И среди вождей анархо-синдикалистов имеются такие честные, мужественные пролетарские борцы, как Дурути, Оливер Гарсия. Внутри самой анархистской конфедерации труда растут здоровые настроения за порядок, за крепкую армию, за дисциплину, за ленинское понимание роли государства и государственной власти.

Это показатель того, что значительные слои рабочих, идущих за анархистами, начинают изживать анархо-синдикалистские иллюзии.

Самую гнусную и подлую роль в Испании играет в нынешней серьезной обстановке троцкизм, представляющий собой мизерную группу, пополнившуюся, правда, за последнее время притоком троцкистских элементов из других стран. Недавно реакционный французский журналист Кериллис, являющийся своим человеком в кругах французской полиции, сделал на страницах «Эко де Пари» сенсационное заявление о том, что, по неопровержи-

мым данным французской полиции, так называемый IV интернационал (троцкистский) теснейшим образом связан с Гестапо и используется этой последней для разлагающей работы в рядах мирового рабочего движения.

И, несомненно, хорошо осведомленный Кериллис в данном случае не ошибается. Судебный процесс над главарями троцкистско-зиновьевской террористической шайки воочию показал всему миру, в чьих интересах, по чьим заданиям работают троцкистские выродки и кому они служат. Роль троцкистов в Испании—лишь новое подтверждение того, что было вскрыто на московском процессе. В самом деле, что должны были бы делать фашистские агенты в Испании в нынешний момент напряженной борьбы народных масс против фашизма?

Они должны были бы пытаться вносить раздоры в среду организаций народного фронта. Это как раз и делают испанские троцкисты. Они пытаются проникнуть в разные организации народного фронта, чтобы натравить их одну на другую и тем самым ослабить единство борьбы испанского народа.

Фашистские агенты должны были бы пытаться взорвать народный фронт. Это как раз и делают испанские троцкисты, требующие разрыва рабочих организаций с республиканскими партиями народного фронта.

Фашистские агенты должны были бы сеять недоверие к правительству, чтобы ослабить оборону и открыть фронт врагу. Это и делают испанские троцкисты. Назавтра после 16 февраля они повели линию борьбы с правительством, опиравшимся на поддержку партий народного фронта, и тем самым помогали реакции прикрыть ее мятежные планы. 16 июня, после речи Долорес, разоблачившей план подготовки фашистского мятежа, выступил троцкист Маурин. Обрушился ли Маурин на фашистских заговорщиков? Нет, Маурин направил весь огонь против правительства, свержения которого добивались фашистские заговорщики. Сейчас, в дни героических усилий народа отразить фашистских мятежников, троцкистские провокаторы нападают на правительство и его мероприятия по организации обороны.

Фашистские агенты должны были бы пытаться деморализовать бойцов испанской революции нападками на СССР, пытаться дискредитировать его в глазах испанского народа. Но это и делают троцкистские провокаторы.

Фашистские агенты должны были бы сеять семена ненависти к коммунистам, мужественно выполняющим свой долг на фронте и в тылу. Но это и делают троцкистские агенты фашизма, которые после СССР больше всего ненавидят компартии и коммунистов.

Фашистские агенты должны были бы выдвигать такие лозунги и провоцировать так движение, чтобы немецкий фашизм мог оправдать свое вмешательство. Троцкисты и это делают. «Неверно, что наши бойцы ведут борьбу за существование демократической республики», — заявляет троцкистский орган в Барселоне «Ла баталья». А германские и итальянские фашисты, английские консерваторы поднимают эти заявления на щит, доказывая, что в Испании речь идет о борьбе не демократии с фашизмом, а пролетариата с буржуазной демократией.

Наконец, фашистские агенты Испании имеют задание — развертывать

террористическую деятельность в районах, занятых республиканскими войсками. Троцкисты и это делают. Они применяли и применяют самые отвратительные средства террора против коммунистов и революционных рабочих. В дни суда над троцкистско-зиновьевской шайкой бандитов в Москве троцкисты в Испании осуществили ряд террористических актов против коммунистов. В ночь воздушного налета на Мадрид банда троцкистов воспользовалась темнотой и подло, из-за угла убила группу партийных активистов. В дни героической борьбы народной милиции у Сиерра Гвадаррамы был раскрыт террористический заговор фашистов-троцкистов, готовивших убийство Хосе Диаса, Долорес, Ларго Кабальеро, Асанья.

Таково подлинное обличье контрреволюционного троцкизма, пытающегося нанести удар в спину испанской революции и испанскому народу.

Трудности внутриполитического положения вытекали также и из имевших место в прошлом колебаний социалистической партии по ряду важнейших вопросов организации обороны. Серьезность обстановки требует максимального единства всех сил народного фронта. Но единство народного фронта в борьбе за победу над фашизмом требует сплочения, единства составляющих его партий. Между тем среди лидеров социалистической партии имеют место разногласия по отдельным, отнюдь не принципиальным и важным на данном этапе революции вопросам.

В то время когда социалистические рабочие проявляют величайшую военную доблесть, в рядах социалистической партии не все обладают достаточным чувством ответственности перед лицом столь серьезной обстановки. Отдельные группы социалистов не понимают, что сейчас все должно быть подчинено интересам фронта, что политика и деятельность всех партий и организаций народного фронта должны быть подчинены одной задаче — организации победы над фашизмом. Излишний оптимизм, вытекающий из недооценки сил противника, отсутствие трезвого понимания трудностей международного порядка, самоуспокоенность, приводившая к тактике обороны, а не наступления на врага, подмена организации борьбы пропагандой ее героизма — все эти грехи не были чужды до последнего времени отдельным деятелям испанского социализма.

В социалистической партии и ее печати имеют хождение такие оценки характера революции, которые несовместимы с правильным, марксистским учетом сил, а отражают, скорее, влияние анархизма.

И, наконец, отдельные элементы социалистической партии проявляли до последнего времени колебания в важнейшем вопросе на данном этапе — о строительстве вооруженных сил республики. Еще 20 августа правительством Хираля был издан декрет об образовании республиканской добровольческой армии с минимальным, шестимесячным сроком службы. Против этого мероприятия ополчились анархисты. И внутри социалистической партии нашлись люди, которые не понимали значения регулярной армии и противодействовали ее созданию.

А в это время каждый день приносит сообщения с фронта о том, что наряду с массовым проявлением героизма дружинниками учащаются случаи недисциплинированности анархиствующих элементов; о том, что потери народной милиции часто потому так высоки, что они действуют разроз-

нечно, не обладают нужной выдержкой, у них нет крепкого командного состава и т. д.

Таковы трудности внутриполитического характера. Не следует забывать и о трудностях продовольственного порядка, которые начинает испытывать такой центр, как Мадрид, и которые требуют срочного принятия мер.

В этой сложной обстановке молодая коммунистическая партия Испании трезво оценивает положение в стране, намечает правильный курс своей политики, ведёт четкую и последовательную линию в вопросах обороны республики. Партия с первого дня фашистского мятежа бросила все свои лучшие силы на фронт для борьбы за спасение страны и республики. Коммунисты 18 июля были повсюду в первых рядах рабочих, атаковавших казарму Ла Монтанья в Мадриде. «Мятежников надо уничтожить» — было лозунгом «Мундо обреро» в эти дни и остается лозунгом действия сегодня. Коммунистическая партия добилась вооружения рабочих. Коммунисты—лучшие организаторы рабочей и народной милиции. Тысячи коммунистов сражаются на фронтах гражданской войны. Коммунистический 5-й полк — лучший отряд революционной армии. Коммунистическая партия поддерживала правительство Кирога, Хираля. Коммунисты вошли в правительство Ларго Кабальеро и ставили одно лишь условие при этой поддержке сменявшихся правительств: «Сделать все, чтобы организовать военный разгром фашизма».

В чем суть политической линии компартии на данном этапе революции?

Компартия исходит из того, что в стране развертывается народная демократическая революция, задача которой на данном этапе — подавление фашистского мятежа, спасение республики.

Лозунг защиты демократической республики дает возможность охвата широчайших масс народа: рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, интеллигенции и др. — для борьбы с фашизмом. Этот лозунг создает широчайшую базу для борьбы за разрешение всех задач демократической революции. В то же самое время лозунг защиты демократической республики способствует созданию широкого демократического фронта во всем мире вокруг борьбы испанского народа. Борьбе народных масс Испании за республику сочувствуют огромные слои населения во всех капиталистических странах. Не только рабочие и трудящиеся, значительные группы честных республиканцев и демократов и из других слоев поднимают свой голос в защиту законного демократического правительства Испании, в защиту испанского народа. Партия понимает, что эта растущая волна симпатий к испанскому народу — сильное орудие, которым рабочие организации всех стран должны воспользоваться, чтобы помешать германскому, итальянскому и португальскому фашизму делать свое подлое дело, побудить правительства Англии и Франции положить конец блокаде народа, борющегося за свою независимость и свободу. Поэтому партия против всяких безответственных выступлений, против легковесной болтовни о проектах будущей «реорганизации общества», которые в нынешней международной обстановке способны лишь осложнить борьбу испанского народа против его поработителей.

Партия ясно отдает себе отчет, что та демократическая республика, за которую борется испанский народ, не будет похожа на буржуазно-демокра-

тическую республику обычного типа (США, Франция). Ее социальное содержание иное: это республика, в которой фашизму — главному врагу народа, демократии и свободы — не будет места. Фашизм, уничтоживший в таких странах, как Германия, Италия, свободу народов, не будет пользоваться в испанской демократической республике такой свободой, как например во Франции, Англии или США. Это будет демократическая республика для широких народных масс, республика, которая не позволит использовать демократию и предоставляемые ею права для уничтожения демократии и установления бесправия народа. В этой республике будет сломлена материальная база фашизма. Значительная часть предприятий (собственность лиц, помогающих мятежникам или бросивших свои предприятия, как и предприятия оборонного значения) уже сейчас находится в руках народа. Около 18 тыс. предприятий на территории республики перешло в руки государства и рабочих организаций. Земля помещиков и князей церкви, участвующих в фашистском мятеже, конфискована и передана в руки малоземельного крестьянства. Республика в Испании поступает с врагами народа, их собственностью так же, как в свое время поступал революционный народ Франции (1793 г.) с мятежниками, монархистами — эмигрантами Кобленца.

Но чтобы добиться установления такой демократической республики, необходимо раздавить фашистский мятеж. А раздавить фашистский мятеж в нынешней его стадии развития нельзя без создания дисциплинированной народной армии с единым командованием, без организации сильной власти, без очищения государственного аппарата от фашистских элементов и без наведения твердого, республиканского порядка на фронте и в тылу. На разрешение центральной задачи дня — поднятие дисциплины — компартия изо дня в день зовет массы. Основной лозунг, брошенный партией, — «Твердая власть, крепкое командование, железная дисциплина».

Коммунистическая партия не ограничивается агитацией за дисциплину. Она показывает народу блестящие образцы организации, дисциплины, порядка. Коммунисты-бойцы — самые дисциплинированные бойцы. В коммунистических отрядах царит образцовый порядок. Коммунисты-бойцы передают все конфискованное ими у врага имущество государству. Известно, что многие десятки миллионов пезет, которые были конфискованы у ряда мятежников в момент их ареста, переданы членами компартии правительству.

Коммунистическая партия — оплот твердого, революционного порядка в тылу. Она борется за перестройку промышленности для обслуживания нужд обороны республики. На предприятиях коммунисты борются за организацию производства, дисциплину труда, за улучшение качества продукции, против всякой мелкобуржуазной расхлябанности, рвачества, шкурничества, против разбазаривания народного добра.

Коммунистическая партия борется за разрешение аграрного вопроса в пользу крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Коммунистическая партия борется за ликвидацию экономического и политического могущества церкви. Но этим ни в коей мере не должна быть затронута свобода культа и уважение к тем или другим религиозным убеждениям. Республика не закрывает церквей и не преследует священников. Она борется против тех служителей культа, которые участвуют в мятеже.

Она закрывает те церкви, которые превращены мятежниками в склады оружия, оплот контрреволюционного мятежа.

Коммунистическая партия борется за широкую национальную автономию Каталонии, Бискайи, Валенсии.

И, наконец, коммунистическая партия борется за мир между народами.

Такова линия компартии Испании. Таковы ее дела. И эту линию проводят, эти дела творят на фронте и в тылу лучшие люди рабочего класса Испании — коммунисты, сражающиеся бок о бок со своими социалистическими и анархистскими братьями по классу. Из недр компартии, рабочего класса, народа выходят выдающиеся борцы — люди новой Испании.

* * *

В эти дни и недели, когда испанский народ мужественно сражается за свою свободу, перед каждым трудящимся встает вопрос: как помочь нашим испанским братьям, чтобы облегчить их борьбу? Каждый рабочий, каждый трудящийся, каждый честный демократ спрашивает себя: на основании какого международного права проводится со стороны Англии и Франции блокада законного испанского правительства, в то время как германское и итальянское правительства, подписавшие соглашение о невмешательстве, продолжают снабжать оружием мятежников? Применялась ли такого рода блокада к фашистской Италии, когда она напала на Абиссинию? Применялась ли блокада к Германии, систематически нарушающей взятые на себя международные обязательства? Почему Англия и Франция не применяют блокады в отношении Германии, Италии и Португалии, хотя правительства этих государств нарушили и продолжают нарушать пакт о невмешательстве в испанские дела? Не является ли замалчивание капиталистическими странами выступления испанского министра иностранных дел Дель Вайо на пленуме Лиги наций, в Женеве, открытым поощрением агрессоров? Почему отворачивают в сторону лицо английские консерваторы, столь много декламировавшие о необходимости уважать парламентаризм, всеобщее избирательное право, волю парламентского большинства, голосуемые этим большинством законы, когда мятежные генералы топчут кровавым сапогом и конституцию, и законы, и всеобщее избирательное право?

Правительства Англии и Франции предложили всем государствам, в том числе СССР, пакт о невмешательстве в испанские дела.

Что означало бы на деле честное проведение пакта о невмешательстве? Честное проведение пакта дало бы республиканскому правительству Испании возможность в кратчайший срок ликвидировать мятеж, не имеющий массовой опоры в стране. Честное проведение пакта означало бы не только ликвидацию фашистского мятежа в Испании, но и ликвидацию в зародыше нового очага войны (ибо Германия и Италия добиваются победы мятежников с целью захватить позиции на главных коммуникационных путях Франции и Англии — позиции, нужные для реализации их экспансионистских планов). Честное проведение пакта продемонстрировало бы не только нежелание войны со стороны широчайших масс трудящихся всего мира, но и показало бы фашизму, что в руках защитников демократии и мира есть действительные средства борьбы со всеми, кто хочет развязать войну.

Но пакт ходом вещей превратился в фикцию. Германские и итальянские фашисты продолжают оказывать помощь мятежникам. Франция и Англия «не замечают» нарушений пакта со стороны Германии, Италии и Португалии. Поведение германского и итальянского фашизма в испанских делах при пассивной роли Англии и Франции есть не что иное, как провокация, направленная не только против Испании, но и против Советского союза.

Германский фашизм ждет любого, даже малейшего повода, чтобы развязать силы войны и организовать крестовый поход против СССР. Нюрнбергский с'езд фашистской партии прошел под знаком борьбы с силами демократии и прежде всего против оплота демократии и мира среди народов—СССР. Германский фашизм ищет союзников для «похода против большевизма». Могло ли советское правительство в этой обстановке отказаться от участия в соглашении о невмешательстве? Нет, ибо на этом настаивала Франция, с которой Советский союз связан договором о взаимопомощи. «Советское правительство присоединилось к декларации о невмешательстве в испанские дела только потому,—заявил т. Литвинов в Лиге наций,—что дружественная страна опасалась в противном случае международного конфликта». Отказ СССР от участия в соглашении об'единил бы капиталистические государства против СССР, повлек бы за собой прямую интервенцию фашистских государств в испанские дела под лицемерным предлогом, что СССР разжигает гражданскую войну и насаждает большевизм в Испании. Под прикрытием клеветы и травли Советского союза германский и итальянский фашизм перешел бы к открытой интервенции в Испании, высадке десанта, грабежу и расчленению страны. Отказ СССР от участия в соглашении о невмешательстве был бы наруку фашистским планам войны.

И сложность этого положения и подлую игру провокаторов интервенции и войны понимает международный рабочий класс. Он знает, что ключ к изменению позиции в отношении законного испанского правительства лежит в Лондоне и Париже.

Вот почему широчайшие рабочие массы всего мира и их коммунистические партии ставят вопрос об изменении позиции Англии и Франции в вопросе о невмешательстве. Они знают, что решение этого вопроса зависит от позиции этих государств, что Советский союз только под давлением вышеприведенных обстоятельств подписал пакт о невмешательстве. Советский союз не думает терпеть превращения пакта о невмешательстве в фактическую блокаду испанского народа, борющегося с фашистскими мятежниками, снабжаемыми — вопреки пакту — военным снаряжением, поставляемым им иностранными фашистскими правительствами. 7 октября советское правительство официально заявило комитету по вопросам применения соглашения о невмешательстве: «Советское правительство ни в коем случае не может согласиться превратить соглашение о невмешательстве в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам со стороны некоторых участников соглашения против законного испанского правительства. Советское правительство вынуждено, ввиду этого, заявить, что, если не будут немедля прекращены нарушения соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения».

Во всем мире развертывается сейчас борьба против блокады республи-

канской Испании. 5 сентября 150 тыс. пролетариев Парижа демонстрировали свою солидарность с испанским народом. Демонстрация прошла под лозунгом «Долой блокаду республиканской Испании!» 300 тыс. рабочих авиационной, машиностроительной и автомобильной промышленности Парижского округа об'явили одночасовую всеобщую забастовку, требуя отмены «политики блокады в отношении республиканского правительства в Испании». И в Англии началось движение за изменение политики правительства.

Трудящиеся массы не только требуют у своих правительств снятия блокады республиканской Испании, но и организуют широкую материальную помощь борцам за свободу. Во всем мире идет сбор средств для помощи испанским братьям. В Испанию направляются деньги, продовольствие, медикаменты, санитарные отряды.

Тем преступнее в этих условиях попытка правых лидеров II интернационала, воспользовавшихся процессом против контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды, чтобы сорвать единый фронт помощи испанскому народу. Эта попытка наруку только фашизму. Германский фашизм, помогая мятежникам в Испании, рассчитывает также запугать трудящихся других стран, показать им, что победа народного фронта неминуемо ведет к гражданской войне. Фашисты хотят таким путем сорвать крепнущий во всем мире народный фронт. Реакционные лидеры II интернационала протянули им руку.

Несмотря на все потуги лидеров II интернационала сорвать единый фронт помощи испанскому народу трудящиеся всего мира будут и дальше его крепить. Трудящиеся Страны советов оказывают и будут оказывать широкую моральную и материальную поддержку своим испанским братьям. Пролетарии всех капиталистических стран, все честные демократы будут активно помогать испанскому народу. Они чувствуют, что сейчас на территории Испании столкнулись силы демократии и международного фашизма, что в этой борьбе решается судьба не только испанского народа, но и народных масс всего мира.

Все честные сторонники демократии, мира и прогресса должны сплотиться, чтобы сломить преступные попытки фашистов — врагов свободы народа, поджигателей новой мировой бойни.

Б. ШМЕРАЛЬ

Значение международного конгресса мира в Брюсселе

Менее 9 месяцев прошло с тех пор, как английский консерватор-пацифист лорд Сесиль выпустил краткое воззвание к поборникам мира во всех странах с призывом организовать международную демонстрацию в пользу мира. Он предлагал присоединиться к ней всем, кто согласен со следующими 4 основными принципами: 1) признанием нерушимости международных договоров; 2) сокращением и ограничением вооружений в порядке международного соглашения, запрещением частным лицам извлекать доходы из военной промышленности; 3) усилением Лиги наций в целях предотвращения или прекращения войн путем действенной организации коллективной безопасности и взаимной помощи; 4) созданием в рамках Лиги наций действенного органа для ликвидации международных осложнений, угрожающих войной.

Это воззвание вместе с краткими статьями французского радикала Пьера Кот и нескольких других видных пацифистских деятелей было издано в ряде стран в форме брошюры. Большинство крупных ежедневных газет не сочло нужным отметить этот факт хотя бы маленькой заметкой. Но прошло относительно немного времени, и из этой скромной, внешне незаметной инициативы выросло такое событие, как большой международный конгресс мира, состоявшийся 3 — 6 сентября в Брюсселе.

Успешное проведение брюссельского конгресса показывает, какими огромными силами располагает дело мира. Конгресс встряхивает, подгоняет тех, кто уже начинал терять мужество и подпадать под влияние капитулянтских настроений перед агрессивной дерзостью поджигателей войны. Война не есть неотвратимый рок! Войну можно предотвратить, наглости поджигателей можно и должно противопоставить несокрушимую плотину, колоссальный перевес сил, если большинство человечества, если люди, нации, страны, желающие мира, найдут себя.

Брюссельский конгресс для очень многих был первым шагом на пути к этому пробуждению. Это — начало. Это отправной пункт. Но конгресс и сам по себе был актом большого международного значения. Он может приобрести в полном смысле этого слова историческое значение. Если силы, впервые собравшиеся в Брюсселе, сплотятся, организуются, будут продолжать расти в процессе действий, то наряду с Лигой наций, наряду с официальными инстанциями стран, заинтересованных—по каким бы то ни было мотивам — в мире, возникнет такое широкое, могучее массовое движение за мир во всех странах, что оно, будучи координировано плановым, осмотрительным, активным центральным руководством, действительно в состоянии будет в ближайшие годы разрушить адские планы поджигателей войны.

В Брюсселе на историческую сцену вышло своеобразное новое движение. Это — движение более широкое, чем пролетарский единый фронт и народный фронт, но оно так же закономерно и так же необходимо, как единый и народный фронт.

Самая характерная, своеобразная черта брюссельского конгресса заключается в том, что на нем собрались люди различнейших мировоззрений и различной партийно-политической принадлежности и что эти люди приняли единодушное решение в важном, конкретном вопросе — вопросе мира. Быть может, впервые в истории происходил конгресс, на котором коммунисты сидели не только рядом с социалистами и левыми, но и рядом с деле-

гатами из лагеря английских консерваторов, религиозных организаций, верующих женщин, католиков, протестантов, буржуазных союзов друзей Лиги наций!

На конгрессе присутствовали 20 членов дипломатического корпуса, официальные представители Лиги наций. Публичные заявления об одобрении решений конгресса были сделаны представителями некоторых правительств: президентом чехословацкой республики Бенешем, президентом испанской республики Асанья. На трибуне конгресса выступали рядом с Кашеном и Шверником — Жуо и профессор Ролан Ланжевен, но и католичка мадам Малатер-Сельер, и протестантский пастор Езекиель, и английские консерваторы — лорды Литтон и Сесиль. Епископы католической церкви запретили своей пастве участвовать в конгрессе. И все же на конгресс явилась многочисленная делегация организованных католиков из Франции и нескольких других стран.

Католический интернационал профсоюзов под давлением епископов и папы не послал делегатов на конгресс, но он не порвал с движением, заняв лишь выжидательную позицию. Непосредственно перед открытием конгресса организация бывших фронтовиков «ФИДАК» постановила на своем варшавском с'езде не посылать делегатов на брюссельский конгресс, и, однако, несколько десятков ее членов под руководством бывшего французского министра Риволе явилось на с'езд и активно участвовало в его работе. Это показывает, что и среди консервативных и недемократических элементов крепка воля к миру, что они чувствуют внутреннюю потребность участвовать в движении за мир.

Вторая важная особенность конгресса заключалась в его массовом характере. Согласно сообщению мандатной комиссии, число делегатов конгресса, представлявших 35 стран, 750 национальных и 50 международных организаций, не считая 5 тыс. гостей, составляет 4 531. Фактически избрано более 6 тыс. делегатов. В Польше существует 100 комитетов, но в последний момент вмешивается правительство, и избранные делегаты «по неожиданным обстоятельствам» не могут отправиться на конгресс. Точно так же было в Югославии (из 60 делегатов имели возможность уехать лишь несколько приемлемых для правительства лиц), в Болгарии и в балтийских странах. В Греции проведению национального с'езда для подготовки международного конгресса, на который было уже избрано 500 делегатов, помешал военно-фашистский переворот.

В конгрессе участвовали все крупные страны, за исключением трех: Германии, Италии и Японии, подчеркнувших своим демонстративным отсутствием — хотя, разумеется, конгресс был открыт и для противников войны внутри этих стран — характер конгресса и в то же время свою официальную политику в вопросах мира. 665 делегатов из Англии, 55 делегатов и 20 гостей из Соединенных штатов Америки, особенно многочисленные делегации из Франции, Чехословакии, Бельгии, группы делегатов из Дании, Голландии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, представители от Австрии, индийского Национального конгресса, Египта, Китая, демонстративное братское выступление араба и еврея из Палестины, делегаты из Канады, Южной Америки, Южной Африки, Австралии — все это доказательства того, что рождается подлинно мировое движение. Все выражали сожаление по поводу отсутствия делегации из Турции. События в Испании были причиной того, что испанская делегация, возглавляемая Долорес и Доминго, могла явиться лишь к концу конгресса.

Многочисленными делегациями были представлены пролетарские организации. Несмотря на то что руководства Второго и Амстердамского интернационалов не решились занять четкую позицию по отношению к движению и к конгрессу, в Брюсселе было представлено 15 национальных профсоюзных центров, 12 социалистических партий, 16 национальных секций кооперации. Из одной лишь Англии прибыли представители от 16 профсоюзных об'единений (из 30 существующих там об'единений). Не имели возможности при-

ехать, по разным причинам, уже выбранные представители профсоюзов Испании, Румынии, Аргентины, а также представители социалистических партий Испании и Румынии. В работе профсоюзной комиссии участвовало 30 делегатов.

В Брюсселе присутствовало 80 католических делегатов, представители 18 протестантских организаций, 400 бывших фронтовиков, 300 крестьян, 100 парламентских деятелей из 12 стран. Хотя одновременно происходил юношеский конгресс в Женеве, оказалось возможным провести совещание молодежи с участием 150 человек. Весьма многочисленным было представительство женщин. Нельзя также недооценивать участие ученых, писателей, врачей, летчиков, спортсменов.

Все делегаты были избраны в своих странах или уполномочены организациями, причем некоторые из них насчитывают несколько миллионов членов. Выборы делегаций на конгресс в некоторых странах сопровождались широкой массовой кампанией в печати, на собраниях, демонстрациях, в муниципалитетах, на окружных конференциях, на предприятиях, в профгруппах, сочетались со сбором финансовых средств. Одни лишь путевые издержки делегатов составляли 8 миллионов французских франков. Во Франции в начале августа была проведена «неделя мира» с массовыми демонстрациями в различных городах; кульминационным пунктом этой кампании была крупная демонстрация 9 августа в Сен-Клу, под Парижем, с участием 400 тыс. человек.

После конгресса в некоторых странах началась оживленная отчетная кампания. Так например в одном лишь Льежском округе (Бельгия) было созвано свыше 100 собраний с отчетами делегатов. В Англии до 25 сентября было проведено 200 собраний.

Конгресс вовлек в борьбу за 4 основных принципа движения и такие группы и организации, которые вначале были против программы движения и участия в нем (в США, Англии, Канаде, Австрии, Болгарии, отчасти в Польше). Важно то, что движение за мир удалось развернуть и в таких странах, которые крупные фашистские державы — поджигатели войны — пытаются превратить в своих союзников или вассалов (Польша, Австрия и т. п.). Очень важно, что конгресс в состоянии был придать движению подлинно всемирный характер путем привлечения к нему крупных американских организаций мира, которые до сих пор воздерживались от совместных выступлений за мир с европейскими организациями, а также представителей колониальных и полуколониальных народов.

По своему массовому характеру конгресс переступил далеко за границы тех возможностей, на которые сначала рассчитывали инициаторы движения. Еще за 2 месяца до открытия конгресса некоторые наши друзья в Англии были того мнения, что оттуда нельзя будет привлечь более 100 делегатов. Самое правое крыло участников движения (Голландия, Швейцария) вело прямую кампанию против вовлечения в него народных масс. Они хотели иметь лишь «конгресс по исследованию проблемы мира» с ограниченным числом участников. Этот массовый характер конгресса, превзошедший самые оптимистические ожидания, — лишнее доказательство того, как сильна воля к миру, как огромна тяга к участию в движении за мир в глубинных слоях масс всех стран и всех наций, как грандиозны возможности дальнейшего развития, организации, активизации сил мира.

* * *

Итоги работы конгресса являются хорошей основой для дальнейшей систематической организации сил мира и согласованного руководства борьбой против поджигателей войны. Наиболее важный его результат — создание организационной базы широкого движения борьбы за мир.

Четыре пункта были единогласно утверждены, а тем самым ясно и недвусмысленно установлена программная основа движения. В этих

4 пунктах не названа по имени никакая страна или правительство, но тот, кто серьезно и честно присоединился к этим пунктам (нерушимость мирных договоров, сокращение вооружений, укрепление Лиги наций и превращение ее в действительно мощную силу, способную действовать в случае международных осложнений, коллективная безопасность), — тот сможет безошибочно определить конкретного агрессора и поджигателя войны.

Созданы: постоянный международный центр для координирования действий поборников мира — генеральный совет, в котором каждый национальный комитет и каждая национальная организация имеют по одному представителю; исполком в составе 20 членов: 12 — от важнейших стран и 8 — от международных организаций; секретариат из 4 или 5 политических секретарей (Англия, Франция, СССР, Америка и группа малых стран).

Во время конгресса (в особенности в комиссиях) были установлены новые связи для практической борьбы за широкий фронт друзей мира в отдельных странах. Тем самым были созданы предпосылки для успешного проведения конгресса по странам, для укрепления или создания национальных комитетов и вообще для работы фронта мира на местах. Большое число организаций, до сих пор лишь формально примыкавших к движению, превратилось в активных членов его; созданы условия для дальнейшего широкого распространения движения посредством присоединения к нему новых организаций, признающих 4 пункта.

Богатые плоды дала работа 14 комиссий конгресса. Некоторые из предложений или решений, принятых комиссиями, посвящены конкретным задачам, но именно практическая конкретность и многообразие их создают возможность весьма успешной дальнейшей работы.

Сочувственно встреченное подавляющим большинством предложение тов. Шверника о создании постоянного международного органа или комитета из представителей всех направлений профдвижения в его четкой формулировке не было, правда, принято профсоюзной комиссией вследствие сопротивления части вождей Амстердамского интернационала, все же было принято решение в духе этих предложений, а это значительный шаг вперед в деле координирования действий всего международного профдвижения, без различия направлений, в борьбе за мир. В профсоюзную резолюцию был включен следующий важный абзац (пункт 9-й):

«В интересах возможно более плодотворного сотрудничества международного профдвижения, а также профдвижения отдельных стран с движением за мир профсоюзная комиссия считает необходимым, чтобы во всех национальных комитетах было налицо прямое представительство от национального об'единения профсоюзов и чтобы профдвижение как таковое было соответствующим образом представлено в Исполнительном комитете и в Генеральном совете. Комиссия предполагает осуществить это представительство через делегацию международных организаций, а также и тех крупных центральных профсоюзных об'единений, которые не принадлежат ни к какому международному об'единению. Необходимо создать возможность сотрудничества между этими различными делегациями профдвижения различных стран для того, чтобы сплотить все силы профдвижения в борьбе за мир».

В других комиссиях, в том числе в аграрной комиссии, в комиссиях ученых, летчиков, спортивной, было постановлено создавать международные центры в согласии с существующими национальными организациями. Кооперативная комиссия требует в своей резолюции от Международного кооперативного альянса, представленного на конгрессе лишь наблюдателями, формального присоединения к движению за мир. В профсоюзной комиссии секретарь Амстердамского интернационала профсоюзов Мертенс заявил, что его Интернационал, возможно, в ближайшем будущем примкнет к движению.

Из других практических предложений, которые отчасти сделаны были в комиссиях, мы приведем в качестве примера следующие: проводить ежегодно в определенный день демонстрации за мир во всех странах; организовать пограничные слеты; провести международный плебисцит по вопросу о мире, международный сбор денег под названием «грош мира»; устроить

павильон мира на парижской всемирной выставке в 1937 г.; посылать группы известных ораторов в отдельные страны, послать делегацию в Америку; увязать социальные нужды крестьянства с работой в пользу мира; создать крестьянское бюро при Лиге наций; выразить протест против фашистской аграрной политики, против приспособления сельского хозяйства к военной политике; создать смешанную комиссию при Лиге наций с участием профсоюзов для контроля над проведением решений о сокращении вооружений; созыв международной конференции рабочих; свобода рабочего движения в фашистских странах; никакого нейтралитета в вопросе о коллективной безопасности; самостоятельные пролетарские санкции и самостоятельное определение агрессора рабочими; бойкот перевозок оружия и продовольствия в подкрепление или вместо международных обязательств, взятых на себя правительством; присоединение кооперации к движению за мир, ее постоянное сотрудничество с движением и материальная помощь ему; регулярный взнос кооперации в Международное бюро; за подготовляемую Рузвельтом конференцию всех государств (принято церковной комиссией); пропаганда в высшей школе против злоупотребления наукой в военных целях; выработка особого пункта, направленного против агрессора и за усиление санкций Лиги наций.

Ученые в своей комиссии наряду с уже перечисленными пунктами предложили создать комиссию ученых и специалистов для исследования причин войны с целью опубликования соответствующей декларации; техническую комиссию для исследования и обороны от химической и бактериологической войны; информации всех пацифистских организаций о военной технике и т. д.; создать группы парламентских деятелей, примыкающих к движению за мир; международный обмен фильмами, плакатами, международное сотрудничество учителей и школ; международную постоянную комиссию работников авиации (пилотов, инженеров, квалифицированных рабочих). Многократно в комиссиях выражалось желание (между прочим, и т. Шверником) еще раз ясно и недвусмысленно поставить вопрос о том, что силы мира в Германии и Италии не выключаются из движения, движение рассчитывает как на силу мира и на германских и итальянских рабочих, загнанных в принудительные организации.

Приведенные примеры дают представление о том, какое множество практических, конкретных задач, намеченных по инициативе делегатов, было возложено на руководство.

* * *

Коммунисты с самого начала заняли положительную позицию в отношении движения за мир, возникшего по инициативе лорда Сесиля. Это они доказали своим деловым сотрудничеством в подготовке конгресса в различнейших странах. Об этом же заявил на пленарном заседании т. Кашен, участвовавший в конгрессе в качестве члена Исполкома Коммунистического интернационала. Эта наша позиция об'ясняется следующими серьезными соображениями.

Положение во всем мире в настоящее время существенно иное чем в 1914 г. или даже чем несколько лет назад. Главным препятствием на пути освобождения рабочего класса, опасностью для культуры и свободы всего человечества являются силы реакции и фашизма, подготовляющие в Европе и Азии военную агрессию. Борьба за мир есть одно из важнейших орудий в борьбе против фашизма и реакции. Опасным, вредным, располагающим к пассивности и демобилизующим является мнение, часто прикрывающееся левой оболочкой, что не следует путем борьбы против войны стремиться к низвержению фашизма, а скорее ориентироваться на свержение фашизма с помощью войны. Правильно говорит Ромэн Роллан в послесловии к своей работе «Через революцию к миру»: «Война может лишь помочь гитлеровской диктатуре, так как она неизбежно сплачивает вокруг нее нацию против заграницы. Не война, а мир является убийственным для гитлеровщины, неспо-

собной обычными средствами справиться с экономическими и социальными трудностями, которые хватают ее за глотку. Если гитлеровщина вокруг себя найдет Европу, твердо и спокойно вынуждающую ее к миру, то этого будет достаточно, чтобы нанести непоправимый удар ее престижу, без которого не может жить никакой фашизм, чтобы поставить ее лицом к лицу со справедливыми требованиями своего народа».

Эти слова Ромэн Роллана всецело совпадают с анализом, данным великим борцом за будущее человечества т. Димитровым на VII всемирном конгрессе Коминтерна и в позднейших его выступлениях. Чем дальше удастся сохранить мир, тем более будут подорваны позиции агрессивных сил реакции и фашизма, тем более укрепятся силы революционного прогресса. Эта точка зрения — решающая при оценке вопроса о мире в данном конкретном положении. В написанной к 1 Мая статье т. Димитров заявил, что организация широчайшего фронта мира есть центральная задача всего международного пролетариата.

Кое-кто склонен будет спросить: может ли фронт мира быть таким широким, каким он выступил в Брюсселе, на начальной стадии движения? Конкретно говоря: возможен ли фронт мира и с консервативными, недемократическими элементами?

Принципиально ответ на этот вопрос — можем ли мы в конкретной ситуации выступать против военного агрессора вместе с силами, которые по другим мотивам чем мы не хотят войны — был дан уже товарищем Сталиным в докладе ЦК на XVII с'езде ВКП(б) (январь 1934 г.). Ленин и Сталин учат нас концентрировать силы на важнейшем пункте для разрешения центральной задачи каждого данного этапа. Ко времени XVII с'езда ВКП(б) гитлеровский фашизм далеко еще не достиг той степени наглости и агрессивности, как в последующее время. Сталин своим зорким взглядом уже тогда предвидел последующее развитие событий. Он указал путь, на котором можно укротить взбесившегося зверя.

«Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса»... против «низшей расы»... Сталин предостерегающе напоминает об историческом примере античного Рима: «А что из этого вышло? Вышло то, что неримляне, т. е. все «варвары», об'единились против общего врага и с громом опрокинули Рим».

Я должен напомнить еще несколько слов гениального стратега и вождя товарища Сталина.

«Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена об'ясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно... Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР (бурные аплодисменты). И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний».

В беседе с американским журналистом Дюранти Сталин сделал свое известное заявление о Лиге наций и ее возможной функции в качестве тормоза войны. В начале текущего года Сталин сказал: «Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как например, Лига наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс».

В этом же духе т. Димитров последовательно мобилизовал общественное мнение мира на VII конгрессе Коминтерна и после него. Он выдвигал не только великую цель пролетарского единого фронта и народного фронта: с той же силой отважного революционного трибуна и вождя он звал к созданию еще более широкого, еще более сильного единого фронта мира:

«Нужен такой единый фронт мира, который охватывал бы не только рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию и других трудящихся, но и угне-

тенные нации и народы стран, независимости коих угрожают зачинщики войны. Нужен фронт мира, простирающийся на все части света, от Токио до Лондона, от Нью-Йорка до Берлина, дружно выступающий против поджигателей войны, против германского фашизма в Европе, против японской военщины на Дальнем Востоке. И этот фронт мира станет могучим и неодолимым, если он будет выступать с практическими массовыми действиями, не ограничиваясь протестами, резолюциями и декларациями.

Нужно экономическими и политическими мерами поставить зачинщиков войны прямо-таки в осадное положение. Нужно так припереть их, чтобы у них руки оказались коротки для исполнения своих преступных замыслов. Нужно опоясать земной шар такой сетью организаций друзей мира, таким мощным движением интернациональной солидарности, такими действенными мероприятиями единой международной политики пролетариата в интересах сохранения мира, чтобы сковать злодейские руки зачинщиков войны».

Если мы, коммунисты, заняли положительную позицию в отношении движения за мир, развернутого брюссельским конгрессом, если мы решили для содействия ему дисциплинированно сотрудничать в рамках его организации, на основе его программы, то это не означает, что тем самым исчерпывается наша борьба против войны и против сил, подготовляющих войну. Мы вполне признаем все 4 пункта, но для нас они только минимум того, что может и должно быть сделано против войны. Если мы — а это само собой разумеется — ничего не уступаем из всей нашей программы, из всей нашей антивоенной работы, то это не означает, что мы не можем работать совместно со всеми теми, которые полны решимости вести часть этой работы и этой борьбы, хотя и по другим мотивам. Мы можем лишь приветствовать участие католиков и консерваторов в брюссельском движении за мир. Мы считаем необходимым не суживать, а еще больше расширять это движение. Приведем пример: миллионы неорганизованных женщин, которые верят в бога и посещают церковь, искренно, с трепещущим сердцем и со слезами на глазах выступают против войны. Как можно хотя бы на минуту допустить, что мы хотим выключить их из широкого движения за мир вследствие их религиозных убеждений? Наши товарищи не могли, да и не пытались проводить на конгрессе коммунистические резолюции. Мы признаем 4 пункта как программу этого движения, а что выходит за пределы этой минимальной программы, мы можем и будем защищать как члены других организаций, как члены нашей партии. При этом мы надеемся и даже уверены, что брюссельское движение в целом, не допуская сужения своего широкого базиса, будет шаг за шагом подниматься на более высокую ступень.

Уже в процессе подготовки конгресса можно было убедиться в том, что в некоторых умах произошел сдвиг. Кое-кто из тех, кто выступал против массового характера движения, впоследствии не только примирился с быстрым его превращением в массовое движение, но убежденно и с радостью содействовал этому превращению. Ход конгресса сопровождался поворотом и среди многих других, которые, подпадая под влияние гитлеровской пропаганды, до последней минуты рассматривали движение как «коммунистическую интригу» и поэтому недоверчиво от него отстранялись. Многие из тех, которые еще на конгрессе весьма осторожно уклонялись от конкретного, именного обозначения агрессора, от обсуждения вопросов фашизма, вопросов демократии, вероятно, действовали бы иначе, если бы конгресс состоялся 2 недели спустя после с'езда гитлеровской партии в Нюрнберге.

Война может быть предотвращена. Ее удастся избегнуть, если будет создано необычайно широкое, охватывающее весь земной шар движение мира. Поджигатели войны представляют собой ничтожное меньшинство. Уже сам пролетариат, если он будет действовать дружно, имеет достаточно силы, чтобы сделать невозможной войну. Но в мире заинтересованы не только рабочие. Пролетариат, и Советский союз, и народы, не желающие войны, демократические государства и малые нации, для которых война означает их уничтожение, — все это силы, которые, сплотившись, поставят на колени фашистских поджигателей войны.

М. ЭРКОЛИ

Уроки процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра

Из московского процесса троцкистско-зиновьевской банды террористов вытекают многочисленные серьезные и глубокие уроки. Они касаются не только коммунистических партий, которые факты, вскрытые на процессе, обязывают к большей бдительности, чтобы не допустить проникновения агентов врага в ряды партии рабочего класса: они касаются всего рабочего класса, всего международного рабочего движения.

1. Международное значение процесса троцкистско-зиновьевской банды террористов

Тов. Димитров ярко осветил международное значение процесса банды троцкистско-зиновьевских террористов, заявив:

> «Суд над террористами — агентами фашизма — составная часть антифашистской борьбы международного рабочего класса».

Правильность этого заявления вытекает из установленных на гласном суде фактов деятельности троцкистско-зиновьевских террористов. Правильность заявления т. Димитрова подтверждается анализом деятельности, развиваемой троцкистскими сектами за пределами СССР с целью внести разложение в ряды рабочих организаций в интересах классового врага, фашизма.

В 1931 г. по инициативе Троцкого и на основе его директив, посланных из-за границы и к тому же совпадавших с выводами, к которым пришли обанкротившиеся зиновьевские выродки в СССР, — в 1931 г. жалкие остатки различных контрреволюционных группировок, разбитых партией и рабочим классом, разгромленных бесповоротной победой политики партии большевиков, ее ленинского руководства во главе с товарищем Сталиным, вступают на путь насильственной борьбы против советского государства и коммунистической партии, берутся за организацию террористических актов против вождей социалистического государства, коммунистической партии, ее Центрального комитета. В 1932 г. возникает троцкистско-зиновьевский террористический центр, который переходит к практическому выполнению директив Троцкого.

Это в капиталистическом мире годы фашистского наступления на рабочий класс и на демократию в Германии, Испании, Австрии, Франции. Это годы, когда опасность войны становится все острее. Это вместе с тем годы, когда силы рабочего класса и народа начинают сплачиваться, об'единяться, чтобы дать отпор фашистскому наступлению, когда борьба между силами реакции и силами демократии и революции, между партиями войны и поборниками мира, становится все более и более ожесточенной. За несколько недель до злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова, пламенного революционного трибуна, испанский пролетариат героической вооруженной борьбой пытается преградить путь фашизму.

Изобличенные в своих преступных деяниях, троцкистско-зиновьевские бандиты предстают перед верховным судом рабочего класса в момент, когда наступление фашизма переходит в новую фазу. В Испании фашистские генералы, орудие феодальных и капиталистических реакционных клик, банкиры и миллионеры-архиепископы при поддержке международного фашизма

поднимают мятеж против законного демократического правительства, свободно избранного народом. Во Франции силы фашизма, вынужденные успехами единого фронта и народного фронта к частичному отступлению, перестраиваются, подготовляют в своих темных логовах новые атаки на демократический и республиканский режим. В центре Европы обнаглевший германский национал-социализм развивает политику провокации войны. Ободренный колебаниями буржуазных демократических государств, заинтересованных в мире, он угрожает свободам и национальной независимости чешского, австрийского, французского, бельгийского, польского народов. Единство, непреклонная решимость в борьбе против фашизма более чем когда-либо необходимы: они повелительно диктуются переживаемым моментом.

И в этот момент троцкистско-зиновьевские бандиты затевают свое кощунственное преступление против великой родины, осмеливаются поднять свою подлую руку на большевистскую партию, на ее любимых вождей, на Сталина — на Сталина, который верной рукой вел и ведет народы СССР к преодолению трудностей социалистического строительства, который наметил пути борьбы к победе рабочего класса во всем мире, на вождя, чье руководство большевистской партией и Коммунистическим интернационалом воодушевляет на борьбу миллионы людей! Чьим интересам служат бандиты-террористы, если не интересам заклятых врагов рабочего класса и трудящихся, интересам фашизма?

Мы знаем громадное значение бесповоротной победы социализма в СССР для дела собирания сил рабочего класса, сил демократии и мира, для борьбы против фашизма.

> «Победа социализма в Советском союзе, — говорил т. Димитров на VII конгрессе Коминтерна, — победа всемирно-исторического значения, вызывает мощное движение к социализму во всех капиталистических странах. Эта победа укрепляет дело мира между народами, увеличивая международный вес Советского союза и его роль как могучего оплота трудящихся в их борьбе против капитала, против реакции и фашизма. Она укрепляет Советский союз как базу мировой пролетарской революции. Она приводит в движение во всем мире не только рабочих, все больше поворачивающихся в сторону коммунизма, но и миллионы крестьян, мелких тружеников города, значительную часть интеллигенции, закабаленные народы колоний, воодушевляет их на борьбу, увеличивает их привязанность к великому отечеству всех трудящихся, усиливает их решимость поддержать и защищать пролетарское государство от всех его врагов.
>
> Эта победа социализма подымает уверенность международного пролетариата в своих силах и в реальной возможности его собственной победы, уверенность, которая сама становится огромной действенной силой против господства буржуазии».

Торжество социализма в Советском союзе наполняет страхом и ненавистью реакционную буржуазию. Это торжество политической линии ВКП(б) вызывает бессильную злобу зиновьевско-троцкистских банкротов. Террористический удар, который эти бандиты стараются нанести стране социализма,— это составная часть наступления фашизма на Советский союз. Но, покушаясь на Советский союз, они метят во все силы прогресса, демократии и мира.

Именно потому, что Советский союз есть страна самой последовательной демократии, страна единства рабочего класса, страна, где уничтожены классовые привилегии, потому, что СССР — нерушимый оплот мира, что своим примером он побуждает трудящихся всего земного шара сомкнуть свои ряды для защиты свободы и хлеба,— именно поэтому партии крайней реакции и войны сосредоточивают на Советском союзе бешеные атаки своей

печати и своих органов пропаганды, стремятся подорвать его растущий авторитет, пуская в ход самые подлые, темные средства. Бандиты-террористы, раскрытые благодаря бдительности органов пролетарского государства и уничтоженные пролетарским правосудием, были не чем иным, как орудием отчаянного наступления фашистов против СССР.

Советский союз должен быть во что бы то ни стало дискредитирован, изолирован, разгромлен, стерт с лица земли для того, чтобы фашизм мог восторжествовать во всем мире,— такова программа фашистов. А какова программа троцкистско-зиновьевских бандитов-террористов? Никакой оформленной политической программы не было составлено при создании троцкистско-зиновьевского террористического центра, не было и не могло быть гласной программы у людей, верховным принципом деятельности которых было двурушничество и обман,—но у этого центра был метод борьбы, перспектива, была на деле программа. Метод борьбы самый подлый и гнусный— террористические акты против руководителей партии и государства. Перспектива — поражение СССР в войне, развернутой против него фашистскими агрессорами. Если сочетать этот метод борьбы и эту перспективу, то получится программа — реставрация капитализма.

Эта программа восстановления капитализма — логическое следствие всех положений и платформ, защищавшихся троцкистами и зиновьевцами на различных этапах их позорного пути: от оппозиции внутри партии и против партии до последнего этапа — в передних рядах контрреволюции и фашизма. До этой программы должны были докатиться люди, отрицавшие возможность строительства социалистического общества в СССР. Люди, делавшие в своей борьбе против партии ставку на провал ее ленинской политики, на крушение планов социалистического строительства. Люди, организовавшие против советской власти уличные демонстрации, подпольные типографии. Люди, ведшие подрывную работу по дезорганизации государственного аппарата и, в частности, социалистического хозяйства. Люди, апеллировавшие в своей борьбе против власти пролетариата к остаткам разгромленных и уничтоженных капиталистических классов. Люди, сами ставшие презренными подонками, исполнителями самых грязных, подлых и гнусных дел контрреволюционной буржуазии.

Где тот рабочий, где тот честный трудящийся, где тот искренний друг свободы и мира, который не понимал бы, что означало бы для него, что означало бы для всего человечества осуществление преступных планов Троцкого и других бандитов, действовавших по его указке? Восстановление капитализма в России: это означало бы осуществление чудовищного бреда мировой реакции, Гитлера и иезуитов, кровожадных фашистских палачей, капиталистов и банкиров, готовых ввергнуть мир в бездну новой войны, чтобы попытаться спасти свои привилегии.

Те, кто разоблачил и уничтожил бандитов-террористов, действовали в интересах всего человечества. Московский процесс и приговор были ударом по фашизму, по поджигателям войны, по врагам свободы и мира народов в тот момент, когда он был наиболее необходим. Московский процесс был а к т о м защиты демократии, мира, социализма, революции.

В этом его международное значение.

2. Реакционные вожди социал-демократии — на помощь троцкистско-зиновьевским бандитам

Есть люди, осмелившиеся поднять свой голос в защиту бандитов-террористов, потребовавшие предоставления им «юридических гарантий», пытавшиеся избавить их от кары, которую они заслужили и которой требовал для них весь народ.

Вожди Социалистического рабочего интернационала и Интернационала профсоюзов — Схевенельс и Отто Бауэр, Ситрин и де Брукер; социал-

демократы Чехословакии, Швейцарии, Голландии, скандинавских стран и др.— вот кто взял на себя эту малопочетную задачу, сливая свои голоса с голосами реакционной и фашистской прессы всех стран.

«Юридические гарантии»! В мире есть лишь один суд, состав которого, закон, который он применяет, и процедура, которой он следует, дают полную гарантию справедливости не только формальной, но и по существу: это советский, пролетарский суд, детище революции, с корнем вырвавшей всякую несправедливость и всякие привилегии.

Вожди социал-демократии кричат о своем недоумении и негодовании по поводу того, что троцкистско-зиновьевские террористы были беспощадно уничтожены пролетарской юстицией. Они пытались внести этим замешательство в ряды рабочего класса. Но эта попытка не имела успеха. Рабочие массы и трудящиеся, еще живущие под игом капитализма, поняли смысл и цель показного негодования реакционных вождей социал-демократии. Они почуяли в нем средство дискредитировать пролетарскую власть, ослабить узы, соединяющие трудящихся капиталистических стран со страной победоносной пролетарской революции.

Рабочие капиталистических стран понимают, какие требования ставит пролетариату революционная борьба за искоренение классовых привилегий буржуазии, за полное уничтожение классов, за построение бесклассового общества. Они понимают, что сопротивление разбитых и уничтоженных привилегированных классов усиливается и принимает особенно отчаянные формы именно в тот момент, когда победы рабочего класса и социализма делают неизбежным их окончательную гибель.

> «Надо иметь в виду,—говорил в 1933 г. товарищ Сталин в своей исторической речи об итогах первой пятилетки,— что рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв».

То, что товарищ Сталин предвидел в 1933 г., осуществилось точка в точку. Остатки контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп вступили в отчаянную борьбу против советского государства, не только опираясь на подонки привилегированных классов, но в прямой связи с международной реакцией, с фашистами, в тот момент, когда фашизм во всем мире идет в бешеную атаку на рабочий класс.

Реакционные вожди социал-демократии становятся в позу обвинителей, требующих от рабочего класса СССР справданий в его действиях. Уж не в том ли, что рабочий класс СССР крепко держит в своих руках государственную власть и пользуется этой властью для уничтожения агентов капиталистической реакции, агентов фашизма? Лучшие сыны рабочего класса,— поборники свободы и мира почти во всей капиталистической Европе, Азии, Америке — подвергаются преследованиям, травле, заточаются в тюрьмы, посылаются на казнь. Есть одна страна, где рабочий класс имеет возможность обрушить на фашистов меч пролетарского правосудия,— и нам ли стыдиться этого факта, нам ли стесняться той бдительности, той беспощадности, с которой органы пролетарского государства ведут борьбу против вра-

гов? Авангарду рабочего класса не только нет нужды оправдывать перед лицом атаки социал-демократических вождей акты пролетарского правосудия в Советском союзе, а, наоборот, перед ним должны держать ответ реакционные вожди социал-демократии за то, что, защищая троцкистских бандитов, они на деле становятся на сторону фашизма, оказывают ему поддержку.

Если в наших рядах нашелся кто-нибудь, для кого использование московского процесса реакционными вождями социал-демократии было неожиданностью, то это значит, что он не понял как следует проблемы наших взаимоотношений с социал-демократией и роли, которую играют социал-демократические вожди в борьбе рабочего класса против фашизма. Не надо слишком просто, слишком идиллически представлять себе эти отношения: нет сомнения, что в критические моменты резкого обострения классовой борьбы — борьбы пролетариата и широких трудящихся масс против реакционной буржуазии — реакционные вожди социал-демократии будут пытаться сеять смуту в рядах рабочего класса.

Позиция, занятая реакционными вождями международной социал-демократии по отношению к московскому процессу, может быть понята только в связи со всем международным положением и, в частности, в связи с развитием политики единого фронта и народного фронта, проводимой Коммунистическим интернационалом. Реакционные вожди II интернационала всегда были против единого фронта и народного фронта, опасаясь, что осуществление единства действий разрушит то влияние, которое они еще оказывают на часть рабочего класса. После VII конгресса Коминтерна они надеялись, что для срыва поставленной нами исторической задачи — сплочения сил пролетариата и народных масс в борьбе против фашизма — достаточно будет систематически отвергать все наши предложения о единстве действий в международном масштабе. Другие пытались утешаться тем, что задачи, выдвинутые нами на VII конгрессе, соответствуют лишь временному, «кон'юнктурному» повороту. И те и другие жестоко ошиблись. Осуществление единого фронта и народного фронта является исторической задачей рабочего класса в нынешний период. Авангард рабочего класса понял это и сосредоточил свои усилия на осуществлении этой задачи. С другой стороны, наша политика единого фронта и народного фронта уже достигла несмотря на сопротивление реакционной части социал-демократии замечательных успехов не только в Испании и во Франции, но и в других странах. Но испанские и французские события доказывают, что сплочение сил рабочего класса и сил народных масс для борьбы против фашизма в свою очередь не может не вызвать обострения — в известные моменты — классовой борьбы. Самые реакционные элементы буржуазии, которых вынудило к отступлению единство рабочего класса и народных масс, собираются с силами и подготовляют отчаянную атаку на демократический режим, защищаемый рабочим классом. Это — в некоторые моменты — приводит к вооруженным классовым боям, как те, которые происходят теперь в Испании; к классовым схваткам, как гигантская стачечная волна во Франции, последовавшая вслед за избирательной победой народного фронта.

Коммунистическая партия, самый последовательный борец за единство, выдвигающая с инициативой и ясностью задачи, встающие теперь перед рабочим классом, становится, естественно, во главе этих битв. В процессе этих битв ее влияние, естественно, все более и более возрастает. В этом надо искать корни той кампании, которую развернули реакционные вожди социал-демократии в связи с московским процессом. Это кампания против единого фронта, это кампания против народного фронта.

Если бы не было московского процесса, реакционные вожди социал-демократии искали бы и нашли бы какой-нибудь другой предлог для развития этой кампании. Атаки социал-демократии были направлены в первую очередь против СССР, потому что растущий авторитет СССР—его социалисти-

ческого строительства и его внешней политики—один из главных устоев, на котором покоится успех политики единого фронта и народного фронта.

Всякая атака, имеющая целью затормозить и подорвать единство рабочего класса и сплочение народных масс против фашизма, выгодна только для фашизма. Борьба между нами и реакционной социал-демократией по поводу московского процесса является составной частью борьбы, которую ведет авангард рабочего класса против фашизма.

Наступление социал-демократии было планомерно развернуто после августовского совместного заседания вождей Социалистического рабочего интернационала и Интернационала профсоюзов. Одни и те же лозунги одновременно появляются во всей социал-демократической печати, и подлинная цель кампании ясна с первого же момента. Эта цель состоит не в том, чтобы вызвать широкое движение в пользу подлых и жалких бандитов-террористов — такое движение невозможно, — а в том, чтобы еще раз попытаться углубить раскол в рабочем классе. С первого же момента социал-демократическая печать говорит прямо, что на карте — единый фронт, связь между социалистической и коммунистической партиями, осуществленная во Франции и в Испании для борьбы против фашизма. Удар направлен открыто против усиливающейся тяги к сближению между коммунистическими и социалистическими рабочими в Чехословакии, Бельгии, Англии, Швейцарии и других странах.

Возьмем, например, Чехословакию. По прошествии немногих дней чешская социал-демократическая печать говорит уже не о московском процессе, а направляет свою атаку на единый фронт в самой Чехословакии, чтобы разрушить достигнутые уже результаты. Еще более откровенно поступают реакционеры из швейцарской социал-демократии. На собрании социал-демократической партии в Цюрихе 133 голосами против 52 была принята резолюция, гласящая, что после московского процесса эта партия не считает возможным сохранить установленную уже общность действий с коммунистической партией.

В противоположность Франции и Испании, где подавляющее большинство социалистических рабочих не потерпело бы срыва единого фронта своими вождями, социал-демократическая кампания увенчивается жалкими успехами в странах, где в области единства действий против фашизма имеются пока лишь слабые достижения. Но именно в этих странах рабочий класс находится в крайне серьезном положении перед лицом атаки фашизма. Именно в этих странах единство необходимо для рабочего класса как хлеб, воздух, солнце.

Чехословакия, Бельгия, Швейцария, Голландия принадлежат к числу стран, национальная независимость которых поставлена под непосредственную угрозу военными планами германского национал-социализма. Германские фашисты, проводящие вооруженную интервенцию в Испании для поддержания мятежа фашистских генералов, включили в свой план организацию подобной интервенции в Чехословакии и в Бельгии. Нет ничего более безотлагательного, чем осуществление единства рабочего класса, для того чтобы справиться с этой опасностью. Единство рабочего класса в Чехословакии есть первое из условий, которые должны быть осуществлены для успешной защиты независимости чехословацкой республики перед лицом фашистской атаки. Единство рабочего класса в Бельгии есть необходимое условие для того, чтобы преградить путь развитию Бельгии в сторону фашистского режима, который открыл бы ворота для иностранной интервенции, разрушил бы свободы и организации бельгийского рабочего класса. В Швейцарии правящие слои буржуазии угрожают народным свободам, им уже удалось их поколебать. Между тем пролетариат и народ медлят с об'единением для их защиты.

По каким мотивам, в каких целях реакционные социал-демократические вожди развили в этом положении бешеную атаку на единый фронт? Разве решительное мероприятие органов советской власти по уничтожению бан-

дитов-террористов, агентов фашизма, разве единодушие, с которым народные массы СССР поддержали этот акт, не должны быть поставлены в пример рабочему классу и народам всех стран, которым угрожает фашизм?

Реакционные вожди социал-демократии просчитались. Им не удалось и не удастся спровоцировать нас, затормозить нашу борьбу за единый фронт и народный фронт — эту позицию заняли в целом наши коммунистические партии.

Всем секциям Коммунистического интернационала мы ставим в пример наших испанских товарищей. Непосредственно вовлеченные в вооруженную борьбу для подавления мятежа фашистских генералов против демократической республики, наши товарищи в процессе этой борьбы заострили свою классовую бдительность. Вот почему, как только они получили первое сообщение о процессе бандитов-террористов, они поняли, что обвиняемые, стоящие перед пролетарским московским судом за то, что подняли руку на Республику советов, принадлежат к тому же лагерю, что и фашистские бандиты, поднявшие руку на испанскую демократическую республику. Вот почему они с первой же минуты сумели связать приговор троцкистско-зиновьевским террористам, действовавшим в Советском союзе, с борьбой против троцкистских элементов, действующих в Испании, как и во всех других странах, в качестве прямых агентов фашизма. Документы, опубликованные нашими испанскими товарищами и устанавливающие наличие связи между испанскими троцкистами и фашистами,—факты, доказывающие провокационную деятельность, развернутую испанскими троцкистами с целью сорвать единый фронт и народный фронт, ценнейший материал, подтверждающий всецело выводы, к которым пришли органы защиты государственной безопасности СССР. Этот материал должен быть широко использован во всех странах для окончательного разоблачения остатков троцкистской контрреволюционной секты.

Только такой энергичной, решительной позицией можно прекратить наступление в защиту подлых троцкистских террористов, можно предохранить единый фронт и народный фронт от атаки реакционных социал-демократических вождей. Такая энергичная, решительная позиция необходима для того, чтобы во всем об'еме поставить перед рабочим классом и широкими массами трудящихся все уроки, вытекающие из московского процесса.

3. Троцкизм — агентура фашизма внутри рабочего класса

«Я отказываюсь верить, что Троцкий является прямым сообщником Гитлера», — заявляет де Брукер, председатель Социалистического рабочего интернационала. А Отто Бауэр, всегда готовый в решительных вопросах и в решительный момент встать на сторону реакционного крыла социал-демократии, под прикрытием левацкой фразы, требует «доказательств».

Доказательств! Но все доказательства, которых может требовать самый щепетильный из судей, были даны в зале суда. На публичных заседаниях Верховного трибунала сами вожди террористической шайки вынуждены были сознаться в своих преступлениях, а связь с фашизмом была доказана не только на основе общности программы и целей — убийство вождей пролетарской власти, низвержение насильственным путем диктатуры пролетариата, нанесение поражения Советскому союзу в войне и реставрация капиталистического режима, — но и на основе непосредственной практической помощи, оказанной Гестапо темным агентам Троцкого с целью дать им возможность проникнуть в СССР, подготовить и совершить их преступные покушения. Кто может взять под сомнение эти факты, подтвержденные доказательством — которое с тех пор, как существуют в мире правосудие и судьи, всегда рассматривалось как решительное, неопровержимое, — исповедью обвиняемых?

Но вы хотите еще доказательств? Взгляните вокруг себя, наблюдайте, анализируйте деятельность контрреволюционной секты троцкистов во всех

странах — и вы не сможете не обрести уверенности, что эта секта есть не что иное, как филиал, агентура фашизма внутри рабочего класса.

«...троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контрреволюционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контрреволюционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу».

Эти слова, написанные товарищем Сталиным в 1931 г., не только были директивой для коммунистов: они содержали суровое предостережение, адресованное всем частям рабочего движения. Если бы это историческое предостережение было всеми понято, если бы своевременно были извлечены все выводы, которые из него вытекают, задача очистки рядов рабочего класса от агентов врага была бы в огромной степени облегчена. Вся деятельность троцкистов подтверждает глубокую ценность определения, данного Сталиным в 1931 году.

Две великих цели, исторических цели, стоят в данный момент перед рабочим классом: первая — это борьба против фашизма путем последовательной защиты всех завоеваний пролетариата и народных масс и в первую очередь путем защиты демократических свобод, которые хочет уничтожить фашизм для того, чтобы установить свою кровавую диктатуру; вторая — это борьба за сохранение мира. На этих двух целях VII конгресс Коммунистического интернационала сосредоточил внимание всего мира, разоблачая в лице фашизма смертельного врага рабочих, трудящихся, врага прогресса и человеческой цивилизации, застрельщика новой мировой войны, показывая, что осуществление единства рабочего класса, народного фронта всех антифашистских сил и более широкого фронта всех друзей мира есть тот путь, на котором можно поставить преграду фашизму и разбить его.

В борьбе против фашизма и за мир устанавливается самое тесное единство пролетариата и широких трудящихся масс капиталистических стран с рабочим классом и народами Советского союза, всякий успех которого по пути социализма поражает в самое сердце фашизм и поддерживает дело мира. Миллионы и миллионы трудящихся все более сознательно проникаются необходимостью единства в борьбе против фашизма, за мир. Это сознание

раскачивает и толкает на антифашистскую борьбу все более широкие массы во всех странах. Вот где источник побед над фашизмом, одержанных во Франции и в Испании. Вот где глубокий источник новой волны боев рабочих и трудящихся масс за свои интересы и свободы, против самых реакционных и шовинистических слоев буржуазии.

Но есть люди, стремящиеся проникнуть внутрь рабочего класса и его организаций, чтобы разбить выковывающийся в борьбе антифашистский фронт. Это троцкисты, главная забота которых в настоящее время заключается в том, чтобы провозгласить: нет необходимости сосредоточивать огонь на фашизме; сосредоточив огонь на фашизме, рабочий класс не выполняет своей роли, «отказывается от борьбы против капитализма», становится на путь капитуляции и измены. В тот момент, когда опыт Италии, Германии, Австрии убеждает огромное большинство трудящихся в необходимости не допустить разрушения последних остатков демократических свобод наиболее реакционными слоями буржуазии, а защищать их и пользоваться демократическими учреждениями для того, чтобы остановить угрожающее шествие фашизма и развернуть массовую борьбу, троцкисты проповедуют, что защита демократических свобод является иллюзорной и опасной, ибо «буржуазная демократия неизбежно должна преобразиться в фашизм».

В момент, когда фашизм все более и более усиливает свои военные провокации, когда итальянский фашизм развивает войну в Африке и угрожает перенести конфликт на европейский континент, когда германский национал-социализм попирает своим сапогом все международные обязательства, обрекая германский народ на нищету и рабство безумной политикой вооружений и милитаризацией страны, размахивая факелом войны в центре Европы, угрожая национальной независимости народов, живущих на его границах,—в этот момент главная забота троцкистов—доказать, что фашизм не играет никакой особенной роли в подготовке войны. «Что влечет за собой подготовку войны? — можно прочесть в одном из гнусных листков, издаваемых ими в различных странах. — Это не форма правительства. Нет разницы между демократическими и фашистскими нациями с точки зрения войны. Государственная форма капиталистической диктатуры — вопрос второстепенный». Приходя еще более непосредственно на помощь фашистским поджигателям войны, троцкистские контрреволюционеры сосредоточивают свою агитацию на демократических государствах «привилегированных и сытых» (самая их терминология совпадает с терминологией воинственных прокламаций Гитлера и Муссолини) и становятся на защиту германского национал-социализма, утверждая, что он виновен лишь в стремлении разбить ярмо версальского договора. И это в момент, когда от версальского договора не осталось даже клочьев и когда фашизм с целью навязать народам новый «версальский договор», в сто раз более варварский и подлый чем договор 1919 г., толкает все человечество в огонь новой мировой войны!

Контрреволюционная секта троцкистов работает главным образом в трех направлениях. Прежде всего, она всеми средствами силится уничтожить все более и более тесные узы, соединяющие пролетариат СССР с рабочим классом и народными массами капиталистических стран. Во-вторых, она старается всеми средствами помешать осуществлению единства рабочего класса в борьбе против фашистского врага и в защиту мира, она всюду творит дело раскола, разложения, распыления рабочих сил. В-третьих, она старается всеми силами мешать сплачиванию вокруг рабочего класса широких народных масс, прогрессивных и антифашистских сил мелкой буржуазии в городе и деревне — сплачиванию, которое является одним из решающих условий победоносной борьбы против фашизма.

Цели, которых хотели бы достигнуть троцкисты в этих трех направлениях, вполне совпадают с целями, к которым стремятся фашисты. Кому выгодна сегодня дискредитация СССР, кому выгодны раскол и дезоргани за-

ция рабочего класса, кому выгодна изоляция пролетариата от его союзников, если не фашизму?

Ненависть — вот чем дышит все, что распространяют троцкистские бандиты о Советском союзе, та же ненависть, которая вдохновляет и пронизывает антисоветские кампании фашистов. Одни и те же клеветнические вымыслы, одни и те же контрреволюционные лозунги, одни и те же отвратительные провокации.

Фашисты прежде всего заинтересованы в разрушении революционизирующего влияния грандиозных побед социализма в СССР на сознание всех эксплоатируемых и угнетаемых. И в помощь им троцкисты стараются поднять престиж фашизма, крича, что «под'ем фашизма совершается более быстрым темпом чем социалистическое строительство в СССР». Успехи социалистического строительства теперь не отрицаются уже никем. Только в троцкистских листках и в пропагандистских речах фашистов можно найти утверждение, что успехов социалистического строительства в природе не существует. Стахановское движение, открывшее перед трудящимися массами СССР новые перспективы роста уровня их жизни, зажиточной и счастливой, вызвало восхищение во всем мире. Только в фашистской печати можно прочесть смехотворную ложь, что материальное положение советских трудящихся все более ухудшается вследствие этого движения. Но то же самое можно прочесть в троцкистских листках.

С особой ненавистью и тревогой фашисты смотрят на растущий престиж страны социализма, ведущей последовательную и смелую политику защиты мира. И опять троцкисты поставляют «аргументы» для дискредитации мирной политики СССР. Пакты взаимопомощи, заключаемые СССР с теми государствами, которые в настоящее время не заинтересованы в разжигании войны, характеризуются троцкистскими писаками как «военные союзы», которые «вынуждают» германский национал-социализм в целях обороны все более усиливать свои вооружения. Это та же бесстыдная ложь, при помощи которой палачи германского народа пытаются сорвать всякую попытку укрепления мира и прикрыть свою политику провокации войны.

Недавно представители десятков миллионов людей собрались в Брюсселе, чтобы продемонстрировать свою твердую волю бороться за мир, против преступных агрессоров и организовать на эту борьбу массы. Воинственный нюрнбергский парад продемонстрировал, что злейшим из агрессоров, которых клеймил брюссельский конгресс, является именно гитлеровская Германия. И на этот раз к кампании фашистов примешивается лай контрреволюционных троцкистов.

В чем видят фашисты величайшую угрозу своему господству и своим планам? Это в единстве действий рабочего класса. Там, где рабочий класс был расколот, фашизм восторжествовал. Каждый успех рабочего единства означает поражение для фашизма. Но бандиты-троцкисты приходят и здесь на помощь. Борьба за единство, пишут троцкистские листки, — это «суеверие»; «опасная иллюзия», это «глупость и преступление». С тех пор, как были достигнуты первые успехи в осуществлении единого фронта во Франции, контрреволюционеры-троцкисты поставили себе задачу — сорвать всяческими провокациями единый фронт. Тот единый фронт, благодаря которому французский пролетариат разгромил фашистское наступление 1934—1935 гг., одержал избирательную победу в 1936 г., удесятерил свои силы в единых профсоюзах, добился в открытом бою крупных экономических завоеваний в июне 1936 года.

В своих «посланиях» Троцкий мечет громы и молнии против всякой рабочей организации, которая смеет проводить политику единства. Он предписывает независимой рабочей партии в Англии порвать сношения с коммунистами и предает ее анафеме за то, что она поступает иначе. Политику единства рабочего класса он об'являет «продиктованной исключительно ин-

тересами советской дипломатии», а Коммунистический интернационал—«орудием русской внешней политики». Этим Троцкий поставляет Гитлеру и Геббельсу один из лозунгов нюрнбергского с'езда.

В чем видят фашисты величайшую угрозу своему господству и своим планам? Это в том, что рабочий класс, осуществляя единство своих сил, вырывает из-под их влияния массы мелкой буржуазии города и деревни. Контрреволюционный троцкизм оказывает фашизму помощь, об'являя народный фронт «отказом от классовой борьбы», «сотрудничеством с империалистской буржуазией». Во Франции цель, преследуемая контрреволюционной сектой троцкистов, — разбить народный фронт, что в настоящее время означало бы сдвиг вправо, первый шаг к установлению фашистской диктатуры. И в Испании для троцкистов народный фронт является «изменой». Политика, которую они там проповедуют, — это та политика, которую пытался проводить фашистский вождь Хиль Роблес, прежде чем перейти к открытому мятежу против республики; она заключалась в том, чтобы отрывать партии мелкой и средней республиканской буржуазии от рабочего класса, толкать мелкую буржуазию в об'ятия реакции и фашизма.

Реакционные социал-демократические вожди требуют у нас доказательств. Разве этих доказательств, доставляемых самими троцкистами в их каждодневной контрреволюционной агитации, недостаточно? Но это, говорят защитники бандитов-террористов, еще не доказывает, что троцкисты организуют покушения на советскую власть и ее вождей. Нет, милостивые государи, вся эта контрреволюционная политика имеет одно острие, и это острие направлено против сердца и головы мирового революционного движения, против коммунизма, против СССР, против партии большевиков и ее вождей Террористические покушения — это неот'емлемая часть контрреволюционной практики фашизма и троцкизма.

Единственная перспектива, на которую Троцкий рассчитывает в настоящее время, — это поражение Советского союза. Еще в 1926 г. Троцкий выступил со своим пресловутым тезисом клемансизма: как Клемансо во время империалистической войны был призван к власти в момент, когда Франции угрожало поражение, так и он, Троцкий, добьется своего, когда враг будет стоять под Москвой. Несколько месяцев назад этот самый Троцкий писал: «Победа европейской коалиции над Наполеоном не повлекла за собой прекращения капиталистического развития во Франции, но ускорила его в остальной Европе». Здесь перед нами модернизированное, фашистское издание теории «перманентной революции». Пусть фашисты атакуют Советский союз, если им удастся побить его, это все же не задержит, а ускорит прогресс «в остальной Европе». Нужны ли вам еще, господа социал-демократы, доказательства того, что меч пролетарского правосудия поразил именно смертельных врагов рабочего класса?

С той же бесстыдной откровенностью, с которой Троцкий признается в тождестве фашистских и своих целей в вопросе о войне против СССР, он призывает к террористическим актам. Лозунг «Надо устранить Сталина» выдвигается публично в троцкистских листках. Защита терроризма как формы борьбы против власти Советов красной нитью проходит через статьи Троцкого: терроризм оправдывается как «прогрессивный фактор».

Но реакционным вождям социал-демократии и этих доказательств недостаточно. Нашлись люди, которые хотели бы апеллировать на приговор Верховного суда в какую-то «комиссию», в которую вошли бы сами троцкисты. Атаман убийц Троцкий заявляет, что он хочет предстать перед норвежским буржуазным судом. Если он хочет что-нибудь прибавить к тому, что показали его единомышленники и сообщники, пусть обратится не к судьям норвежского короля, пусть предстанет перед советским трибуналом. Димитров на суде в Лейпциге, когда его ложно обвиняли в том, что он организовал террористические акты в своей стране, в Болгарии, тут же без малейших колебаний потребовал, чтобы после Лейпцигского процесса его выслали

в Болгарию и там судили при одном условии: чтобы суд над ним был гласным.

Один тот факт, что Троцкий не посмел предстать перед единственным компетентным и правомочным судом, призванным судить за совершенные им преступления, есть доказательство его виновности.

4. Сотрудничество полиции и троцкистских бандитов

В силу тождества целей троцкистские бандиты пришли к сотрудничеству с Гестапо. На этой же основе в капиталистических странах устанавливается сотрудничество, взаимный обмен услугами, между полицией и контрреволюционными троцкистами.

Правда ли — да или нет? — что негодяй, связанный одновременно и с полицией и с парижскими троцкистскими группками, намеревался убить нашего т. Марселя Кашена и что лишь случайные обстоятельства этому помешали?

Правда ли — да или нет? — что разоблаченный провокатор, связанный с троцкистскими группами, убил нашего т. Камилла Монтанари, одного из лучших борцов из авангарда итальянского пролетариата?

Правда ли — да или нет? — что главный свидетель обвинения против Димитрова, предоставленный фашистской полицией в распоряжение генерального прокурора в Лейпциге, по имени Карване, был изгнанным из партии членом одной из зиновьевских групп того времени, перешедшей затем к троцкизму?

Мария Резе, исключенная из коммунистической партии Германии за защиту пораженческих тезисов Троцкого о германском фашизме, становится одним из главарей германских троцкистов и затем, в момент саарского плебисцита, выступает по радио с пропагандистской гитлеровской речью и находит в этом поддержку германской троцкистской печати.

Главарь троцкистского крыла в шведской социалистической партии, Нильс Флиг, черпал средства из кассы Ивара Крейгера, финансировавшего и фашистские организации. Издателем троцкистского листка, легально выходящего в Будапеште, где коммунистическая пропаганда преследуется как государственная измена, является Вейсгаус, ренегат, троцкист, организовавший в 1925 г. покушение на т. Ракоши, когда последний нелегально работал в стране. Рут Фишер, агент-посредник между Троцким и террористами, посылаемыми им в СССР, является ближайшей сотрудницей Дорио, вожака фашистской «партии», связанного с реакционными начальниками парижской полиции. В Польше полиция издает троцкистские брошюры и старается распространять их среди рабочих. В Италии автобиография Троцкого, этот образец клеветы на большевистскую партию, рекомендуется полицией для тюремных библиотек. Во Франции, когда полиция хочет создать предлог, чтобы напасть на демонстрации народного фронта, она всегда находит троцкистских провокаторов, которые играют ей наруку. Линия троцкистов во Франции, состоящая не только в том, чтобы подрывать единый фронт и народный фронт, а в том, чтобы толкать маленькие группы рабочих и деклассированных элементов на авантюристские «вооруженные выступления»,—эта линия вполне соответствует планам фашистов и полиции. В Испании раздавленные мощным развитием народного фронта остатки троцкистской секты поставляют агентов-провокаторов, которые вкупе с фашистами организуют покушения на коммунистических и республиканских вождей.

Связь между полицией и троцкистами — неопровержимый факт. Реакционный журналист де Кериллис в «Эко де Пари» утверждает, что французская полиция располагает доказательствами тесной связи между деятельностью троцкистов и Гестапо. Де Керилис, несомненно, хорошо осведомлен

в этих вопросах. Следует лишь пожалеть, что министр внутренних дел социалист Саланпро еще не представил в распоряжение рабочих организаций материалы об этой связи. Он этим оказал бы услугу всему рабочему движению и всем честным людям во Франции.

5. Борьба против контрреволюционного троцкизма — долг каждого честного трудящегося

Надо окончательно освободить международное рабочее движение от троцкистской нечисти. Надо покончить с тенденцией рассматривать контрреволюционные троцкистские секты и их сторонников как фракцию рабочего движения. Надо покончить с терпимостью по отношению к этим агентам врага. Надо покончить с мнением, будто борьба против троцкистов была задачей, касающейся только коммунистов. Задача борьбы против троцкизма должна быть поставлена по-новому. Все рабочее движение, все организации рабочего класса должны быть очищены радикально и навсегда от бандитов, которые прокрались в их ряды, чтобы протаскивать директивы и лозунги фашизма, чтобы выполнять наказ классового врага. Рабочий класс не сможет разбить своих врагов, если он будет терпеть в своих недрах агентов, посылаемых этими врагами.

Самые широкие массы трудящихся, весь народ необходимо поднять на борьбу против негодяев, убивших Кирова, подготовлявших убийство Сталина, стремящихся раскалывать, разлагать, разрушать силы пролетариата. Весь народ Советского союза поднялся как один человек против мерзких террористов и потребовал их уничтожения. В капиталистических странах авангард пролетариата должен перед лицом всех трудящихся и при их активном участии разоблачать троцкистов, убедительно доказывать на основе их собственных слов и действий, что троцкисты — агенты фашизма, и беспощадно изгонять их из рабочей среды.

Вот в чем главный урок, вытекающий из московского процесса.

Социалистические рабочие, в частности во Франции, располагают уже собственным опытом в отношении троцкистов. Троцкистские контрреволюционеры пытались сначала угнездиться в наших рядах. Мы изгнали их. Мы продолжаем призывать к бдительности, чтобы не допустить проникновения троцкистов в наши ряды. Изгнанные из компартии, троцкисты нашли приют в социал-демократических организациях. Однако социалистические рабочие вскоре заметили разлагающую работу троцкистов в своих собственных рядах. Троцкисты внесли замешательство в сенскую социалистическую организацию, игравшую до того, как они сделали ее ареной своих интриг, историческую роль левого крыла социалистической партии. Организация социалистической молодежи также была остановлена в своем развитии вступлением в нее троцкистов: ей пришлось последовать нашему примеру и изгнать их. Ту же роль дезорганизаторов социалистического движения сыграли троцкисты в Бельгии. Их преступная роль в Испании общеизвестна.

Мы не можем быть безразличны к тому факту, что враги пролетариата, изгнанные из наших рядов, находят себе убежище в социалистических организациях. Мы хотим вместе с социалистическими организациями создать единую силу, способную вести успешную борьбу против фашизма и за мир. Врагов единой борьбы мы разоблачаем перед социалистическими рабочими, призываем их освободиться от этих предателей. Защита социалистических организаций, профсоюзов — всех без исключения организаций трудящихся от проникновения в них троцкистов есть часть нашей борьбы против фашизма.

Социалистическим трудящимся, которым их вожди твердят, будто бы на скамье подсудимых в процессе троцкистских террористов сидели старые революционеры, неспособные совершить те чудовищные преступления

в которых они обвинялись, мы докажем на основе исчерпывающего исторического материала, что это неправда. История большевизма еще не настолько всем известна, чтобы каждый трудящийся капиталистических стран в состоянии был сразу понять всю лживость этого аргумента. Но они на основе опыта в своих собственных странах знают о ярких примерах предательства и перерождения людей, игравших прежде крупную роль в рабочем движении. Мильеран, Муссолини, Пилсудский, Макдональд, Дорио — классические примеры такого ренегатства. Всем также известно, что изменниками становятся люди, проявившие уже в рядах рабочего движения свои слабости и пороки, которые, развиваясь, приводят их на службу врагу и делают их палачами своих бывших товарищей по борьбе.

Коммунистические партии обязаны знакомить с историей ВКП(б) самые широкие народные массы. Это — самое действенное средство разрушить и свести нанет ложь реакционных вождей социал-демократии. Это — наиболее действенное средство помешать яду троцкизма отравлять неопытную рабочую молодежь, помешать этому яду заражать искренно революционных социалистических рабочих.

Московский процесс троцкистско-зиновьевских бандитов-террористов ставит перед всеми организациями рабочего класса задачу заострения классовой бдительности. Этот процесс доказал, что враг прибегает ко всем средствам маскировки, чтобы иметь возможность вести внутри наших рядов свою подрывную работу и подготовлять самые подлые преступления. Чтобы разоблачить, покарать, обезвредить врага, недостаточно одной правильной политической линии: необходимо, чтобы все члены рабочих организаций проявляли самостоятельно в любом случае, в любой момент своей деятельности самую строгую бдительность по отношению ко всем и ко всему. Эта бдительность в особенности необходима теперь, когда многие коммунистические партии быстро растут и когда перед ними встают все более и более обширные задачи. Буржуазия и фашизм всеми силами стараются послать своих агентов в наши ряды, они пытаются использовать для этой контрабанды обстановку массового прилива членов в наши организации. Было бы самой тяжелой ошибкой полагать, что мы сможем избегнуть этой опасности, оставаясь маленькими сектами, закрывая доступ в наши организации трудящимся, которые хотят придти к нам. Наоборот, все более массовый состав наших организаций облегчит задачу разоблачения агентов врага при том условии, что классовая и революционная бдительность станет обязанностью каждого рядового члена партии и что мы воспитаем в этом духе всю партийную массу.

Надо знать людей, научиться их распознавать. Надо, чтобы часть деятельности каждого члена партии была посвящена полному, точному, детальному изучению людей, с которыми он работает, с которыми он связан. Только в этом случае партия и все рабочие организации будут действительно защищены от проникновения врага.

* * *

Московский процесс был пробным камнем. Он был пробным камнем нашей классовой бдительности, нашей способности различать агентов врага, срывать с них маску. Он был пробным камнем прочности наших связей с рабочими социалистическими массами, он позволил нам проверить, в каких странах эти связи еще слишком слабы и где наша борьба за единый фронт и народный фронт должна стать более широкой, более систематической. Он показал нам, что реакционные вожди социал-демократии в силу своей ненависти к стране диктатуры пролетариата и победившего социализма готовы попытаться разбить единство рабочего класса и народных масс в борьбе против фашизма и за мир. Он нам показал, что наша борьба

против контрреволюционного троцкизма еще не достаточна, что она должна быть решительно расширена, поднята на более высокий уровень, превращена в борьбу всего, что есть здорового и честного в рабочем классе, против проникновения фашизма, его идеологии и его агентов в ряды пролетариата.

Московский процесс не будет, как тщетно надеялись фашисты и реакционные социал-демократические вожди, поводом к расшатыванию связи между рабочими — коммунистами и социал-демократами. Он позволит нам укрепить эти связи, сорвать маску с агентов фашизма и идти вперед по пути осуществления стоящей перед нами исторической задачи — осуществления единства рабочего класса и народного фронта в борьбе против фашизма и за мир.

М. ТОРЕЗ

Народный фронт во Франции и задачи КПФ

Избирательная победа народного фронта во Франции вызвала огромный под'ем в массах. По всей стране вспыхнули стачки, которые продолжались до половины июня. Эта массовая борьба, сопровождавшаяся занятием предприятий, заставила парламент принять ряд социальных законов:

1) закон о коллективных договорах, гарантирующий определенные нормы заработной платы и впервые вводящий во Франции систему цеховых делегатов, что фактически означает признание профсоюзов и их авторитета на предприятиях;

2) оплачиваемые отпуска для всех рабочих; старые рабочие, 55 и 60 лет, в этом году впервые получили отпуск на 8—10 дней, разумеется, за счет предпринимателя;

3) 40-часовую неделю без сокращения заработной платы; для проведения в жизнь этого закона в различных отраслях промышленности необходим еще ряд декретов;

4) повышение пенсии для горняков до 6 тыс. франков в год;

5) практическое осуществление декретов правительства Думерга и Лаваля о ставках мелких чиновников, рабочих и служащих крупных общественных предприятий;

6) создание бюро по регулированию продажи зерна; центральный совет этого бюро установил цену на зерно в 140 франков за квинтал [1], тогда как в прошлом году мелкие крестьяне продавали зерно по 70 и даже по 60 франков за квинтал; даже богатые крестьяне в конце сезона имели возможность продавать не выше 110 франков;

7) кредиты мелким торговцам и приостановление выселений их за долги и за невзнос платы за помещение;

8) помощь экспортной промышленности в форме гарантий; это имеет большое значение не столько для крупных предприятий, где главным образом эксплоатируется рабочий класс, сколько для мелких предпринимателей и мелких ремесленников, в данный момент весьма стесненных.

Правительством было принято также решение об изменении структуры Французского банка. В регентском совете (правлении) со времен Наполеона из 15 членов (помимо 3 государственных чиновников) 6 были представителями крупных банков, причем у большинства этот пост переходил долгие годы от отца к сыну. Этот совет был заменен административным советом в составе представителей экономических, промышленных, торговых, сельскохозяйственных группировок и даже рабочих. Руководитель Всеобщей конфедерации труда Жуо является членом административного совета Французского банка.

Далее, были приняты закон о национализации военной промышленности, декрет о роспуске фашистских лиг; изданы циркуляр военного министра об улучшении материальных условий солдат и решение правительства о повышении содержания солдатам с 5 до 20 су в день.

Все эти мероприятия правительства, разумеется, находят отклик в массах несмотря на трудности, о которых я буду говорить дальше. Влияние народного фронта в массах ширится. Это доказывают частичные муниципальные или кантональные выборы и дополнительные выборы в парламент, происходившие после образования правительства народного фронта. Так,

---

[1] Квинтал равен 2 центнерам.

на дополнительных выборах из 3 мест в парламенте, принадлежавших ранее реакционерам, лишь одно осталось за ними, а в других избирательных округах — во Франции и в Корсике — реакционеры были побиты. Таким образом, народный фронт завоевал два новых мандата.

О продолжающемся под'еме масс говорит рост Всеобщей конфедерации труда, численность которой достигла 5 миллионов. Об этом же свидетельствует рост численного состава коммунистической партии. КПФ насчитывает 254 тыс. членов, в 10 раз больше чем несколько лет назад, а комсомол — 89 тыс. членов; 2 года назад он насчитывал всего лишь 3 тыс. членов. Социалистическая партия также растет: она завербовала 30 тыс. новых членов, насчитывает сейчас 170 тыс. человек, растет и соцмол, охватывающий в настоящее время 28 тыс. членов, а в 1935 г. у него было около 15 тыс. членов.

Очень важно, что наши успехи достигнуты без ущерба для социалистической партии и что значительный рост об'единенных коммунистических и социалистических сил происходит при явно меняющемся в пользу коммунистов соотношении сил.

Но здесь и начинаются трудности. Уже в июле текущего года компартии пришлось сказать рабочим: «Надо уметь вовремя закончить стачку».

Почему партия это сделала? Потому что она отдавала себе отчет в том, что более быстрое наступательное движение рабочего класса грозило отдалить его от средних слоев, обеспокоенных и встревоженных стачками. С тех пор трудности в экономической области еще более обострились. Крупная буржуазия, с одной стороны, пытается саботировать широкие социальные законы, с другой—она взвинчивает цены и под предлогом дороговизны пытается отнять у рабочих те преимущества, на которые ей пришлось согласиться. Надо учесть, что во Франции нет заметного экономического оживления. Безработица приняла стабильную форму, число безработных даже превышает прошлогоднюю цифру, и в финансовом положении не видно улучшения: дефицит растет [1]. Заем, выпущенный правительством, не дал желаемого результата. Повышение заработной платы и социальные законы, принятые правительством, вызвали рост цен на промышленные товары; в то же время вследствие посредственного урожая растут цены на хлеб, вино, мясо и другие продукты.

Буржуазия готовится к новым атакам и в политической области. Можно констатировать рост активности «партий», которые фактически являются лишь замаскированными фашистскими лигами, — «французской социальной партии» де ля Рока, новой «партии», организованной ренегатом Дорио. Усиливается также агитация «Ами дю пепль» — органа фашиста Тетенже. К этому росту фашистского движения присоединяется деятельность «аграриев», которые осмелились напасть на т. Рено Жана на собрании, созванном нашей партией в Иветоне.

В Клермон-Ферране владелец завода Мишлен, когда рабочие заняли заводские помещения, в ответ на это организовал захват префектуры своими людьми из «содружества» штрейкбрехеров, которое он создал на своем заводе впротивовес профсоюзу. Рабочие тотчас же направились к префектуре. «Мобильная гвардия» заставила фашистов удалиться, префект был снят.

Все это показывает дерзость фашистов. Они шевелятся, поощряемые преступным мятежом Франко в Испании и Марокко, они поднимают голову в Эльзас-Лотарингии, где, несомненно, действует рука Гитлера.

Наконец, в последнее время раскрыто несколько складов оружия в Оране, Камбре и в других местах. Меры, принятые правительством, явно недостаточны. Правительство издало декрет против фашистских лиг, но не обеспечило проведения его в жизнь; оно не имеет даже списков членов этих лиг. Леон Блюм до того, как он стал председателем совета мини-

[1] Статья написана до издания закона о девальвации франка.—**Ред.**

стров, выдвигал формулу «Впустить республиканский воздух в государственные учреждения», но пока он этого еще не осуществил; пока несмотря на урок Испании у власти остаются префекты, начальники полиции, генералы вроде Денена, генерал-губернатора Марокко Пейрутона. Если учесть все это, то становится ясным, что положение серьезно, что не исключена попытка атаки со стороны фашистов, которые используют колеблющуюся позицию правительства.

Можно сказать, что в значительной степени эти трудности являются следствием развития классовой борьбы во Франции, столкновения противоречивых интересов, сопротивления единству действий, движению масс, народному фронту. Но в одном пункте — в деле защиты мира — трудности проистекают главным образом из позиции, занятой правительством.

Это можно проследить на испанском вопросе. Политика французского правительства — это политика капитуляции перед фашизмом и, в частности, перед фашизмом гитлеровским. Блюм уступает угрозе, шантажу зачинщиков войны, которые открыто и цинично вооружаются под предлогом сохранения мира. Блюм сказал на социалистическом митинге в Луна-парке, что он хочет «уколоть чувство чести» в фашистских диктаторах; он даже сказал, что нет ни тени доказательства того, что та или иная держава нарушила пакт о невмешательстве. Это означало сказать Гитлеру или Муссолини: «Действуйте, не стесняйтесь, пожалуйста». Испанский министр-социалист Прието решительно возразил против этого довода Блюма. Жиромский сообщает в «Попюлер», что мятежники продолжают получать боеприпасы.

Блюм пошел еще дальше. Он заявил: «Если бы мы доставляли оружие испанским республиканцам, то другие страны, с большей потенциальной мощью, нас превзошли бы». Это значит согласиться с нарушением прав в пользу мятежников, это значит поставить на одну доску правильную, законную помощь испанскому правительству и помощь фашистам со стороны Гитлера и Муссолини. Это значит расписаться уже сейчас в своем бессилии перед Гитлером, уступить его шантажу, его угрозам и прямо поощрить его к дальнейшей деятельности в том же духе.

Наша партия выступала против этой политики правительства как в отношении Испании, так и в связи с приездом в Париж Шахта через два дня после приказа о продлении срока воинской повинности в Германии. Мы уже раньше нашли странным, что «визиты вежливости» Лабейри, управляющего Французским банком, начались с Берлина, но мы пришли в негодование от особых почестей, воздававшихся посланцу Гитлера. Блюм в сопровождении Венсен Ориоля, министра финансов, отправился на обед, устроенный Лабейри в честь Шахта. В опубликованном мною письме Блюму я указывал, что такая позиция не соответствует ни чести и достоинству нашего народа, ни интересам мира.

На публичных собраниях я говорил, что если кто-нибудь стучит кулаком по столу, то мы вовсе не станем прятаться под стол. Мы за переговоры с кем угодно, даже с Гитлером, но на основе программы народного фронта, программы, которая была принята большинством народа во Франции, т. е. на основе принципов коллективной безопасности, неделимого мира и в рамках Лиги наций, — принципов, которые Гитлер отвергает. Программа народного фронта гласит, что надо стремиться к организации взаимной помощи по образцу франко-советского пакта. Таков был наказ французского народа на последних выборах.

Наша задача — во что бы то ни стало сохранить народный фронт.

Тов. Димитров в своей заключительной речи на закрытии VII конгресса Коминтерна указывал, что народный фронт открывает новые перспективы в борьбе рабочего класса за его материальные интересы, за мир и демократию; народный фронт сплачивает широкие массы вокруг рабочего класса. Тов. Димитров подчеркивал, что народный фронт складывается на крепкой основе единого фронта пролетариата.

Это требует большой активности со стороны коммунистической партии — инициатора народного фронта.

Фашизм, который проповедует священную войну против большевизма, особенно яростно атакует народный фронт, изображая его орудием большевизма. Все речи на с'езде германских наци в Нюрнберге были направлены не только против большевизма, против Советского союза, но и против народного фронта во Франции, против французской компартии.

Упорные атаки на народный фронт побуждают нас приложить все усилия, чтобы в полной мере выполнить свой долг по отношению к рабочему классу Испании и к испанской республике, не допуская в то же время раскола народного фронта во Франции.

Наша партия не закрывает глаза на трудности нынешнего положения во Франции. Ей приходится учитывать сложность умонастроений масс, которые не все шагают в ногу, не все одинаково действуют. Есть рабочие, которые шагают быстрее; среди них усиливается боевое настроение, возрастает и недовольство экономическими условиями. Стачки возобновляются. Подчеркнем, что стачки начинаются в таком округе, как Северный департамент, где социалисты сохранили более сильные позиции чем мы.

Рабочие с энтузиазмом поддерживают нашу позицию в испанском вопросе. Это мы видели во время выборов в рабочих центрах, где мы получили большинство голосов: в Карвене (Север) и Монтерме (Ардены).

Социалистические рабочие встретили Блюма в Луна-парке возгласами: «Блюм, за дело! Самолеты для Испании!»

Но средние слои смущены. Недовольство экономическими условиями могло бы отвлечь их от народного фронта и толкнуть в об'ятия фашистских организаций.

Мелкие буржуа боятся Гитлера: в них еще сильно воспоминание о «великой победе» в 1918 г.; они не хотели бы свести нанет эту победу. В настроении мелких буржуа преобладает чувство робости, страха. Вот почему в данный момент буржуазия ведет кампанию против компартии. Сюда еще присоединяется позиция некоторых деятелей социалистической партии.

Они поддерживают поход реакционных вождей II интернационала на Советский союз в связи с судом над троцкистско-зиновьевскими контрреволюционными террористами. «Попюлер» опубликовал проникнутую духом ненависти статью, на которую мы дали надлежащий ответ. Некоторые руководители социалистической партии, чтобы испортить отношения между коммунистическими и социалистическими рабочими, пытались использовать для этой цели выражение, употребленное нашей партией, — «французский фронт». Мы полагали, что этот лозунг позволит нам завоевать сторонников среди 4-миллионной массы рабочих и крестьян, голосовавших на последних выборах за реакцию, и таким образом способствовать проведению программы народного фронта.

Пример Испании внушил нам мысль, что надо во что бы то ни стало завоевать эту массовую базу, которая до сих пор ускользала от нашего влияния, чтобы с тем большим успехом бороться против фашистской угрозы.

Речь шла не о парламентском выступлении, а о том, чтобы в одном определенном пункте, в борьбе за сохранение мира, об'единиться даже с теми, которые несогласны с программой народного фронта в целом, как было на брюссельском конгрессе и на конгрессе молодежи в Женеве.

В частности, по поводу Испании мы хотели показать, что в интересах 99% французов и всего народного фронта необходимо спасти испанскую республику от гитлеровской интервенции и что это означало бы действенное усилие для спасения мира.

Но социалисты, которым аплодировали самые от'явленные французские реакционеры за их отношение к Испании, попытались критиковать нас «слева», как они это сделали, когда мы выдвинули идею народного фронта. Они попытались было изобразить себя защитниками народного фронта про-

тив нас — это они-то, которые боролись против народного фронта и согласились на него лишь по неволе!

Наша партия очень быстро поняла опасность. Мы обратились с письмом к социалистической партии, предлагая совместное выступление. В этом письме говорилось:

«Кроме того мы хотели бы рассеять недоразумение, возникшее между нами по поводу лозунга «французский фронт». Мы полагаем, что были правы, преследуя в интересах рабочего класса и народа Франции широкую политику единства, отбрасывая лишь капиталистическое меньшинство, «двести семейств» и их наемников, главарей фашистских банд.

Мы считаем возможным сближение с большей частью крестьян и рабочих, которые 3 мая 1936 г. еще голосовали в количестве более 4 млн. за кандидатов, противостоящих народному фронту. Мы считаем правильным не отказываться — с целью осуществления того или иного пункта программы народного фронта — от содействия тех, которые, быть может, не вполне согласны с программой в целом. Это и создало успех конгресса мира в Брюсселе. Во всяком случае, речь идет в нашем представлении о том, чтобы стремиться к укреплению народного фронта на основе формулы, которая была и останется нашей путеводной нитью: все для народного фронта, все через народный фронт!

Мы считаем также, что не выходим из рамок, нас об'единяющих, развивая нашу собственную политическую установку, не атакуя и не оскорбляя нашу братскую партию. Однако озабоченные стремлением не говорить и не делать ничего такого, что могло бы ослабить братские узы, соединяющие рабочих-коммунистов и социалистов,—и избегнуть полемики между нами, которая была бы выгодной лишь врагам рабочего класса, мы можем воздерживаться от употребления выражения «французский фронт».

Так мы показали рабочим-социалистам, что действительно стоим за единство.

Все для единства, все для Испании, все для мира, все против поднимающего голову фашизма, все против дороговизны, все для народного фронта!

Чрезвычайно важно, чтобы мы были единодушны во всех существенных текущих вопросах с Всеобщей конфедерацией труда.

В своей последней резолюции ВКТ выразила свою солидарность со всеми организациями, входящими в народный фронт, — стало быть, и с коммунистами. ВКТ снова выразила свое доверие правительству, добавив:

«Но административная комиссия констатирует, что возможность соблюдения полного невмешательства подорвана поведением стран, связанных с испанскими мятежниками»,

т. е. она заняла позицию, которая совпадает с позицией нашей партии. Профсоюзы строителей и металлистов приняли резолюции в этом же духе.

И Жуо в одной из своих речей заявил по поводу народного фронта:

«Все наше доверие — правительству, но вся наша политика против блокады республиканской Испании».

Компартия одобряет позицию ВКТ в вопросе о необходимости применения социальных законов, коллективных договоров. Компартия неоднократно требовала и требует проведения 40-часовой недели и организации широких общественных работ. Весьма отрадно констатировать, что во всех этих вопросах позиции нашей партии и ВКТ сходятся.

В парламентской делегации левых фракций, где мы с самого начала боремся за наши лозунги, нас засыпали вопросами. Нам сказали: «Невозможно, чтобы вы продолжали вашу кампанию по испанскому вопросу». Мы ответили: «Это наше право, это наш долг».

Нас спросили: «Какую позицию вы займете в палате? Коммунисты, значит, будут бороться против правительства?» Мы ответили: «Когда вопрос будет обсуждаться в парламенте, коммунисты пошлют на трибуну одного из своих представителей, который скажет: «Да, мы несогласны с политикой правительства в испанском вопросе, потому мы и вели борьбу, но мы не хотим допустить, чтобы фашисты свергли правительство, пришедшее к власти в результате победы народного фронта, и отдадим все наши 72 голоса правительству».

Этот ответ был истолкован как нечто новое, хотя он непосредственно вытекает из резолюции, принятой ЦК компартии еще 25 мая текущего года. В этой резолюции ЦК предвидел такую возможность, когда компартии придется возвысить свой голос против некоторых действий правительства; но компартия не даст реакции возможности свержения правительства. Мы поддерживаем правительство за то, что оно уже дало, ибо это соответствует воле масс. Мы поддерживаем его за то, что оно может и должно еще дать.

Но мы открыто критикуем правительство и говорим:

1. Между нами существуют разногласия, в особенности потому, что вы начали капитулировать перед фашизмом внутренним и зарубежным. Это ясно сказалось на испанском вопросе, где вы уступаете Гитлеру, его наглым угрозам. Вы возобновляете против коммунистов клевету, измышленную Лавалем и реакцией, которые говорят, что мы хотим войны, между тем как мы боремся за мир без унижения достоинства нации; ваша же политика благоприятствует зачинщикам войны и поощряет их. За это реакция и поддерживает вас.

2. Вы капитулируете перед гнусной атакой фашистской прессы, которая открыто служит Гитлеру и Муссолини, обливает грязью испанскую республику, возобновляет провокации, сеет клевету против вас самих и против нас. Например министр внутренних дел, когда на него клевещет и нападает фашистская печать, пишет опровержения, мы же говорим: «Бросьте фашистов в тюрьму». Действуя таким образом, вы отдаляетесь от рабочего класса, который упрекает вас в инертности.

3. Второй пример капитуляции — в вопросе о дороговизне. Вместо того чтобы принять энергичные меры против спекулянтов, вы отрицаете, вы оспариваете существование дороговизны.

4. Наконец, рабочий класс и широкие массы народного фронта недовольны тем, что после урока Испании вы не принимаете необходимых мер, чтобы очистить учреждения от фашистов.

Одним из условий того, чтобы коммунистическая партия могла продолжить свою деятельность в пользу народных масс и сохранения единого фронта с рабочими-социалистами и народного фронта, должно быть внимание к непосредственным требованиям трудящихся.

В отчете ЦК на собрании рабочих заводов Рено мы поставили с этой целью ряд вопросов в этом же духе.

Борьба против дороговизны. Этот вопрос обсуждается на каждом заседании политбюро. Нас радует, что социалистическая организация департамента Сены приняла наше предложение о создании общего комитета для организации борьбы против дороговизны. Мы предлагаем, чтобы ВКТ взяла на себя инициативу создания широкого комитета, который вовлек бы в эту борьбу наряду с профсоюзами и женские организации, кооперацию, мелких торговцев, домашних хозяек и различные группировки народного фронта. По нашему мнению, надо не только принимать меры против спекулянтов, но изучать атаки экономического характера, которые обусловливают повышение цен, и защищать рабочих, чиновников, мелкий люд от роста дороговизны.

По этому поводу необходимо, быть может, поставить вопрос о подвижной шкале заработной платы, которая должна быть включена в коллективный договор, причем поставить вопрос достаточно гибко, чтобы не связывать регулирование заработной платы с одним только индексом цен.

Безработные. В отношении безработных надо выдвинуть требование о пособии и в особенности об организации общественных работ.

Для крестьян важно не только установление соответствующих цен на продукты их труда, но и другие требования, как например пересмотр арендной платы, долговой мораторий, краткосрочные кредиты по самым низким процентам, ссуды на семена и удобрение.

Вот один пример, показывающий значение мелких требований: компартия поставила вопрос о снижении налога на право охоты; мы добивались снижения налога с 74 до 54 франков. Крестьяне чрезвычайно признательны нам за это.

Средние слои города. Для мелких лавочников и ремесленников надо добиваться облегчения налоговых тягот, отмены налога на оборот, пересмотра стоимости патента, введения единого налога на прибыль и пересмотра правил предоставления кредитов.

Характерный факт: т. Життон обратился к министру финансов с письмом, в котором указывал, что владельцам мелких гостиниц, которые получали от правительства по 4 франка за ночевку безработного, эта оплата сокращена чрезвычайным декретом на 10%, т. е. вместо 4 франков они получают 3,6 франка; т. Життон предложил платить им по 5 франков. И теперь т. Життон не только получает признательные письма от владельцев гостиниц, но ему официально выразил благодарность председатель секции владельцев мелких гостиниц.

В интересах владельцев гостиниц мы отстаиваем политику усиления туризма во Франции, в Париже и в центрах туризма, на морских и климатических курортах и т. д. Во французской Ривьере (Лазурный берег), — кстати, там мы провели 2 депутатов-коммунистов, — в Ницце и Каннах — мы организовали туристские экскурсии рабочих, получающих оплачиваемые отпуска, и никогда еще у хозяев гостиниц средней руки не было такого притока посетителей, как в этом году.

Наша партия является борцом за возрождение искусства, литературы, театра, кино, и мы этим добиваемся успеха среди интеллигенции и артистов.

Для музыкантов мы организовали федерацию народной музыки и приурочили к столетию со дня смерти Руже де Лиля, автора «Марсельезы», большой музыкальный фестиваль, который имел огромный успех. Точно так же мы интересуемся запросами и требованиями мастеров-художников, работающих в производстве предметов роскоши, которыми славится Париж. За это нам чрезвычайно признательны ремесленники и рабочие, занятые в этих отраслях.

Помощь мелким и средним предприятиям. Наша партия на общепартийной конференции подняла вопрос о таможенном протекционизме в интересах мелких предпринимателей и о контингентировании в целях защиты их от вытеснения крупными отечественными и иностранными трестами.

Компартия возглавила движение за охрану материнства и младенчества. В речи, произнесенной мною по радио во время выборов, я ставил вопрос о борьбе с упадком рождаемости. Мы сказали: коммунисты стремятся сделать детство счастливым и счастливой семью. Один из наших плакатов, на котором была изображена пролетарская семья: рабочий с ребенком на руках и его жена, с простым лозунгом «Коммунисты хотят счастливой семьи», — имел огромный успех.

То же в области защиты интересов молодежи. Мы потребовали кредитов на устройство стадионов, бассейнов для плавания, спортивных площадок, на опытных инструкторов. Вожди спортивных ассоциаций признают, что только коммунисты отстаивают интересы спорта. Понятно, как реагирует на это молодежь, увлекающаяся спортом.

К этим требованиям мы прибавили следующие: если молодых надо обеспечить работой, то старикам надо идти на покой. И мы в связи с этим потребовали повышения, вернее, установления, пенсий для стариков.

Для финансирования всех этих мероприятий мы предлагаем заставить платить богачей, установить налог на крупные состояния. Программа народного фронта предусматривала повышение налога на большие доходы и принятие строгих мер против уклонения от налогов, по которым сумма недоимок превышает во Франции 8 млрд. франков. По крайней мере, следовало ввести у нас, в республиканской Франции, прогрессивный налог на

капитал, налог, который уже существует в монархической Англии. Можно также практиковать консолидацию и конверсию рент с возмещением убытков мелким держателям. Это нисколько не помешало бы более организованному выпуску местных займов, необходимых для организации общественных работ, как то: строительства школ, стадионов, прокладки шоссейных дорог, электрификации, водопровода и т. д.

Коммунистическая партия ставит все эти вопросы и говорит: за все это должны платить богачи. И одновременно сейчас необходимы максимальная бдительность и энергичное противодействие всем проявлениям фашистской активности.

Надо развернуть широкую кампанию за мир на основе итогов брюссельского конгресса.

Какова должна быть наша позиция в отношении церкви? Мятеж в Испании, поддерживаемый духовенством, кампания, проводимая церковью в пользу мятежников и против республиканцев, свидетельствуют о том, как велико еще влияние духовенства и церкви на массы. Необходимо очень широко поставить вопрос о нашей позиции по отношению к церкви. Нам нужно учесть, что всякое общественное движение находит в церкви отклик в той или иной форме. И движение, которое направлено к строительству социализма, не может не проходить бесследно для церкви.

Какой у нас имеется опыт в этом отношении? В моей речи по радио во время избирательной кампании я обращался с призывом к тем, кто идет за фашистами:

«Мы протягиваем тебе руку, член организации «национальных волонтеров», тебе, бывший фронтовик, ставший членом «боевых крестов», ибо ты, сын нашего народа, ты страдаешь, как и мы, от неурядиц и коррупции, ибо ты хочешь, как и мы, не допустить нашу страну до разорения и катастрофы».

И, далее, я обращался к католикам:

«Мы протягиваем тебе руку, католик: рабочий, служащий, ремесленник, крестьянин, — мы свободомыслящие, ибо ты наш брат и удручен теми же заботами, что и мы».

Этот скромный призыв встретил широкий отклик по всей Франции. Мы получили сотни писем от католиков—рабочих, служащих, женщин и мужчин; мы получали письма от священников, которые задавали нам вопросы относительно нашей позиции. Мы отвечали: ваш образ мыслей, ваши убеждения — это ваше дело; мы не верим в бога, мы коммунисты, материалисты, а стало быть, люди неверующие. Но мы не сектанты и не страдаем нетерпимостью. Коммунистическая партия сделала все необходимое, чтобы сплотить рабочих — и коммунистов и католиков — для борьбы за наш хлеб, за хлеб для наших жен и детей, за мир и свободу. Мы напоминали о словах Ленина об отношении рабочей партии к религии. Ленин, как известно, писал в 1909 г.:

«Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной — не с точки зрения обывательских соображений о неотпугивании отсталых слоев, о потере мандата на выборах и т. п., а с точки зрения действительного прогресса классовой борьбы, которая в обстановке современного капиталистического общества во сто раз лучше приведет христиан-рабочих к социал-демократии и к атеизму, чем голая атеистическая проповедь. Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только на-руку попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога. Анархист, проповедуя войну с богом во что бы то ни стало, на деле помог бы попам и буржуазии (как и всегда анархисты на деле помогают буржуазии)»[1].

Такую линию мы и вели. Из города, депутатом которого я являюсь и в котором около 70% мужчин голосовало за коммунистов, местный кюре прислал мне письмо:

[1] Ленин. Соч. Т. XIV, 3-е изд. «Об отношении рабочей партии к религии», стр. 72.

«Вы выступили с такими высказываниями, которые встретили широкий отклик среди моей паствы; в связи с этим возникают проблемы, о которых я бы хотел побеседовать».

С согласия партии я в присутствии одного из членов Центрального комитета принял кюре из Иври, и мы беседовали с ним. Он задал вопрос: «Разве вы отказываетесь от борьбы против церкви?» В ответ я возразил: «А разве вы отказываетесь от борьбы против коммунизма? Важно знать, могут ли договориться между собой рабочие-католики и рабочие-коммунисты. Вот вы, например, состоите же в комитете безработных и защищаете их интересы бок о бок с коммунистом-мэром и коммунистами?» «Да», — ответил он. Об этой беседе с кюре города Иври я несколько дней спустя рассказывал на рабочем митинге на площади в присутствии 25 тыс. бастующих рабочих и работниц. Можно было видеть, как католики аплодировали и говорили: «Да, мы на стороне коммунистов».

Больше того: на большом собрании в Ницце, где присутствовало 10 тыс. человек, ко мне после моего выступления подошел молодой священник в сутане и сказал: «Вы в своей речи по радио говорили, что протягиваете руку католикам; я горжусь тем, что я, католический священник, пришел сюда пожать вам на глазах у всех руку». И он сообщил мне, что он ближе к нам, к коммунистам, чем к тем фарисеям, которые, предаваясь накануне всяким гнусным порокам, утром являются к нему в церковь исповедываться и получить отпущение грехов. «Когда я беседую так с коммунистом, — сказал он, — то не грешу перед господом богом, ибо Иисус Христос никогда не говорил о том, что нужно умирать с голоду, чтобы капиталисты жирели».

Его приветствовали громкими аплодисментами. Он состоял священником в семинарии и навлек этим на себя упреки со стороны епископа своей общины.

Вмешался и папа. Ввиду успеха коммунистов во Франции среди католиков папа заявил: «Нельзя договариваться с коммунистами ни в какой форме». В ответ мы издали плакат «Ответ папе», который читался с большим интересом. В этом плакате говорилось:

«За то, что мы договариваемся об'единиться в нашей борьбе за хлеб, папа хочет посеять рознь среди нас. Наша же задача — единство».

И при этом ни одного оскорбительного слова: мы подчеркнули только, что папа — тот, кто хочет расколоть нас. Вся печать подчеркивала справедливость и достоинство данного нами ответа. Это было настолько правильно, что через несколько недель папа приказал перепечатать наш плакат в своем органе «Оссерваторе романо» и дать ответ в большой полемической статье. Так как папа продолжал упорствовать, мы выпустили другой плакат и даже составили ответ, адресованный папскому нунцию в Париже.

Это задевает и некоторых социалистических товарищей. За то, что мы разоблачаем их бесплодный антиклерикализм, «Попюлер» заявил:

«Рабочие, особенно рабочие Северного департамента, узнают, вероятно, не без удивления, что отныне им придется просить извинение, если во время демонстраций случится им на улице — пусть хоть разок — крикнуть: «Эй! Эй! Поповский колпак!»

Мы сейчас же дали ответ:

«Мы просто отметим, что рабочие Северного департамента, прошедшие школу старой рабочей партии Франции, ученики Жюля Гэда, могут только одобрить позицию нашей коммунистической партии по отношению к трудящимся католикам».

Они знают, что рабочая партия Франции призывала всех трудящихся сплотиться на почве защиты своих экономических интересов, избегая всяких религиозных или философских разногласий, которые могли бы внести рознь, и остерегаясь оскорблять глубокие внутренние убеждения трудя-

щихся. Они знают, что в 1892 г. мэр Анри Карет, устраивая в Рубэ, только что завоеванном социалистической партией, школьные столовые, установил пост по средам. Им известна резолюция, принятая на с'езде в Иссудене (с'езд рабочей партии Франции 21—22 сентября 1902 г.), решительно осуждавшая «антиклерикализм, которым хвастаются наши руководители», и утверждавшая, что «религия, так же как вера в сверх'естественное, исчезнет лишь в таком обществе, где не будет никаких эксплоатирующих классов, и человечество, овладев своими средствами производства, снова станет собственным провидением».

Стало быть, в этой борьбе мы заняли позицию рабочей партии Франции, мы вооружились аргументацией Ленина. Католический орган «Об» писал:

«Все же никак нельзя поддерживать социалистов — которые против христиан — против коммунистов, солидаризирующихся с ними».

Мы считаем, что действуем в духе Ленина, который в 1909 г. писал:

«Марксист должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто-теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей на деле и воспитывающей массы больше всего и лучше всего...»

«Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней»[1].

Остановлюсь еще коротко на организационных вопросах.

Организация единого фронта для контакта снизу, с рабочими-социалистами в комитетах координации. должна проводиться в различных комитетах народного фронта, в амстердам-плейельском движении за мир и т. д., во взаимоотношениях коммунистических и социалистических муниципалитетов, социалистов и коммунистов в культурно-просветительных организациях.

Рабочие массами вступали в профсоюзы во время или после стачек, в которых защищались их интересы. И теперь надо отстаивать их интересы. Мы будем поддерживать организацию многосторонней базы, уже начатую в некоторых профсоюзах. Мы хотим обсудить вопрос о «гентской системе»[2] и об оказании государством помощи профсоюзам для того, чтобы они могли оказывать рабочему поддержку на всем жизненном пути, начиная от рождения и дальше, во время ученичества вплоть до вступления в брак, во всех случаях заболеваний — и так до конца, т. е. до выдачи пособия на похороны.

Весьма отрадно, что некоторые профсоюзы занимаются вопросом организации отпусков рабочих. Выработано уже конкретное предложение: каждый рабочий, внося еженедельно несколько франков в специальную кассу, ко времени ухода в отпуск получит небольшую денежную сумму, что даст ему возможность поехать в дома отдыха, которые мы намерены организовать. Профсоюзные деятели уже поставили об этом вопрос в союзе металлистов Парижского округа, насчитывающем 225 тыс. членов. Уже куплен дом, который будет устроен так, чтобы он отвечал во всех отношениях запросам металлистов. В этом доме отдыха будет все: читальный зал, библиотека, кафе, ресторан, бар, кино, дансинг и т. д.

Организационная работа партии. В настоящее время в партии состоит 254 тыс. членов, регулярно платящих членские взносы.

---

[1] Ленин. Соч. Т. XIV. 3-е изд. «Об отношении рабочей партии к религии», стр. 72 и 73.

[2] «Гентская система» страхования безработных практикуется в Бельгии, Голландии, Дании и других капиталистических странах. Заключается в том, что государство или муниципалитет делают взносы в добровольные страховые кассы профсоюзов или выплачивают застрахованным в таких кассах дополнительное пособие.

В январе текущего года на с'езде в Виллербане был выдвинут лозунг — добиться 100 тысяч. Ко времени выборов нас было уже 120 тысяч. За 3 месяца мы удвоили численный состав партии. Это ставит перед нами серьезные задачи, особенно на фабриках и заводах.

Мы имеем такие заводские организации, как например на автомобильном заводе Рено, где в организации состоит 4 тыс. коммунистов, в том числе 400 цеховых групп, 17 парткомов. У коммунистической организации на этом заводе уже 3 года несменяемый секретарь. Ею руководит все тот же секретарь, который руководил ею 3 года назад, когда на заводе было всего 100 коммунистов. И на других заводах у нас есть организации, насчитывающие по нескольку сот, по тысяче членов. Все это ставит многочисленные проблемы руководства со стороны партии и профсоюзов. На заводе Рено из 33 тыс. рабочих 31 тыс.—члены профсоюза и из 92 делегатов — 75 коммунистов.

Многие из недавно вступивших в ряды партии были активными членами унитарных профсоюзов. Но есть и совсем новички. Партия еще не достаточно справляется с делом воспитания их несмотря на многочисленные курсы, школы, совещания. Нужно также усилить бдительность в отношении кадров. У нас еще не достаточно крепкие, твердые кадры. Иногда у наших товарищей обнаруживаются некоторая медлительность, недостаток инициативы. Хотя многие активисты уже показали себя за 3 или 4 года, но этого недостаточно. Надо выдвигать тех, кто приходит в коммунистическую партию, воспитывать политических деятелей, особенно из тех, которые уже доказали свои способности к руководству в стачечных боях, в профсоюзах. Рабочие стали мэрами больших городов и умело выполняют порученную им работу. Но сейчас надо руководить всей этой работой с большой четкостью и твердостью, чтобы укреплять организацию революционного пролетариата.

Перед нашей партией стоит ряд серьезных задач. Из них самые существенные на данный момент: сохранить народный фронт, поддержать энтузиазм и тягу масс к сплочению для того, чтобы провести в жизнь выработанную сообща программу, главное, не терять контакта с низами социалистической партии, добиваться завоевания средних слоев, поддерживать правительство, но не отказываясь от критики его. Надо крепить единый фронт, крепить профсоюзные организации и нашу партию и быть бдительными на каждом шагу. Необходимо сочетать со смелой отвагой и инициативой большую осторожность и твердость.

Мы полны решимости выполнить наши задачи, добиться новых успехов при содействии Коммунистического интернационала.

В. ФЛОРИН

С'езд поджигателей войны

Нюрнбергский с'езд германских фашистов закончился. Шум громкоговорителей, грохот танков и пушек, гул бомбовозов, суета вымуштрованных человеческих масс — все это замолкло, и в наступившей тишине германский народ спрашивает себя: какую же цель преследовало нюрнбергское зрелище, в чем смысл пространных речей и громких деклараций, что означает оглушительный вой против СССР?

На это можно дать только один ответ: надо было оглушить германский народ, надо было заглушить его вопрос: что дал нам Гитлер? Надо было отвлечь внимание германских рабочих, крестьян и городских средних слоев от успехов народного фронта во Франции. Надо было обмануть и сбить с толку цивилизованный мир относительно подлинных намерений Гитлера.

Оглушительный вой германских фашистов против большевизма фактически означает об'явление войны европейской демократии.

Не напрасно все ораторы в Нюрнберге утверждали, что демократия — это только преддверие к большевизму. Не зря они делали такое ударение на успехах большевизма в Испании и Франции. Не даром они твердили, что демократическая Чехословакия — это не что иное, как филиал Советского союза. Не даром они несли бредовую чушь, будто пакт между Францией и СССР имеет целью не что иное, как подготовить большевистскую революцию в Европе и осуществить ее с помощью всех сил Красной армии.

Угрожая Советскому союзу, германские фашисты имеют в виду Чехословакию, Францию и другие демократические государства Европы, стремящиеся сохранить мир.

Советский союз не боится истерических угроз гитлеровского империализма: он силен и непобедим! Но, спрашивают себя честные люди всех стран: как бы ни сильна была европейская демократия, не грозит ли ей еще более непосредственная чем Советскому союзу опасность со стороны фашистской агрессии?

Гитлер подстрекнул испанских генералов к фашистскому путчу против законного демократического правительства. Он поставляет им пушки, самолеты, военные корабли и деньги. Зачем? Только ли для того, чтобы «освободить» испанский народ от демократически избранного правительства, чтобы предохранить Европу от «большевизма»? Только ли из бескорыстной симпатии к испанским помещикам и капиталистам? Никто в мире не сочтет Гитлера таким донкихотом контрреволюции. Весь мир знает, что дело тут в гораздо более реальных вещах: в завоевании опорных пунктов для германского империализма в Марокко, на Балеарских островах, в попытке военного окружения Франции и укрепления политического могущества Германии на Средиземном море.

Когда Гитлер занял Рейнскую область, многие близорукие демократы и социалисты говорили: ведь он завладел только немецкой землей, против этого возражать нельзя. Это не есть фашистская атака на чужую страну.

Но разве Мадрид в Германии? Разве Кадикс — германский порт? Разве Испания — германская провинция? Германские бомбовозы над Испанией, германские военные корабли в испанских водах — это грозное предостережение для демократической Европы. Военная политика Гитлера по ту сто-

рону Пиренеев с ужасающей ясностью показывает, что́ затевает Гитлер по эту сторону Пиренеев, что́ он намеревается предпринять во Франции.

Фашистские убийцы нападают на законное демократическое правительство, Гитлер снабжает их оружием и деньгами и в то же время заявляет: демократическое правительство посягнуло на конституцию. Демократическое правительство угрожает безопасности Европы. Демократически избранное правительство народного фронта есть большевизм. И, так как я послан богом искоренить большевизм, я отправил в Испанию свои аэропланы, военные корабли, пушки.

Война Гитлера против демократической Испании есть лишь генеральная репетиция его войны против демократической Франции. Пусть об этом поразмыслят все политики, уверяющие, что окружать блокадой подвергшуюся нападению испанскую демократию и подбодрять фашистского агрессора на продолжение его вызывающей военной политики — значит действовать в интересах мира.

В своей речи на совещании по вопросам культуры во время нюрнбергского с'езда Гитлер выдвинул формулу:

«Духовной предпосылкой осуществления анархии, скажем даже: духовной основой анархии, является демократия. Да, эта демократия в своих крайних эксцессах ведет к анархизму».

Что думают высокие покровители Гитлера в Англии об этих словах? Разве эти слова не являются об'явлением войны не только испанской и французской, но и английской демократии? Великобритания гордится своими демократическими традициями. Английский народ единодушно отверг фашистскую авантюру лорда Мосли. И вот английские консерваторы, покровители Гитлера, слышат из его уст, что не только народный фронт во Франции, но и английская демократия неизбежно ведут к анархизму и к большевизму. Таким образом, говоря «большевизм», Гитлер подразумевает буржуазно-демократический режим. Но так как он смотрит на «искоренение большевизма» как на свою мировую миссию, то отсюда вытекает его вмешательство во внутренние дела всех стран.

Пусть все те люди в Англии, которые являются или считают себя демократами, не проходят мимо этого угрожающего бахвальства германских фашистов! Бешеные выходки против большевизма имеют в виду лишь замаскировать более близкие по времени военные замыслы и притязания Гитлера. Его угрозы против СССР должны в первую очередь запугать пограничные с Германией страны, должны побудить капиталистов этих стран и их реакционных телохранителей вступить подобно Франко и Хиль Роблесу в заговор с германским империализмом против собственного народа. Путчи в этих странах должны внести замешательство в ряды сторонников европейского мира и вызвать расстройство этих рядов. Пока фронт миролюбивых стран дружно сомкнут, для Гитлера осуществление его военных планов представляет слишком большой риск.

Но если бы германскому фашизму удалось расколоть заинтересованные в сохранении мира страны угрозами, вымогательством или предложением «мирного» сотрудничества, изолировать некоторые из них или внести в них анархию, то военное нападение на государства, слишком слабые для того, чтобы собственными силами оказать сопротивление фашистской Германии, не представляло бы для Гитлера слишком большого риска. Союз с СССР предохраняет европейскую демократию от военных планов Гитлера. Отсюда усилия фашистских правителей Германии взорвать хорошие отношения между СССР и буржуазно-демократическими государствами.

Под шум призывов к крестовому походу против «мирового большевизма» Гитлер выдвинул требование германских капиталистов о предоставлении им колоний. Навязчивая идея Гитлера, что он «послан богом» для искоренения большевизма, может быть, и пришлась по душе английским

и другим империалистам, но связанное с этой манией Гитлера требование об уступке колоний Германии отнюдь не по вкусу этим империалистам. Гитлер разорвал в клочья версальский мирный договор. Он по-фашистски унифицировал германский народ. Он превратил в казармы Германию. Армия Гитлера еще не перешла германской границы, а он уже заявляет о притязаниях Германии на колониальное господство.

Чем оправдывает Гитлер это требование? Германия, говорит он, нуждается в колониях для своего избыточного населения. Но Германия обладала колониями до 1914 г., и, однако, в них не насчитывалось и 20 тыс. немцев. Да, говорит Гитлер, мы не можем сами себя пропитать, а покрывать потребность в продовольствии ввозом нам становится все труднее. Это сплошная чепуха. Германия в настоящее время ввозит слишком мало продовольствия и сырья для производства предметов потребления оттого, что она ввозит слишком много сырья для военной промышленности. Нехватку продовольствия легко было бы пополнить: если бы Германия ввозила лишь немножко меньше руды для танков, пушек и боеприпасов, то она могла бы ввозить достаточно продовольствия и сырья для предметов массового потребления. Отказаться от масла, яиц, мяса и пшеницы, но зато производить пушки и боеприпасы — это военное хозяйство. Недоедание и чрезмерные вооружения — это военное хозяйство. Страна, которая хочет мира, не ведет такой политики.

Воинственный клич против большевизма и требование колоний предназначены не только для заграницы, но и для германского народа. Правители «третьей империи» хотят криком заглушить биение сердца германского народа, они хотят отвлечь рабочих, крестьян, средние слои и обойденную, недовольную часть германской буржуазии от их кровных забот. Тяжесть военного хозяйства день ото дня становится невыносимее. Грохот военных заводов уже не может заглушить нужду и недовольство народных масс. Не только во враждебной «заграницe», но и в германском народе гнетущие, пагубные мероприятия диктаторов встречают все меньше понимания. Сам Гитлер признал это в своей декларации. Несмотря на хвастливое утверждение, будто бы он увлек на сторону своей политики 99% народа, он вынужден сознаться, что германское правительство преисполнено тяжелых забот и что «причины этих забот, к сожалению, зачастую коренятся в глубоком непонимании со стороны собственного народа».

Чего не может и не хочет понять германский народ? В своей декларации Гитлер отчасти ответил на этот вопрос. Массы народа требуют от хозяйства удовлетворения своих нужд. Но Гитлер категорически заявляет:

«Великая задача нашего народного хозяйства — направить потребительную способность нашего народа по такому руслу, чтобы мы могли удовлетворять ее средствами собственного национального производства. Так как рост продукции нашего сельского хозяйства может происходить лишь в ограниченной мере, то рост производства должен происходить в других областях. Задача нашего руководства народом и воспитания народа — направить интересы нации на эти области и регулировать ее жизненные нужды в этом направлении».

Неужели Гитлер в самом деле требует понимания таких чудовищных штук? Он жестокими словами говорит германскому народу: наше сельское хозяйство не может достаточно производить. Необходимое продовольствие мы ввозить не будем, так как мы решили удовлетворять все потребности за счет собственных ресурсов нашего национального производства. Поэтому вы будете иметь недостаточно жиров и масла, недостаточно мяса и яиц, недостаточно молока и пшеницы. Если вы все же требуете пищи в достаточном количестве, то вы очень непонятливые создания. Вы должны приспособить ваши потребности именно к тому, что мы в изобилии производим, вы

должны переключиться с хлеба на железо, с масла — на пушки, с мяса — на аэропланы. Наша задача — направить ваш интерес на эту область.

Мы такую попытку предприняли в форме двухгодичной военной повинности, в форме военной муштры, в форме основательной и систематической подготовки войны. Привыкайте к этому, тогда вы и не заметите, как перенесетесь из материалистического мирного быта в идеалистическую военную жизнь, в умиротворяющую геройскую смерть. Вы должны повышать ваши жизненные потребности именно в этом направлении, а если вам это не нравится, то не угодно ли: у нас есть тюрьмы, концлагери и тому подобные воспитательные учреждения.

Гитлер в своей декларации заявил, что национальный доход Германии возрос с 41 млрд. в год до 56 млрд., что государство взимает приблизительно на 5 млрд. налогов больше чем в годы до диктатуры и что производство в огромной степени возросло. На деле производство сильно возросло в военной промышленности, возникли многочисленные новые военные заводы, крупные предприятия не только избавились от старых долгов: они получают сверх того миллиардные прибыли. В марте текущего года «Дейче бергверкс-цейтунг», руководящий орган германских финансовых диктаторов, опубликовал балансы 2200 предприятий. Если в 1931 г. они несли убытки в сумме 5,2 млрд. марок, а в 1932 г. — в сумме 3,4 млрд., то в 1935 г. этому противостоит официально признанная прибыль в 1,15 млрд., т. е. фактически в сумме многих миллиардов. Поэтому понятно, что газета прибавляет: «Все германское хозяйство дружно идет за вождем». Рост производства, рост национального дохода, миллиардные прибыли предпринимателей — какая доля приходится в этом на народные массы, рабочих и служащих? В 1935 г. было произведено лишь на 4—5% меньше чем в 1928 году, который был годом высокой кон'юнктуры; но в 1928 г. общая сумма заработной платы составляла 43,9 млрд., а в 1935 г. — только 31,8 млрд. Налоговые поступления в 1928 г. составляли приблизительно 12%, в 1935 г. — около 23% общего дохода. Сюда надо причислить еще «добровольные» отчисления (в фонд зимней помощи, на авиацию, на празднование дня рождения вождя и т. д.), т. е. еще от 10 до 15%. Национальный доход при гитлеровской диктатуре увеличился до 56 млрд. в год, но общая сумма доходов рабочих и служащих по сравнению с 1928 г. уменьшилась на 12 млрд. Требует ли Гитлер и в этом отношении понимания со стороны германского народа?

Германский рабочий чувствует на себе тяжелый кулак военного хозяйства. На предприятиях проводится беспощадная рационализация. Везде вводится сдельная оплата. Везде усиливается темп работы. Везде из пролетария высасываются последние соки. Германский рабочий говорит себе: раз я больше работаю, раз предприниматель больше кладет себе в карман, раз производство растет и национальный доход растет, то ведь я как будто бы должен получать больше заработной платы. Наци обещали нам справедливую заработную плату. То, что предприниматели повышают лишь свои доходы, а не мою зарплату, — вопиющая несправедливость. Сдержит ли Гитлер свое обещание, и позаботится ли он о справедливой заработной плате, о справедливой доле рабочих в национальном доходе? Гитлер на этот вопрос ответил в Нюрнберге ясно и недвусмысленно: «Н е т!» Он сказал:

«Принцип нашей национал-социалистской экономической политики заключается в том, что решающее — это не заработная плата или высота заработной платы, а продукция и, следовательно, та доля, которая приходится на отдельного контрагента в хозяйственном процессе. Для руководителей государства и хозяйства возможно было бы попросту повысить заработную плату на 20, 40 или 50%. Но повышение заработной платы без роста производства — самообман. Согласно экономическим понятиям национал-социалистов, было бы безумием повысить заработную плату и при этом, быть может, еще сократить рабочее время. Поэтому железный принцип национал-социалистского руководства — не соглашаться на повышение почасовой оплаты, но осуществить общий рост доходов посредством роста производительности, т. е. роста продукции».

Яснее сказать нельзя. Повышение заработной платы — безумие! Сокращение рабочего времени — безумие! Этот принцип реакционнейших предпринимателей одновременно является и принципом национал-социализма. Решающее — это не уровень заработной платы, а продукция, т. е. та доля, которая «приходится» на отдельного контрагента в экономическом процессе. «Контрагенты в экономическом процессе» (Гитлер любит громкие иностранные слова) — это предприниматели и рабочие. Предпринимателю со времени прихода Гитлера к власти достается ежегодно возрастающая доля, рабочему — все та же или еще уменьшающаяся голодная заработная плата. Миллиардные доходы для предпринимателей и низкая почасовая оплата для рабочих — таков железный экономический закон национал-социализма. Но этого закона не может и не хочет понять германский народ.

На два вопроса германского народа Гитлер резко и цинично ответил: «Нет!»: на вопрос «Будет ли у нас достаточно жиров и мяса, хлеба и масла?» и на вопрос «Получим ли мы в результате повышения продукции, в результате повышения национального дохода и нашу законную долю, повысим ли мы вместе с прибылями капиталистов и нашу заработную плату?»

Но есть еще и третий вопрос, который мучает германский народ, — самый сложный и серьезный из всех вопросов. Никто в Германии не смеет открыто ставить этот вопрос, но он бродит по стране как призрак, он стучится не только в двери рабочих и крестьян, служащих и ремесленников: он смущает покой большей части относительно более дальновидной буржуазии. Это вопрос: куда все это ведет, чем все это кончится?

Почему все свободные капиталы вкладываются в вооружение? Почему государство все глубже вязнет в долгах, чтобы посредством векселей, казначейских обязательств, займов и в высшей степени нездоровой финансовой политики еще больше раздувать военную промышленность? Почему Гитлер готов примириться с растущими экономическими затруднениями, с растущим недовольством народных масс, с растущим социальным напряжением, лишь бы только не замедлить темпа военного производства? Почему он торжествует по поводу того, что «пушечный завод Круппа снова дрожит от гула и грохота машин, предвещая новый под'ем германского хозяйства»? Почему именно завод Круппа, классический образец военного предприятия, является для Гитлера символом под'ема? Почему выдвигается требование колоний? К чему весь этот оглушительный вой против большевизма? Откуда упорное утверждение, что Чехословакия угрожает безопасности германского государства, и в то же время многозначительные слова Гитлера в его декларации:

«Я не отступлю ни от каких мероприятий, способных дать нации не только чувство безопасности, но прежде всего нам самим уверенность в гарантированной при любых обстоятельствах независимости государства!»

Каков смысл этих слов? Правительства, которые хотят мира, недвусмысленно заявляют: «Мы не нападем ни на одно государство, но мы будем обороняться от любой атаки». Гитлер же говорит, что он, мол, чувствует, будто бы безопасности «третьей империи» угрожают Советский союз, Франция и Чехословакия. Это «чувство» является для него предлогом к войне.

Заместитель Гитлера — Рудольф Гесс — в своей речи перед зарубежными немцами развил далее эту мысль. Он указал, что если зарубежные немцы «попадут в беду», гитлеровская армия «будет их охранять». Это означает: если Гитлеру понадобится предлог для нападения на Чехословакию или иную страну, стоит лишь подстрекнуть зарубежных немцев к беспорядкам и спровоцировать столкновение, чтобы приступить к военной интервенции.

«Фелькишер беобахтер» от 12 сентября добавляет к этому в своей передовой статье: итак «дальнейшее развитие и развязка должны быть ясны». А Розенберг грозил в своей речи:

«Какие еще грозные конфликты таит в себе грядущее, мы не знаем. Но великие столкновения нашей эпохи уже начались и вряд ли будут улажены демократическим путем».

Куда все это ведет? Чем все это кончится? На этот вопрос германского народа есть лишь один ответ: все это ведет к войне. Все это кончится катастрофой.

Гитлер хочет войны — таков смысл его декларации, такова цель его политики. Из-за этого должен страдать германский народ. Из-за этого нельзя повышением заработной платы замедлить темп военного производства, и из-за этого диктаторы старались в Нюрнберге заглушить криком биение сердца германского народа.

Гитлер хочет войны. Магнаты военной промышленности кладут в карман миллиарды. Но им мало этого: они хотят еще больше. Они требуют колоний. Они требуют господства над Европой. Они требуют мирового господства. Гитлер дал им неограниченную власть над германским народом. Нет профсоюзов, права на стачку, демократических прав рабочего класса. Доля крестьян, ремесленников, мелких торговцев, мелких предпринимателей в национальном доходе бесцеремонно снижается. Рост производства приносит выгоду исключительно диктаторам военной промышленности. До сих пор эта хищная стая была довольна Гитлером. Но в Нюрнберге ему пришлось пойти дальше.

До сих пор имелось известное политическое разделение труда: Шахт, иногда и Геринг отстаивали непопулярные мероприятия военной промышленности, говорили грубым языком капитализма, радикальные представители мелкой буржуазии в партии национал-социалистов брюзжали против капиталистических «злоупотреблений» и полемизировали против Шахта, а «фюрер» молчал. На этом молчании и была основана отчасти его популярность, это молчание и поддерживало легенду: «Фюрер ничего обо всем этом не знает, фюрер в один прекрасный день встанет и грозно крикнет капиталистам: «Довольно!» Но теперь это разделение труда ввиду растущего социального напряжения, видимо, кажется военным промышленным магнатам уже нецелесообразным. Гитлер должен выступить собственной персоной, Гитлер должен бросить на чашу вес собственного авторитета, чтобы оправдать угнетение народа и ударить по оппозиции. «Фюрер в один прекрасный день встанет!» — надеялись массы. «Фюрер должен выступить в Нюрнберге»,—потребовали бароны военной индустрии. И вот «фюрер» встал в Нюрнберге и грозно крикнул: «Довольно!» — но не капиталистам, а рабочим, трудящимся. В этом и только в этом смысл его декларации.

Германский народ начинает понимать: Гитлер хочет, чтобы продовольствия не хватало; Гитлер хочет, чтобы предприниматели снижали заработную плату; Гитлер хочет попрежнему душить народ военным хозяйством. Гитлер хочет всего этого, потому что он хочет войны.

Но германский народ хочет мира.

На все вопросы германского народа Гитлер ответил: «Нет!»

На все требования Гитлера германский народ должен ответить: «Нет!»

Гитлер — это война. Борьба против Гитлера — это борьба за мир.

В. ФОСТЕР

Кризис в Американской федерации труда

6 августа исполком Американской федерации труда исключил 10 национальных союзов, примыкающих к комитету производственных профсоюзов (КПП), главой которого является Джон Льюис, председатель об'единенного союза горняков. Против исключенных профсоюзов выдвинуты следующие обвинения: они построили параллельные профсоюзы, сеяли возмущение в рядах АФТ, нарушили свой устав по отношению к АФТ и игнорировали решения большинства. Исполком голосовал за исключение 13 голосами против 1: единственный отрицательный голос был подан Дубинским, председателем одного из профсоюзов, примыкающих к комитету производственных профсоюзов.

10 исключенных профсоюзов в общей сложности насчитывают несколько более 1 млн. членов, т. е. около одной трети всей членской массы АФТ. Сюда входят горняки, мужские портные, дамские портные, текстильщики, нефтяники, металлисты, стеклодувы, сталелитейщики, рабочие автопромышленности и резиновой промышленности, кроме того 2 профсоюза, оставшихся не исключенными из всей системы производственных профорганизаций; союзы печатников и шапочников, насчитывающие 100 тыс. членов, обследуются исполкомом и, вероятно, в скором времени также будут исключены.

Непосредственным поводом к этому массовому, не имеющему прецедента исключению явилось создание производственных профсоюзов в трестифицированной промышленности, производящей предметы массового потребления. С этим неразрывно связан более широкий вопрос — об организации миллионов рабочих, занятых в этих отраслях промышленности, а по мере обострения борьбы встал также вопрос о будущем общем руководстве и о линии АФТ не только в экономической, но и в политической области.

Хотя союзы горняков, текстильщиков и другие союзы КПП организованы целиком или наполовину по производственному принципу, но АФТ в прошлом последовательно придерживалась — как общей линии — цехового принципа строительства профсоюзов. Большинство ее организаций построено по цеховому признаку, и главная их задача—отстаивать интересы квалифицированных рабочих за счет массы неквалифицированных. В результате этой политики АФТ охватила лишь около 3 млн. из числа свыше 25 млн. рабочих, подлежащих организации в профсоюзы. По мере трестификации промышленности, с ростом специализации и механизации традиционная цеховая политика АФТ становилась все более несостоятельной. В результате цеховые профсоюзы оказались не в состоянии охватить даже квалифицированных рабочих трестифицированных отраслей промышленности. В настоящее время борьба ведется за то, чтобы положить конец этой устарелой организационной системе и принять такую систему профсоюзной организации, которая содействовала бы охвату широких масс неорганизованных рабочих.

Подоплека борьбы

Вопрос о производственных профсоюзах, который фактически сводится к вопросу о том, будут или не будут вовлечены в профсоюзы неорганизованные массы, давно является одним из самых коренных вопросов американского рабочего движения. За последние 35 лет, когда процесс трестификации и массовое производство значительно выросли, цеховая система явно становилась все более и более непригодной. Левое крыло профдвижения вело энер-

гичную агитацию вокруг проблемы производственных профсоюзов. Много лет эта агитация выражалась в том, что рабочим предлагали покинуть старые цеховые профсоюзы АФТ и построить новые, независимые профсоюзы. Этой политики параллелизма в профдвижении долго придерживалось левое крыло. В 1905 г. это привело к созданию союза индустриальных рабочих мира (IWW). Время от времени создавались также многочисленные независимые производственные профсоюзы. Но, за единственным исключением об'единенного профсоюза швейников, полупроизводственного по своей форме, все эти параллельные профсоюзы распались. АФТ с ее цеховщиной, с ее консервативным руководством оставалась доминирующей силой в американском профдвижении.

В 1920 г. лига профсоюзной пропаганды (примыкавшая к Профинтерну) снова повела энергичную борьбу внутри АФТ за перестройку цеховых союзов в производственные путем слияния. Эта политика резко отличалась от прежней линии левого крыла — создания параллельных профсоюзов. В последующие 3 года эта кампания лиги профсоюзной пропаганды приобрела широкий размах: около 2 млн. рабочих, т. е. более половины членской массы АФТ, поддерживало этот курс. Но вождям АФТ с помощью политики свирепого зажима профсоюзов (а также в силу того, что как раз тогда наступили «добрые времена» президента Кулиджа) удалось сдержать движение за слияние профсоюзов и предотвратить реорганизацию АФТ. Коммунисты в профсоюзах продолжали свою борьбу в этой области.

В 1933—1934 гг., в период президентства Рузвельта, широкие массы неорганизованных рабочих в основных отраслях промышленности вступили в стачечную борьбу, но цеховые профсоюзы проявили свою полную неспособность их организовать. Среди этих рабочих невозможно было создавать организации на цеховой основе. Вопрос о производственных профсоюзах поэтому стал жизненной общенациональной проблемой профдвижения. В 1934 г. горняки, возглавляемые Джоном Льюисом, взяли на себя — при поддержке швейников и других прогрессивных рабочих организаций — почин в создании движения за организацию неорганизованных рабочих трестифицированной промышленности в производственных профсоюзах. Сам Льюис в течение многих лет принадлежал к самой реакционной части бюрократии АФТ и был в то же время членом национального комитета республиканской партии; но он вместе с другими членами комитета производственных профсоюзов убедился в том, что нельзя сохранять построенную ими рабочую организацию при режиме Рузвельта, раз эти профсоюзы остаются окруженными миллионами неорганизованных рабочих в ведущих отраслях промышленности по всей стране. Поэтому они выдвинули требование об организации этих рабочих в АФТ и ясно подчеркнули, что это может быть осуществлено лишь при условии уничтожения цеховой системы и создания производственных профсоюзов в трестифицированных отраслях промышленности.

В 1934 г. на с'езде АФТ в Сан-Франциско вокруг этого вопроса возникла ожесточенная борьба. В конце концов был заключен компромисс: с'езд принял резолюцию, обязывавшую АФТ начать организационную кампанию в 3 крупных отраслях промышленности: сталелитейной, автомобильной и резиновой — на основе производственных профсоюзов. В то время было уже совершенно ясно, что многочисленные цеховые профсоюзы, претендовавшие на признание в этих отраслях промышленности (число их иногда достигало 20 и больше в каждой отрасли), должны отказаться от своих претензий и уступить поле действия одному производственному профсоюзу в каждой отрасли.

Создание комитета производственных профсоюзов

Однако бюрократы из АФТ не провели в жизнь этого решения, хотя и сделали несколько мелких уступок рабочим автомобильной и резиновой промышленности в вопросе об их правах. Очевидно, они боялись, что приток

широкой массы неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих сметет всю обветшалую систему цеховщины и классового сотрудничества и выбросит руководителей АФТ с их хорошо оплачиваемых постов.

Поэтому в 1935 г. на с'езде АФТ Льюис и его сторонники снова подняли вопрос, на этот раз в еще более острой форме чем прежде. Борьба приняла такой ожесточенный характер, что дело дошло до рукопашной между Льюисом и Хетчисоном, председателем профсоюза плотников и видным лидером сторонников цеховщины. Предложения Льюиса на с'езде были провалены 18 тыс. голосов против 11 тыс. (с'езд состоял почти исключительно из высшей бюрократии АФТ).

Вскоре после этого организации, стоящие за производственный принцип, создали комитет производственных профсоюзов с Льюисом в качестве председателя и Говардом (союз типографских рабочих) в качестве секретаря [1]. Возглавляемый Вильямом Грином исполком АФТ, все еще твердо державший в своих руках бразды правления в цеховых профсоюзах, осудил вновь сформировавшийся комитет как параллельную организацию и потребовал его роспуска. В ответ на это Льюис отказался от своего поста в исполкоме, а через некоторое время об'единенный союз горняков Америки на своем с'езде принял резолюцию, в которой уполномочивал свое руководство прекратить уплату членских взносов, т. е. уйти из АФТ, в тот момент, когда оно сочтет это необходимым.

Борьба становилась все более и более горячей, и в начале лета 1936 г. исполком привлек 12 профорганизаций КПП к ответственности за параллелизм, угрожая им временным исключением. Но производственные профсоюзы отказались от дачи об'яснений исполкому, ссылаясь на то, что, по уставу АФТ, исполком не имеет права устраивать над ними суд или налагать на них дисциплинарное взыскание. Они правильно подчеркнули, что такие функции всецело и исключительно принадлежат с'езду АФТ. КПП поддержал их позицию, указав на то, что профсоюзы в АФТ обычно пользуются высокой степенью автономии и что никогда еще во всей истории АФТ ни к одной центральной организации не была применена исполкомом такая мера, как временное исключение.

„Суд" над производственными профсоюзами

Положение осложнилось еще вопросом о законности таких действий с точки зрения буржуазного права. За последние годы прогрессивные профсоюзы не раз обращались в буржуазные суды, обжалуя произвольные исключения отдельных лиц и местных союзов их бюрократической верхушкой. И действия этих профсоюзных верхов были до того реакционны, что почти всегда суды отменяли исключение и распоряжались о восстановлении исключенных членов или местных союзов. Один из недавних примеров такого судебного процесса имел место 2 года назад, когда прогрессивное крыло профсоюза сталелитейщиков обжаловало в суд исключение почти 50% всех членов реакционным руководством во главе с Тайгом [2] с целью избавиться от коммунистического влияния. Суд приказал принять обратно исключенные местные отделы.

Лидеры КПП подняли у себя вопрос о том, не обратиться ли и на этот раз к суду против угрозы временного исключения. Чтобы предупредить это, исполком АФТ произвольно принял резолюцию о так называемых «полномочиях», фактически, поправку к уставу, дающую им власть временно исключать межнациональные профсоюзы без разрешения с'езда. Исполком ре-

[1] В «КИ» № 9 за 1936 г., в статье «Движение за создание производственных союзов в США», я подробно изложил историю возникновения комитета производственных профсоюзов.

[2] Майкл Ф. Тайг — председатель об'единенного союза рабочих сталелитейной, железоделательной и жестяной промышленности. Ввиду недовольства масс его реакционной политикой вынужден был подать в отставку.

шил предпринять такой беспримерный шаг ввиду того, что, по уставу, национальные профсоюзы могут быть временно или окончательно исключены только двумя третями голосов с'езда. А этого исполком обеспечить не мог, так как Льюис и его сторонники располагают по меньшей мере 40% голосов с'езда. Поэтому необходимо было еще до с'езда во что бы то ни стало временно исключить производственные профсоюзы.

Исполком, наделив сам себя необходимыми уставными полномочиями, снова предложил явиться представителям всех примыкающих к КПП профсоюзов, чтобы держать ответ за пред'явленные им обвинения. Снова эти профсоюзы отказались, подчеркивая, что никогда еще во всей истории американского рабочего движения не предпринималась такая, ничем не оправданная и незаконная процедура против национальных профсоюзов. Представители профсоюзов не явились на заседание, но «суд», тем не менее, состоялся.

Формальные обвинения против производственных профсоюзов были выдвинуты Джоном Фреем — председателем секции металлистов АФТ. Этих обвинений было четыре. Их можно кратко суммировать следующим образом:

1. КПП является параллельным органом, функционирующим внутри АФТ и конкурирующим с ней в качестве соперничающей организации.

2. Профсоюзы, примыкающие к КПП, нарушили договор, заключенный с АФТ, в момент подписания заявления о присоединении к АФТ.

3. Профсоюзы, примыкающие к КПП, сеют возмущение в АФТ.

4. Действия профсоюзов, примыкающих к КПП, явно нарушают решения с'езда в Атлантик-сити по вопросу об организации неорганизованных.

Во время этого «суда» Грин, председатель АФТ, и Льюис, председатель КПП, вступили друг с другом в резкую полемику в буржуазной печати. Льюис подошел к вопросу прямо и показал, что АФТ с ее одряхлевшей системой цеховщины не сумела охватить своей организацией основные отрасли американской промышленности; он показал, что эта задача может быть разрешена только с помощью производственных профсоюзов. Грин отвечал всякими двусмысленными доводами, пытаясь свести все дело к вопросу о профсоюзной дисциплине и изобразить профсоюзы КПП бунтовщиками, восставшими против рабочего движения. Вся буржуазная печать была заполнена этой дискуссией.

Исполком, явно напуганный движением Льюиса и предчувствуя несомненное поражение, если вопрос будет поставлен на с'езде, об'явил профсоюзы КПП виновными по всем 4 пунктам и постановил временно исключить 10 главных профсоюзов комитета и обследовать состояние остальных 2, прежде чем подвергнуть их такой же мере. Приказ о временном исключении был условным в том смысле, что он предписывал профсоюзам, примыкающим к КПП, выйти из состава КПП до 5 сентября. В случае же их отказа подчиниться этому требованию приказ о временном исключении входил в силу. Это означало отрицание за производственными профсоюзами права быть представленными на с'езде АФТ. Таким образом, отстранив от представительства на с'езде эти крупные профсоюзы, располагающие 40% голосов с'езда, исполком надеется обеспечить необходимые ему две трети голосов, чтобы утвердить временное или окончательное исключение организаций, примыкающих к КПП.

Опасность раскола

Этим шагом исполком АФТ стремится преступно расколоть профсоюзное движение в США. Теперь непосредственно угрожает опасность, что реакционная бюрократия проведет этот раскол в каждом профсоюзе страны. Под влиянием промышленного кризиса и обострения политической борьбы в США силы фашизма и реакции идут в наступление. Раскалывать рабочее движение перед лицом этой растущей атаки на рабочих, как это сделал исполком АФТ, — преступление против рабочего класса.

Все революционные и левые силы в стране не хотят раскола. Даже некоторые буржуазно-либеральные газеты открыто выступают против раскола. Их мнение выражает «Нью-Йорк пост», говоря, что «раскол в АФТ является несчастьем для американского рабочего движения». Напротив, реакционная буржуазная печать злорадствует по поводу розни в рядах рабочей организации. Пресловутая херстовская печать, рупор всех развивающихся в США фашистских тенденций, с энтузиазмом приветствует предательское выступление исполкома и яростно атакует движение Льюиса и его стремления.

Как реагируют массы

Эти важные события произвели, разумеется, сильное впечатление на организованных рабочих. Бесчисленное множество профсоюзных организаций АФТ, по мере того как росла опасность раскола, выражали свое недовольство условным исключением производственных профсоюзов. Насколько отрицательно относятся массы даже в цеховых профсоюзах к действиям исполкома, видно из того, что за последние несколько недель в 17 штатах федерации АФТ, включая многие из наиболее важных, созвали с'езды и 15 из этих с'ездов выразили решительный протест против исключения производственных профсоюзов. Несколько крупных городских отделов профсоюзов, включая профсоюзы Чикаго, Филадельфии и других важных центров, высказалось против исключения. Большое значение имеет единодушное голосование против исключения в профсоюзе работников гостиниц и ресторанов — организации, насчитывающей 100 тыс. членов и не имеющей никакой связи с КПП. Этот шаг был предпринят несмотря на присутствие Грина на с'езде.

В этой обстановке коммунистическая партия оказывает поддержку КПП и в настоящее время прилагает все усилия, чтобы побудить профсоюзные организации выступить против раскольнической политики исполкома. Эта борьба профсоюзов против исключения организаций, примыкающих к КПП, примет особенно острый характер после 5 сентября, когда приказ о временном исключении войдет в силу, и АФТ попытается отделаться от делегатов местных профсоюзов комитета в ряде федераций по штатам и центральных городских органов. Компартия выдвинула лозунг профсоюзного единства на основе об'единенной АФТ, построенной по производственному принципу, и постановила усилить кампанию за организацию КПП.

Хотя в основном профсоюзная масса реагировала на действия исполкома требованием отмены исключения и восстановления профсоюзного единства в АФТ, все же — в результате раскольнической тактики исполкома АФТ — среди элементов, потерявших надежду на то, что вождей АФТ удастся склонить к прогрессивной политике, обнаружились и некоторые течения за организацию нового национального профсоюзного центра в Соединенных штатах впротивовес АФТ. В течение многих лет, как я уже упоминал, в Соединенных штатах существовала сильная тенденция к созданию параллельного профсоюзного центра. Эта тенденция постоянно снова всплывает на поверхность, как только начинаются серьезные разногласия между правым и левым крылом профдвижения.

Коммунистическая партия напрягает все силы, чтобы сохранить единство в АФТ. Помимо общих соображений о важности профсоюзного единства эта политика является здоровой политикой по двум главным причинам.

Во-первых, симпатии к сторонникам прогрессивной политики в профсоюзном движении так растут, что если будут приложены решительные усилия для дальнейшей борьбы в АФТ, то сторонники прогрессивной классовой политики смогут завоевать все профдвижение в США с минимальным риском серьезного раскола и вопреки всему, что может предпринять руководящаяся своим произволом бюрократия Грина ради сохранения своей власти.

Во-вторых, если раскол, в конце концов, станет неизбежным в результате реакционной, раскольнической политики вождей исполкома АФТ, то наилучший путь для ослабления его вредного действия — энергичное и всемерное продолжение борьбы за восстановление единства внутри АФТ.

Политика единства комитета производственных профсоюзов

Руководство КПП еще не дало ясной линии в отношении дальнейших перспектив. Оно еще не выдвинуло лозунга единства внутри АФТ. Оно еще не приняло окончательного решения об обращении в суд для обжалования постановления исполкома АФТ о временном исключении производственных профсоюзов, хотя одно время собиралось обратиться в суд, и в конце концов, так, вероятно, и поступит. Пока еще не известно, выступят ли производственные профсоюзы на ноябрьском с'езде АФТ, чтобы потребовать отмены приказа о временном исключении и допущения делегатов от производственных профсоюзов.

КПП даже еще не обратился открыто к массе рядовых членов цеховых профсоюзов с призывом отвергнуть приказ исполкома об исключении, а между тем комитет, несомненно, располагает сильным моральным влиянием на профсоюзные массы в этом вопросе. Комитет не выступил также открыто против тенденций к параллелизму, к созданию нового профсоюзного центра в США.

Продиктовано ли это воздержание комитета от постановки такого жизненного вопроса, как единство профдвижения, решимостью предотвратить обострение раскола в АФТ и сосредоточить все внимание на работе по организации рабочих в основных отраслях промышленности или же оно является результатом того, что руководство комитета считает раскол неизбежным, пока неясно. Я лично думаю, что КПП поступил бы правильнее, высказываясь более решительно за профсоюзное единство. Теперешняя политика комитета предоставляет слишком много инициативы исполкому АФТ, в особенности среди рабочих цеховых профсоюзов, воздерживаясь от ясных указаний производственным профсоюзам.

Это положение требует, чтобы коммунистическая партия совершенно ясно высказалась по всей совокупности вопроса о профсоюзном единстве и употребила все усилия для того, чтобы не допускать углубления раскола и распыления сил рабочего класса перед лицом растущей в нашей стране фашистской реакции.

Организационная кампания в сталелитейной промышленности

Тем временем КПП, самостоятельно приступив к делу, занят развертыванием организационной кампании в основных отраслях промышленности, производящих предметы массового потребления. Он либо непосредственно проводит либо поддерживает широкую организационную работу в резиновой, автомобильной, текстильной, коксовой промышленности, в радиопромышленности, но в первую очередь его усилия сосредоточены на об'единении 500 тыс. рабочих в сталелитейной и других отраслях металлопромышленности.

Комитет в настоящее время разослал примерно 200 организаторов по всем предприятиям сталелитейной промышленности, которые постепенно развертывают энергичную кампанию за организацию профсоюзов. Рабочие начинают на нее откликаться, и есть все основания ожидать, что кампания по об'единению рабочих будет иметь успех. Со многих точек зрения, настоящая кампания имеет лучшие шансы, чем та широкая вербовочная кампания 1919 г., которую возглавлял автор этой статьи.

Но магнаты сталелитейной промышленности, более чем 40 лет проводившие политику «открытой мастерской»[1], не хотят сдаваться без ожесточенной борьбы. Они дали знать через свой Национальный институт стали, что употребят «все усилия», чтобы не допустить вербовки рабочих сталели-

[1] «Открытыми» предприятиями (open shop) называются те предприятия, которые принимают на работу рабочих, не принадлежащих к профсоюзу, в противоположность «закрытым» (closed shop), где работают только члены профсоюзов.

тейных заводов в профсоюзы. Это оповещение одновременно было сделано об'явлениями, занимавшими целую газетную полосу, почти в 2 тыс. ежедневных газет по всей Америке, что стоило 500 тыс. долларов. Все это предвещает крупную стачку в сталелитейной промышленности в близком будущем.

В этой обстановке роль исполкома АФТ будет носить явно штрейкбрехерский характер. Эти горе-вожди отказываются принять какие бы то ни было меры, чтобы самим организовать сталелитейных рабочих, а теперь, когда за эту работу взялся КПП, они вмешиваются в дело, пытаясь его дезорганизовать, прежде всего путем исключения профсоюзов, примыкающих к КПП, как поставленных «вне закона» и затем заявляя, что их организационная кампания никем не санкционирована и обречена на провал. Поэтому нет ничего удивительного, что сталелитейный трест, беря пример с исполкома АФТ, усиливает свою атаку на производственные профсоюзы. В этих условиях Грин и К° остаются верны своей исторической роли — роли приказчиков капиталистов в рабочем движении (labor lieutenants of capitalism).

Коммунистическая партия также принимает активное участие в этой организационной работе. У нее имеются серьезные связи в сталелитейной промышленности, и все эти связи она мобилизовала на организационную работу. Партия отдает себе отчет в том, что надвигается гигантская борьба. Почти наверняка можно сказать, что в ближайшем будущем предстоит яростный стачечный бой, который может охватить не только 500 тыс. сталелитейщиков, но и широкие массы рабочих в ряде других отраслей промышленности, прежде чем Стальной трест согласится признать представителей профсоюзов.

Политическая сторона борьбы

Кризис в АФТ играет важную роль в развертывающейся теперь в США борьбе вокруг президентских выборов. Блок профсоюзов Льюиса горячо поддерживает переизбрание Рузвельта. В свою очередь многие политические деятели из числа сторонников Рузвельта сочувственно относятся к организации сталелитейных рабочих, особенно пенсильванский губернатор Эрль. Профсоюзы Льюиса — с целью вербовки голосов рабочих в пользу Рузвельта — предприняли не имеющий прецедента в профдвижении шаг, создав так называемую лигу беспартийных рабочих, возглавляемую Дж. Л. Бери из союза печатников. Эта организация проводит активную кампанию в индустриальных центрах с целью поддержки Рузвельта.

Грин и несколько других вождей из исполкома также поддерживают Рузвельта. Но в исполкоме имеется меньшинство, возглавляемое Хетчисоном, председателем союза плотников и членом национального комитета республиканской партии: это активные сторонники республиканских кандидатов — Лэндона и Нокса. Исполком АФТ в целом не будет поддерживать Рузвельта; он будет держаться традиционной внепартийной политики АФТ на выборах: он даст политическую характеристику двух капиталистических кандидатов и предоставит членской массе решать, за кого голосовать. Хотя среди вождей профсоюзов и среди их членской массы сильны настроения в пользу Рузвельта, в исполкоме, несомненно, имеется тенденция играть на руку республиканской партии. Грин выступил на последнем с'езде республиканской партии с так называемыми «требованиями рабочего движения». Он воспользовался случаем, чтобы весьма категорически опровергнуть утверждение, будто бы АФТ поддерживает Рузвельта. Он точно так же торжественно заявил, что лига беспартийных Льюиса не представляет АФТ. Есть и другие указания, что Грин и другие члены исполкома, хотя и стоят на словах за Рузвельта, на деле протягивают руку помощи республиканцам. Хетчисон и другие республиканские лидеры профсоюзов идут дальше и открыто атакуют Рузвельта, заявляя, что «голосовать за Рузвельта — значит голосовать за Льюиса».

Но политические проблемы, связанные с развитием движения за производственные профсоюзы, гораздо глубже чем вопрос о том, голосовать ли за или против Рузвельта на президентских выборах. В движении за производственные профсоюзы намечается также определенная тенденция к созданию рабочей партии. Трудящиеся массы в Америке под влиянием затяжного промышленного кризиса начинают отходить от обеих буржуазных партий: республиканской и демократической, — с которыми они по традиции были связаны. Эта тенденция к разрыву проглядывает во многих фактах, например в том, что в умах масс начинает кристаллизоваться целый ряд непосредственных политических требований. Впервые в истории рабочего движения выдвигаются требования, достаточно широкие, чтобы лечь в основу программы национальной рабочей партии. Помимо этого идеологического разрыва с буржуазными партиями тенденция к отделению от них принимает и организационные формы. Надо, например, отметить быстрый рост организаций рабочей партии по штатам и в отдельных местностях и возникновение движений, втягивающих многие миллионы избирателей: движения Таунсенда, Лонга, Коглина, Синклера и другие.

Без сомнения, историческая задача организованной части американского пролетариата заключается в том, чтобы возглавить эти массы рабочих, фермеров и мелкой буржуазии, порывающих теперь с буржуазными партиями, и сплотить их в большую рабоче-фермерскую партию. В американских условиях это означает, что обязанность создания такой партии ложится на исполком АФТ. Но исполком, обычно действующий в качестве прихвостня буржуазии, оказался совершенно несостоятельным в этой области. Напротив, он сделал все возможное для того, чтобы массы попрежнему были привязаны к колеснице финансового капитализма, т. е. к двум крупным капиталистическим партиям. Вот почему значительные массы подпали под влияние таких фашистских демагогов, как Коглин, Смис и т. д., и пошли в новую Юнионпарти, которая является орудием республиканской партии.

Таким образом, задача создания большой рабоче-фермерской партии непосредственно ложится на КПП. И комитет — хотя пока еще медленно, колеблясь и не вполне ясно разбираясь в вопросе — проявляет явное желание взять на себя эту задачу и приступить к созданию такой партии. В рядах производственных профсоюзов господствует общее настроение в пользу создания рабоче-фермерской партии, которая может сыграть большую роль на выборах 1940 года. Помимо этого КПП сочувственно относится к развитию организаций рабоче-фермерской партии в отдельных штатах и местностях. А самое знаменательное: комитет взял на себя инициативу создания рабочей партии в Ньюйоркском штате под названием «американской рабочей партии». Ввиду всего этого следует ожидать, что в ближайшие год—два КПП возглавит общее течение в профсоюзах и среди трудящихся масс вообще за создание долгожданной массовой рабочей партии в Соединенных штатах.

В избирательной кампании коммунистическая партия держится следующей линии: она подчеркивает фашистскую опасность, воплощаемую силами реакции, поддерживающими Лэндона, кандидата республиканской партии в президенты. Коммунисты указывают, что этот кандидат есть наибольшая опасность, это тот главный враг, которому должны нанести поражение рабочие. Но компартия вместе с тем подчеркивает слабость Рузвельта, его постоянную капитуляцию перед требованиями крупного капитала и компромиссы за счет интересов трудящихся масс. Партия выдвинула своих собственных кандидатов на пост президента и вицепрезидента — тт. Эрл Браудера и Джемса Форда.

Коммунистическая партия сочувственно относится к тенденциям в пользу создания рабочей партии, наблюдающимся в данное время в производственных профсоюзах; она делает все, что в ее силах, чтобы укрепить ряды сторонников рабочей партии и добиться успехов в области создания рабоче-фермерской партии в отдельных городах, штатах и в общенациональном

масштабе. В согласии с этой общей политической линией ньюйоркские профсоюзы, руководимые коммунистами, примкнули к «американской рабочей партии», созданной по инициативе производственных профсоюзов Льюиса. Новая рабочая партия поставила во главе своего списка кандидатов демократической партии: Рузвельта — в качестве президента и Лемана — в качестве губернатора штата Нью-Йорк; она намерена также выдвинуть самостоятельно ряд кандидатов на различные, менее важные выборные посты. Коммунисты будут голосовать за всех этих кандидатов, за исключением тех, которые фигурируют в демократическом списке: Рузвельта и Лемана.

Перспективы

Нынешняя борьба КПП — ввиду угрозы раскола в АФТ и необходимости организационной работы среди неорганизованных масс в основных отраслях промышленности — имеет громадное значение. Это результат колоссального под'ема среди масс в США, наступившего в минувшие годы кризиса. Борьба эта может привести к глубоким сдвигам в американском рабочем движении: в его структуре, политике, руководстве и перспективах на будущее.

КПП и его руководитель Джон Льюис приобрели огромный престиж среди недовольных своим положением масс. Они имеют возможность организовать эти массы крепче, в более широком масштабе и на основе более передовой политической линии, чем когда бы то ни было в прошлом. Основные массы, вовлеченные в это движение, стоят за создание в Америке народного фронта. Вопрос в том, поймут ли вожди комитета Льюис и Хилман, много лет державшиеся оппортунистической установки, все огромное значение движения, ими возглавляемого, и будут ли они руководить им в соответствии с его историческими задачами.

Американское рабочее движение находится на поворотном пункте. Оно порывает с своей старой консервативной политикой и идет вперед, к новому, многообещающему будущему. Если можно будет избегнуть назревающего теперь в АФТ раскола, — это неудержимое движение вперед будет совершаться тем легче, с тем более плодотворными результатами. Отдавая себе в этом отчет, коммунистическая партия поддерживает комитет производственных профсоюзов в его борьбе, подчеркивая проявление его слабости и всемерно содействуя его стараниям разбить своих противников в Стальном тресте и в исполкоме АФТ.

М. ТОРЕЗ

На помощь испанским братьям

В рабочем классе всех стран существует крепкая симпатия к испанской республике. Это чувство охватило почти весь международный пролетариат. Однако мы не сумели достаточно использовать эту стихийную симпатию масс, чтобы заставить вождей и организации социал-демократических партий проявить на деле поддержку республиканской Испании.

Во Франции, в Англии, в Бельгии — везде социалистические вожди рассыпаются на словах в сочувствии к испанскому народу, но на деле проводят так называемую политику нейтралитета. Они даже повели сильную клеветническую атаку на Советский союз с целью сорвать намечавшийся единый фронт защиты испанской республики. Наши же партии заняли в начале скорее оборонительную чем наступательную позицию в вопросах, связанных с защитой испанской республики, в то время как активность фашистов в отношении поддержки испанских мятежников росла и растет, а вместе с ней растет и военная опасность: проводится генеральная атака всех сил противника, начиная от фашистов и троцкистских террористов, на коммунизм и на Советский союз.

Между тем кампания за действенную помощь испанскому республиканскому правительству облегчается одним весьма существенным обстоятельством. Когда Гитлер совершил провокационный шаг 7 марта и германские войска заняли Рейнскую область, коммунисты, разоблачившие эту провокацию и опасность войны, натолкнулись на следующие возражения: Гитлер — в своей стране, он осуществляет национальный суверенитет. Но теперь Гитлер вооружает мятежников в Испании, теперь его флот находится у берегов Испании, теперь он непосредственно осуществляет интервенцию в Испании, — все это может и должно облегчить борьбу коммунистов против гитлеризма — главного виновника войны, — в защиту испанской республики, в защиту демократии и мира.

Это дает возможность коммунистам опровергнуть возмутительные доводы тех, которые говорят, что «народный фронт ведет к гражданской войне», и показать, напротив, что именно фашизм — зачинщик гражданских войн против народов, именно он провоцирует междоусобные войны.

Мы остановимся на том, что сделала наша партия во Франции. Та материальная и практическая помощь, которую мы старались и стараемся оказать, была очень недостаточна. Мы развили широкую агитационную кампанию за действенную поддержку испанской республики Францией народного фронта. Мы сказали с самого начала: мы согласны с политикой невмешательства в том смысле, что испанский народ способен сам ликвидировать мятеж при условии, если германские и итальянские фашисты не вмешиваются, если будет прекращено вооружение мятежников фашистами, если к законному мадридскому правительству будут относиться соответственно международному праву, если ему будет предоставлена свобода торговли, если против этого правительства не будет фактически применена блокада. А между тем как раз это и делается по инициативе французского правительства. Поэтому мы разоблачали так называемый нейтралитет, который имеет только одну цель: предоставить свободу действий берлинским и римским фашистам и их португальским лакеям и лишить республиканцев всякой возможности доставать военные материалы.

Мы открыто обратились к социалистической партии, говоря: факт получения недавно Португалией 24 аэропланов для Франко должен побудить нас, коммунистов и социалистов, обратиться к председателю совета министров Блюму со следующим предложением: надо прекратить эту политику, которая убивает испанскую республику, надо снять блокаду.

В массах наше обращение получило отклик ввиде лозунга: «Аэропланы, пушки для Испании». Мы приводили следующие доводы: такую политику надо вести не только во имя рабочего класса, во имя симпатий рабочего класса к своим братьям пролетариям, во имя народа, который борется против фашизма, не только во имя неоспоримых интересов народного фронта во Франции, но и во имя интересов всей Франции, которой угрожает окружение гитлеровского фашизма на востоке, на юговостоке и юге, которой угрожает разрыв сообщения с Северной Африкой, в то время как Гитлер и Муссолини сообща собираются обеспечить себе господство на Средиземном море.

Мы провели более 300 крупных митингов с выступлением работников ЦК и депутатов, не считая многочисленных митингов с местными ораторами и участия в совместных митингах,

Мы приняли участие в ряде широких народных слетов в несколько десятков и сотен тысяч слушателей, а именно: 2 слета на зимнем велодроме, в зале Буфало, в Гарше. Мы предложили провести демонстрацию сочувствия перед испанским посольством. Чтобы не создать затруднения внутри народного фронта, мы согласились на отсрочку демонстрации и на проведение ее в другом месте. Демонстрация состоялась на площади Республики и была организована всеми группировками народного фронта, но прошла исключительно под коммунистическими лозунгами, подхваченными всей массой: «Аэропланы, пушки для Испании, свобода торговли, снятие блокады, нейтралитет не означают трусость», и в особенности: «За дело, Блюм!» Впервые широкая демонстрация приняла ясно выраженный характер протеста против инертности правительства.

300 тысяч парижских металлистов организовали одночасовую стачку солидарности; стачки провели также марсельские и лионские металлисты.

6 августа мы провели собрание нашего парижского актива в зале Гуигенс. На это собрание нашего партийного актива мы допустили представителей печати. На заводе Рено перед рабочими—коммунистами и сочувствующими — был сделан доклад от имени ЦК партии. Наша парламентская группа выступала в палате, на заседании левых фракций, не говоря уже о различных делегациях к правительству от партии, от массовых организаций, от народного фронта, и т. д.

Что особенно важно, был принят ряд резолюций в духе линии нашей партии или приближающихся к ней не только на собраниях партийных организаций, не только на совместных собраниях коммунистов и социалистов, но и профсоюзными массами. Мы распространили большое количество популярных брошюр по 2 и 4 су. В течение 10 дней было распространено 160 тыс. экземпляров речи Тореза в зале Буфало, в 3 дня — 90 тыс. брошюр с речью в Булони. Тов. Андре Марти написал брошюру о помощи Испании, первый тираж брошюры разошелся в несколько дней. Все это не осталось безрезультатным, потому что это отвечает настроениям подавляющего большинства рабочего класса. Меньший успех мы имели в средних слоях, которые хотят выразить свою симпатию к испанской республике, но которые чувствительны к доводам или отговоркам правительства: «Это грозит привести нас к войне».

В каком направлении могут коммунисты в данный момент, в условиях интервенции республиканской Испании, развивать кампанию помощи испанской республике?

1. Пробуждать бдительность масс, мобилизуя их против всяких правонарушений со стороны фашистов, вооружающих мятежников.

2. Организовать с этой целью бдительность рабочего класса на побережье и на сухопутных границах, призывая к сотрудничеству профсоюзы, работников транспорта, портовых рабочих и докеров.

3. Разоблачать всякое правонарушение, для того чтобы в случае надобности можно было добиться активного протеста, как это было, например, в Гавре, где докеры отказались работать для шведского судна, которое они заподозрили в перевозке боеприпасов мятежникам.

4. Требовать удаления от берегов Испании германского флота, блокирующего республиканскую Испанию и обеспечивающего снабжение мятежников.

5. Потребовать международной конференции всех организаций, всех людей, воодушевленных волей к защите испанской республики, демократии и мира. Обратиться с призывом к Лиге наций, посылать в бюро Лиги наций протесты трудящихся масс против нарушения договоров.

6. Потребовать изгнания изменников: консулов, послов, агентов мятежников, — изменивших испанской республике. Демонстрировать перед консульствами и посольствами.

С этой точки зрения я считаю, что наша коммунистическая партия Франции вместе с компартией Англии и компартией Испании, добившись соглашения с социалистической партией Испании, с об'единенной партией Каталонии и с социалистической партией Франции, должна обратиться ко II интернационалу с предложением в следующем духе. Вы за невмешательство. Вы понимаете его на ваш собственный лад. Мы поняли его иначе: мы поняли его как борьбу против фашистской интервенции. Мы хотим, чтобы демократические государства предоставили оружие испанской республике в форме свободы торговли. Вы были несогласны, но теперь не надо обманываться, пусть рабочий класс каждой страны протестует перед своим правительством, перед Лигой наций против многократных нарушений фашистами ими самими принятых обязательств, пусть рабочий класс скажет: если нельзя им помешать, то надо дать республиканскому правительству оружие для подавления мятежников. Нельзя допустить поражения испанской демократии, которое будет поражением всех демократий.

Все коммунисты, все социалисты, все рабочие, все друзья мира, на защиту испанского народа, на защиту испанской республики!

АЛЬВАРЕС

Боевой орган 5-го полка народной милиции

(«Милисиа популяр» — ежедневный орган 5-го полка антифашистской милиции Испании)

18 июля, когда фашистские мятежники, имея в своем распоряжении значительное большинство армии, восстали против законного испанского правительства, вооруженная народная милиция первой приняла удар мятежников и помешала осуществлению фашистских планов.

По инициативе и под руководством мадридского комитета коммунистической партии Испании был создан 5-й полк народной милиции Мадрида. Этот полк с самого начала фашистского мятежа выделялся своей организованностью, дисциплиной, военной выучкой, самоотверженностью и героизмом.

5-й полк народной милиции издает свою ежедневную газету «Милисиа популяр». Этот орган — зеркало жизни и боевой деятельности полка.

На страницах газеты можно найти статьи о тактике пехоты в современных боях, о правилах конвойной службы, о метании гранат, об устройстве винтовки-маузера. Но одним из центральных пунктов в деле военного воспитания бойцов народной милиции является борьба за сознательную, крепкую дисциплину бойцов.

Колоссальной популярностью в Испании в настоящее время пользуются герои Красной армии Советского союза времен гражданской войны и интервенции. И среди них первое место занимает Чапаев. Нет почти ни одной испанской газеты, которая не писала бы о нем, нет почти ни одного бойца народной милиции, который бы не стремился походить на него. Так, в номере от 1 августа в специальной статье, озаглавленной «Чапаев», «Милисиа популяр» пишет:

> «Жизнь Чапаева дает нам крайне интересные примеры. По мере того, как великий партизан осваивал дисциплину и организацию командования Красной армией, его деятельность становилась все более опасной для врага... Будем подражать Чапаеву во всем, абсолютно во всем, вплоть до его дисциплины. Для Чапаева Фрунзе — командир — и Фурманов — политкомиссар — были в конечном итоге теми, которым он был обязан значительной частью своих успехов».

В номере от 4 августа и последующих номерах газета вновь и вновь возвращается к вопросу о дисциплине в армии:

> «С дисциплиной и организацией, с дисциплинированной организацией мы непобедимы» (номер от 4 августа).

«Всегда и повсюду: при продвижении вперед и при отступлении, если это нужно, — дисциплинированность и организованность».

Газета также уделяет внимание самым разнообразным вопросам жизни внутри страны и за рубежом. Она помещает материалы о положении в тылу, о положении в лагере противника, о зверствах фашизма, о международной кампании солидарности с испанским народом. Много героизма и самоотверженности проявили на всех фронтах бойцы народной милиции, борющиеся против фашизма, за демократическую республику. В ряде номеров помещены описания героических эпизодов, показаны герои-бойцы, жертвующие своей жизнью во имя победы народного дела.

Так, в номере от 13 августа помещено письмо Хиерро Мирцеля, находящегося на излечении в мадридском госпитале и узнавшего о том, что создается «колонна победы» при 5-м полку. Этот товарищ пишет командиру 5-го полка коммунисту Энрике Кастро:

«Находясь еще в госпитале, я хочу записаться в числе первых в организуемую «колонну победы». Когда этот отряд выступит из Мадрида, я буду уже в состоянии отправиться вместе с ним... Я думаю, что я заслужил это, товарищ, как коммунист, как военный специалист... и за три раны, полученные мною на передовых позициях».

Вот другой герой, о котором сообщает газета в номере от 1 августа. Мануэль дель Рио, рабочий-металлист, участник взятия мадридских казарм Ля Монтанья, перед отправкой на передовые позиции фронта с радостью заявляет:

«Через несколько дней, очень скоро, мы будем на фронте, и там мы покажем, на что мы способны ради родины».

Вот еще герой — летчик Хоакин Зулуета, который своей самоотверженностью на фронте Сомосиеры обеспечил проведение ряда важных военных операций.

5-й полк народной милиции неразрывно связан с широчайшими массами трудящихся. Он обучает военному делу не только бойцов, готовящихся к отправке на фронт: он обучает также рабочих, занятых на различных предприятиях Мадрида. Так, в номере от 7 августа газета пишет:

«Командование 5-го полка народной милиции информировано о том, что многие трудящиеся, которые вернулись к работе на этой неделе, желают держать связь с милицией для пополнения своих военных знаний.

Исходя из этого, командование 5-го полка организует военное обучение желающих товарищей по окончании их работы».

«Милисиа популяр» публикует также ряд документов 5-го полка. В номере от 6 августа помещено обращение 5-го полка к трудящимся Советского союза. В нем говорится, между прочим, следующее:

«Мы, испанский народ, вооружены. Мы научились пользоваться винтовкой, пулеметом, бомбой, динамитом. Мы создали нашу милицию. Мужчины и женщины, дети и старики дерутся как львы на всех фронтах.

Фашизм не победит!

Наши стальные батальоны, можно сказать, уже стали легендарными. 100 тысяч вооруженных испанских рабочих и крестьян, организованных в милиции, решили окончательно уничтожить фашизм.

Товарищи из Советского союза! Мы научились многому у вас! В Испании имеются уже тысячи Чапаевых! 5-й полк, 10 тысяч бойцов которого сражаются на фронтах, вас приветствует».

«Милисиа популяр» играет большую воспитательную роль среди бойцов. Она на своих страницах раз'ясняет массам, что такое народный фронт, рассказывает, за что борются солдаты у фашистов и за что борются солдаты, оставшиеся верными республике, и народная милиция. Все это излагается в популярной форме, на простом, доступном широким массам языке.

5-й полк народной милиции, его лучшие героические батальоны: «Стальной», имени Пасионарии, «Октябрь» и др. — пользуются безграничной любовью всех трудящихся масс Испании. Перечисленные батальоны приобретают всемирную известность.

5-й полк народной милиции — одна из лучших частей создающейся в боях народной армии Испании.

5-й полк заслужил знамя коммунистической партии Италии, которое было передано ему в первых числах сентября.

М. КАШЕН

За дело, за работу в пользу всеобщего мира*

Конгресс мира собрал в этих стенах делегатов от нескольких десятков миллионов мужчин и женщин. Он породил широкие надежды.

Он далеко превзошел все предыдущие международные с'езды мира.

Он достиг своей цели, которая заключалась в том, чтобы сплотить великие силы мира, рассеянные по свету.

Он покроет весь мир сетью национальных и местных комитетов, в которых лучшие люди всех рас, всех партий и всех вероисповеданий будут страстно служить спасительному делу мира.

Коммунистические партии считают для себя честью тот факт, что они всем своим сердцем сотрудничали в этом великом деле человечества. Вы свидетели того, что они оказали самое честное содействие общей работе.

Что придаст нашей деятельности действительную ценность, это — то, что всемирный конгресс мира поставил себе ограниченные и точные цели. Он стал на почву действительности. Легко было бы клеймить войну в общих и неопределенных выражениях — мы предпочли указать практические и конкретные средства для ее предотвращения.

Возникает вопрос: что делать сегодня, при данных обстоятельствах, чтобы предотвратить войну, заставить ее отступить?

На этот вопрос мы отвечаем, что программа всемирного конгресса мира практически и честно определяет формы непосредственного международного действия в защиту мира.

Наше собрание провозглашает, что дело сохранения мира требует от всех государств уважения к договорам.

Никто не может нарушать их, не ставя мир под серьезную угрозу. И мы думаем, что договор, даже посредственный и требующий пересмотра, лучше войны. (Аплодисменты.) Наш конгресс требует уничтожения прибыли торговцев пушками и торговцев смертью.

Он требует немедленного совещания правителей всех государств с целью ограничения вооружений.

Он требует определения агрессора и требует, чтобы, ясно указав на него миру, все государства обязались всеми средствами придти на помощь нациям, подвергшимся нападению. Необходимо создать практический механизм для того, чтобы такая помощь — для совместной защиты этих наций — оказывалась решительно и безотлагательно.

Таково, на наш взгляд, наилучшее средство отбить охоту у всех тех, которые в данный момент стали в позу агрессора.

Большая заслуга всемирного конгресса мира заключается в том, что через его посредство эти конкретные предложения ратифицированы огромными массами в самых различных концах земного шара.

Никогда идея мира не встречала такой широчайшей поддержки разнообразных сил. Никогда средства непосредственной защиты мира не формулировались в таких конкретных выражениях.

Каково же лицемерие врагов мира! Именно потому, что этот конгресс мира решил воздвигнуть прочный барьер против возможного нарушителя

---

* Речь тов. Кашена — члена политбюро коммунистической партии Франции — на брюссельском конгрессе друзей мира 5 сентября 1936 года.

мира, наш конгресс посмели обвинить в том, что он является конгрессом войны.

Нас обвиняют в подготовке какого-то крестового похода!

Нет! Нет! Мы здесь собрались все для того, чтобы призвать все народы земного шара, без всякого исключения, к работе в пользу мира на основе искреннего братства.

Мы ненавидим войну всеми силами души.

Мы знаем, какие неописуемые и напрасные опустошения, муки, ужасы война готовит миру.

Мы готовы пойти на все попытки во имя спасения мира, на все соглашения, для того чтобы изгнать самый образ войны.

Да, надо еще и еще раз предложить мир всем народам Европы и земного шара!

Мы хотим протянуть всем братскую руку.

У нас имеется орган для об'единения народов и улаживания их споров. Это Лига наций. Вы скажете, что она несовершенна и что прошлое ее отягощено упущениями. Согласен.

Но в таком случае укрепите ее, вы, миллионы преданных миру людей, вы, бывшие фронтовики, вы, христиане, вы, крестьяне, вы, представители малых наций, и в особенности вы, организованные в профсоюзы рабочие, прибывшие сюда со всех концов Европы! (Аплодисменты.)

Торопитесь! Если вы не поспешите об'единиться, всем вам угрожает истребление. Укрепляйте же Лигу наций, сделайте ее более человечной, обеспечьте ей горячую поддержку самих народов, лучших гарантов и опоры мира! (Аплодисменты.)

Вдохновляйте ее, руководите ею, нажимайте на нее, контролируйте внешнюю политику ваших наций! Ваше могущество беспредельно, когда вы умеете им пользоваться, когда вы верите в самих себя! (Аплодисменты.)

Товарищи, все мы здесь ненавидим войну. Мы восстаем против всех апологий войны, которые мы слышали вокруг себя. Не мы говорим: «Мир — роковая, убийственная, подавляющая утопия». Не мы говорим: «Наш мир — под сенью меча». Не мы пишем: «Война является признаком благородства народов, и на слезах войны зреет хлеб наш насущный», что «война — для мужчины, материнство — для женщины».

Мы, сторонники мира, не провозглашаем, что «война есть единственная гигиена вселенной», что «человек больше нуждается в пушках и аэропланах чем в пище».

Мы ни в коем случае не полагаем, что «человечество выросло благодаря войне между народами и что оно погибнет от вечного мира».

Все знают, что массы, здесь представленные, никогда не взывают к «божественности и святости войны», что никто из нас не «апеллирует к мечу, который пролагает путь плугу».

Эти слова и эти понятия не наши, и нам они ненавистны. Мы, напротив, собрались здесь с целью засвидетельствовать, что широкие массы человечества единодушно жаждут мира, и если бы их везде опросили, если бы им дали свободно высказаться, результаты такого всемирного плебисцита оказались бы подавляющими. (Аплодисменты.)

Товарищи, будем же энергично устранять с нашего пути разочарованных, которые твердят, что война неизбежна. Это — кощунство. Мы, напротив, должны подтвердить, в особенности в заключение этого важного конгресса, нашу крепкую веру в организованное действие, которое мы хотим вместе предпринять в пользу мира. Мы сошлись в наших комиссиях на программе действий, которую мы должны осуществлять с уверенностью в победе.

Разрешите нам, господин председатель и товарищи, пожелать, чтобы все люди доброй воли, собравшиеся в этот торжественный час, чтобы все

группы, представленные в Брюсселе, об'единенные самой благородной из задач, и в будущем остались связаны узами самой тесной солидарности.

Товарищи, за дело, за работу в пользу всеобщего мира! (Аплодисменты.)

Есть злые силы, которые попытаются нас раз'единить. Это те силы, которые сеют войну между расами, гражданскую войну и замышляют вовлечь мир в огромнейшие, кровопролитнейшие столкновения.

Мы же дадим клятву остаться твердыми, сплоченными и полными решимости защищать мир!

Немедленно мобилизуем моральные силы и силы непобедимых масс, представленных тысячами брюссельских делегатов.

Возьмемся везде за работу, не допустим, чтобы цивилизация, культура человечества рушились в пропасть страдания и варварства!

Приветствуем всех, кто в разных странах героически погибает в борьбе за мир! (Гром аплодисментов.)

Н. ШВЕРНИК

ДВЕ РЕЧИ ПРОТИВ ВОЙНЫ*

Надо бороться против конкретных носителей опасности войны

Господин председатель!

Друзья мира!

Взоры народов всего мира, полные надежды, обращены сегодня сюда, на этот конгресс. Ибо впервые собрались представители самых различных народных слоев, люди самых разнообразных политических направлений и симпатий, воодушевленные одной великой идеей борьбы за мир.

Время не ждет! Никогда еще со времени 1914 г. опасность этой войны не была столь угрожающей и возможность ее возникновения столь близкой, как сейчас.

Свобода, независимость, безопасность целых народов, их культурная жизнь, культурное развитие и самое национальное существование ставятся на карту, если нам не удастся остановить руку агрессоров и обеспечить коллективную безопасность народов.

Я особенно приветствую поэтому благородные слова нашего уважаемого председателя лорда Сесиля, что мы все должны стать энтузиастами-борцами за мир и действовать согласно продуманному плану в целях укрепления Лиги наций и международного разоружения. Ибо для того, чтобы успешно бороться за мир, недостаточно бороться с военной опасностью в о о б щ е. Надо бороться против ее конкретных носителей, против тех, кто считает, что начался новый век «железа и крови», кто делает войну новой религией.

Мы знаем, что сторонники мира сильнее сторонников войны, ибо они могут выступать открыто, ибо за ними стоят народы, ненавидящие войну.

Но тем важнее для нас выявить причину, почему агрессоры войны могут до сих пор так безнаказанно развязывать адские силы войны, не встречая должного сопротивления со стороны сторонников мира и со стороны Лиги наций.

Я думаю сейчас не об идее Лиги наций, долженствующей быть инструментом всех сторонников мира.

Я думаю о терпимости Лиги наций, проявленной перед политикой целого ряда совершившихся фактов.

Друзья и сторонники мира здесь, на этом историческом конгрессе, не должны замалчивать это противоречие. Они должны вскрыть его причины в интересах укрепления авторитета Лиги наций и ее воздействия против нарушителей мира.

Есть государственные деятели, которые видят нынешнюю слабость Лиги наций, но путь к ее преодолению ищут не в укреплении Лиги наций, а, наоборот, в ее разоружении, в низведении ее роли до чисто совещательных функций.

---

* Первая речь была произнесена т. Шверником, секретарем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, на международном конгрессе друзей мира в Брюсселе 2 сентября 1936 г., вторая речь — 3 сентября в профсоюзной секции конгресса.

По мнению этих государственных деятелей, Лига наций должна быть не коллективным орудием воздействия на нарушителя мира, а своего рода интернациональным клубом дипломатов.

Такая «реформа» Лиги наций привела бы вместо ее укрепления к ее ослаблению.

Мы, делегаты конгресса, представляющие международную общественность, должны организовать самостоятельные массовые выступления в пользу мира, на поддержку Лиги наций, против поджигателей войны. Это будет лучшая помощь тому делу, которому служит Лига наций.

Наше движение должно показать, что мы не только хотим мира, но в состоянии активно бороться за мир.

Задача нашего конгресса будет тем успешнее разрешаться, чем успешнее мы сумеем координировать действия Лиги наций с широким народным движением за мир.

* * *

Друзья мира! С чувством глубочайшего удовлетворения я могу привести Вам здесь пример нашей страны, где профсоюзы, об'единяющие 20 миллионов рабочих, техников, инженеров, служащих, деятелей науки и искусства, координируют свою борьбу за мир с последовательной политикой мира советского правительства.

Политика мира соответствует самым глубоким чувствам и настроениям народных масс и рабочего класса нашей страны. Поэтому политика правительства СССР была и нашей политикой, политикой профсоюзов СССР.

Международное движение мира может уверенно рассчитывать на самую активную помощь советских профсоюзов в деле укрепления Лиги наций и коллективной безопасности, в деле спасения человечества от новой братоубийственной войны.

* * *

Человечеству не удалось после жесточайшей войны 1914—1918 гг., унесшей 10 миллионов цветущих человеческих жизней, искалечившей 20 миллионов человек, разорившей целые народы и государства, поставить барьер новой войне.

Не удалось потому, что причина беспрепятственного развязывания войны лежит в отсутствии единства действий народных масс, особенно единства действий рабочего класса.

Если война для народов — проклятье, то она трижды проклятье для рабочего класса.

Члены профсоюзов лучше всего знают, что означает война для рабочего класса. Мы не забыли подавления во время мировой войны всех свобод рабочего движения.

Мы не забыли милитаризации предприятий и навязанных военными органами ставок заработной платы.

Мы не забыли, что, когда рабочие осмеливались отстаивать свои требования и применять профсоюзные средства в борьбе против голода и снижения заработной платы, их насильно посылали в окопы или военные тюрьмы. Мы не забыли кровавых жертв войны и разрыва между нациями, которые война за собой повлекла.

Профсоюзные организации всех стран, эти широчайшие массовые организации рабочего класса, борющиеся за хлеб, за достойное человека существование рабочего, имеют все основания, чтобы стоять в первых рядах международного движения за мир и самым последовательным и решительным образом добиваться реализации четырех пунктов нашего движения [1].

---

[1] Содержание этих пунктов таково:

1. Признание нерушимости обязательств, вытекающих из международных договоров.

Величайшую опасность для мира представляют тенденции некоторых агрессоров начать внезапным нападением новую войну. Они стремятся создать коалицию против демократических стран, окружить государства, выступающие за мир. Эти реакционные силы войны тянутся друг к другу вследствие их общей заинтересованности в насильственном переделе мира и ненависти к идее коллективной безопасности.

В борьбе с внезапным нападением поджигателей войны сторонники мира должны хорошо помнить горький опыт мировой войны и прежде всего то, что можно было бы назвать «тайной войны». В 1914 г. народы были захвачены врасплох, в то время как война давно подготовлялась.

Я спрашиваю: не существует ли сейчас эта тайна войны?

Знаем ли мы сейчас все нити тайной дипломатии агрессоров, их связи, агентуры, их провокационные планы и маневры? Знаем ли мы сейчас, какой с виду ничтожный повод они могут использовать для об'явления войны?

Поэтому сторонники мира должны удвоить, утроить, удесятерить свою бдительность.

Сейчас существует уже могучий, все более расширяющийся международный фронт сторонников мира. Сейчас мы закладываем фундамент могучей силы координирования действий всех друзей мира. Эта сила будет непреодолима, если она будет действовать. И именно потому, что мы это сознаем, мы все здесь, без различия политических и религиозных убеждений, чувствуем великую ответственность, которая ложится на нас. Решения этого конгресса, готовность проведения этих решений в жизнь могут действенно помочь в спасении миллионов человеческих жизней, в спасении человечества от физического и морального вырождения.

Как представитель профессиональных союзов я могу заверить конгресс, что советские профсоюзы и организации, входящие в состав национального комитета движения за мир в СССР, будут в первых рядах в борьбе за выполнение решений конгресса за мир — против войны.

За самостоятельные пролетарские санкции против агрессора!

Товарищи!

С чувством глубокого удовлетворения я хочу прежде всего отметить знаменательный характер настоящего собрания.

Впервые в истории рабочего движения мы сходимся здесь, представители всех профсоюзных течений мира, воодушевленные одной идеей, одним страстным желанием — спасти рабочий класс от страшной катастрофы, которой грозит ему война.

Этот огромного значения исторический факт показывает, насколько выросло у миллионов организованных в профессиональных союзах рабочих сознание необходимости активных действий против войны.

Для каждого из нас очевидно, что в великом блоке друзей мира на этом конгрессе профессиональные союзы представляют самую внушительную и одну из наиболее решительных сил за мир.

Мы, члены профсоюзов, лучше всего знаем, что означает война для рабочего класса.

---

2. Сокращение и ограничение вооружений путем международных соглашений и недопущение наживы на производстве и торговле оружием.

3. Усиление Лиги наций в целях предотвращения и прекращения войны путем организации коллективной безопасности и взаимопомощи.

4. Установление в рамках Лиги наций действенного механизма, посредством которого можно было бы изменить к лучшему международную обстановку, грозящую вызвать военные осложнения. — Ред.

Рабочий класс, представляющий наиболее эксплоатируемую часть населения в капиталистических странах, должен будет больше всех других слоев населения расплачиваться своей кровью, благополучием, правовым положением и свободой во время войны. Насущнейший интерес профсоюзов каждой страны поэтому заключается в том, чтобы активно бороться за осуществление программы международного движения за мир.

Но международное движение за мир столь же насущно заинтересовано в том, чтобы обеспечить себе сотрудничество профсоюзов в борьбе за мир. Без профсоюзов не может быть массового движения за мир.

Без профсоюзов не может быть действенного международного выступления против поджигателей войны.

Профсоюзы всех стран должны быть в первых рядах движения за мир, ибо от них — в первую очередь от них — будет зависеть, получат ли агрессоры средства войны: оружие, военное снаряжение, сырье, продовольствие, нефть, самолеты, — или вокруг очагов военного пожара будет создан кордон массовых выступлений.

От дружных действий профессиональных союзов всех стран в значительной степени зависит участь международного движения за мир.

Если бы профессиональные союзы об'единились для этой цели, это было бы уже серьезнейшим препятствием для поджигателей войны.

Без единства не может быть успеха в этой борьбе.

Что сейчас жизненно необходимо рабочему классу — это единый фронт профсоюзов в конкретном вопросе борьбы за мир, согласованность наших усилий, стремлений и выступлений против угрожающей войны.

Мы, представители миллионов профессионально организованных рабочих всех направлений, не можем уйти с этого конгресса без конкретного положительного результата в борьбе за мир, каким явился бы, на мой взгляд, какой-нибудь постоянный орган или комитет, состоящий из представителей всех направлений профдвижения.

Я вспоминаю по этому поводу, что отдельные попытки создания таких органов, хотя и на суженной базе, уже имели место.

Не подлежит никакому сомнению, что никогда рабочий класс не нуждался в таком об'единенном органе профсоюзов, как теперь.

Постоянный профсоюзный антивоенный комитет, который мы бы здесь избрали, далеко превзошел бы по своему значению комитет, составленный из представителей одного только профсоюзного направления: ведь сегодня представители всех профсоюзных течений собрались здесь для обсуждения вопроса и совместных мероприятий против поджигателей войны.

Такой профсоюзный комитет уже сам по себе явился бы ударом по агрессорам.

Его образование было бы выражением единства миллионов организованных рабочих против застрельщиков войны независимо от их политического или религиозного мировоззрения.

Все мы должны учиться на опыте мировой войны 1914—1918 годов. Тогда не было единства профсоюзов против войны. Тогда профсоюзы были расколоты и боролись друг с другом.

Большой шаг вперед, который рабочее движение всего мира несмотря ни на что сделало со времени тех злосчастных лет, как раз в том и выражается, что мы теперь сообща обсуждаем мероприятия против угрозы войны.

Движение рабочих за мир нельзя ставить в зависимость от стихийных и случайных обстоятельств, поэтому я хочу обратить ваше внимание на то, что согласованная борьба против войны требует плана координации сил и организованного руководства; мы нуждаемся в постоянном профсоюзном антивоенном комитете.

Мы с глубоким сожалением взираем на пустующие стулья, где должны были бы сидеть германские и итальянские рабочие делегаты.

Почему германские и итальянские рабочие не присоединили открыто свой голос к нашему голосу?

Может быть, они за войну? Может быть, они за военную политику своих правительств? Нет!

Мы твердо убеждены, что это не так, что немецкие и итальянские рабочие в принудительных корпорациях являются точно такими же сторонниками всеобщего мира, как и мы все.

И так как рабочие и их свободные профсоюзные организации, естественно, громче всех возвышают голос против войны, поджигатели войны подавляют и громят в первую очередь свободные профсоюзные организации рабочего класса.

Я хочу говорить здесь о ряде практических мероприятий профсоюзов против угрозы войны, осуществление которых возможно только профсоюзами.

По-моему, необходимо, чтобы мы здесь договорились относительно нескольких таких мероприятий, которые в руках рабочего класса могут сыграть существенную роль против поджигателей войны.

Я имею в виду прежде всего самостоятельные пролетарские санкции против агрессора наряду с санкциями Лиги наций и в интересах активизации Лиги наций.

Рабочий класс должен, если это вызывается обстоятельствами, сам об'являть нарушителя мира агрессором и применять к нему пролетарские санкции.

Мысль о пролетарских санкциях против войны—не новая. И я рад, что могу сослаться на ряд постановлений самых разнообразных профсоюзных организаций по этому вопросу. Я могу сослаться не только на отношение советских профсоюзов к вопросу о пролетарских санкциях, но, например, и на Брюссельский конгресс Международной федерации профсоюзов в 1933 г., который принял ряд решений против войны, нуждающихся, по справедливому заявлению Жуо на Лондонском конгрессе, только в их осуществлении.

Сущность этих решений сводится к тому, что государство, отказывающееся представить на рассмотрение международного третейского суда свой конфликт с другим государством, об'является рабочим движением агрессором и с ним надо обращаться как с таковым.

Профсоюзы должны в качестве оружия применять против агрессора международный профсоюзный бойкот.

В своей борьбе против войны профсоюзные организации разных стран предусмотрели еще ряд других мер, имеющих целью предотвращение войны. Важнейшим из этих мероприятий, на мой взгляд, является профсоюзный контроль над транспортом всякого рода военных материалов.

Если бы санкции Лиги наций против напавшего на Абиссинию итальянского агрессора, если бы запрет Лигой наций поставок оружия Италией были бы дополнены и усилены при помощи такого пролетарского контроля над транспортированием военных материалов, то итальянскому агрессору вряд ли удалось бы одержать победу над абиссинским народом и одновременно над Лигой наций.

Если бы пролетариат не допустил транспортирования оружия, нефти, продовольствия для испанских контрреволюционных мятежников, то мы не имели бы сейчас в Испании такого опаснейшего очага новой мировой войны.

Мы должны, наконец, совместно, единым профсоюзным фронтом развернуть пропаганду мира, массовую агитацию против поджигателей войны, называя по имени конкретного агрессора.

Мы должны совместно, единым фронтом пред'являть наши массовые требования Лиге наций.

Мы должны об'единенными силами работать над мобилизацией во всем мире общественного мнения против войны.

За мир, за коллективную безопасность!

Для этого тоже нужен международный орган координации наших действий.

Поэтому я еще раз кончаю тем практическим предложением, с которого начал.

Время не ждет!

Ответственность профсоюзов перед пролетариатом безмерно велика.

Надо немедленно заложить основы органа мира международного профдвижения, создать постоянный профсоюзный комитет движения за мир. От нас самих от самого рабочего класса зависят в первую очередь судьбы мира и войны.

„Чудо нашего времени“

В отчете о нюрнбергском с'езде национал-социалистской партии «Фелькишер беобахтер» от 12 сентября пишет:

«Мы не любим превосходной степени (преувеличений) ни для внутреннего, ни для внешнего употребления».

Кто слышал бешеный военный клич, возгласы истерического самообожествления, брызжущие ядовитой пеной гимны ненависти, исполнявшиеся вожаками наци в Нюрнберге, с удивлением и ужасом спросит себя: если правители «третьей империи» не считают эти эпилептические припадки «превосходной степенью», если они называют их «холодной как лед трезвостью», как уверяет нас «Фелькишер беобахтер», — что же придется услышать миру, когда они возвысятся до «превосходной степени», когда они перекричат свой собственный рев, когда они пойдут еще дальше в неистовстве своих преувеличений?

Гитлер выступил перед своими сторонниками и воскликнул:

«Это — чудо нашего времени, что вы нашли меня среди стольких миллионов и что я нашел вас; это — счастье для Германии».

В нормальных условиях этот случай мании величия был бы исключительно делом невропатологов. В условиях фашизма он, к сожалению, является делом мировой политики.

Зазывалы перед балаганами Луна-парка в Берлине или Пратера сосисок в Вене расточают обычно такие гиперболы: «Сюда, дамы и господа, вы видите здесь величайший аттракцион столетия, великолепнейшего выродка всех континентов, чудо нашего времени! Плата за вход 30 пфеннигов для взрослых, дети и военные платят половину».

Гитлер играет по отношению к своей собственной особе роль такого зазывалы. Он называет самого себя «чудо нашего времени», причем германскому народу приходится уплачивать колоссальную цену за это чудо — платить имуществом и кровью, свободой и жизнью. А всякий, кто не верит в это чудо, кто не считает патологическое беснование «холодной как лед трезвостью», того убирают с пути и «зарывают на сажень в землю».

В Нюрнберге можно было слышать следующую хоровую декламацию: «Всех смутьянов, закоснелых и глухих, мы зароем на сажень в землю!» В этой атмосфере опаснейшей перевозбужденности и искусственно созданного перенапряжения произносились речи, которые должны были повергнуть немецкий народ в состояние такого же опьянения, как во времена грандиозной эпидемии чумы, пляски святого Витта и детских крестовых походов.

В своей речи перед зарубежными немцами заместитель «фюрера» Рудольф Гесс раз'яснил, под какими предлогами должна начаться гитлеровская война. Он сказал:

«После испанских событий немцы заграницей, так же хорошо, как приютившие их страны, знают, что живущие за рубежом немцы уже не беззащитны, что если им угрожает бедствие, то на защиту им приходят новые мощные боевые суда с гордо реющим флагом, на котором красуется свастика».

Правители «третьей империи» вместе с Франко и Хиль Роблесом подняли мятеж в Испании. Они доставляют мятежникам оружие и аэропланы. Во время боев погибло пять немцев, с оружием в руках принимавших участие в мятеже. Их смерть задним числом была изображена Гитлером как причина его военной интервенции. Итак, сначала военная интервенция, а уже затем причина, повод к ней. Вот уже, действительно, чудо нашего времени! Гесс пошел еще дальше. Он обращается к зарубежным немцам со следующими словами:

«Расскажите о немцах, которые снова маршируют, подчиняясь единому

приказу. Расскажите раньше всего о том, что вы увидите в день праздника армии. Расскажите о всех новейших видах оружия, о танках, тяжелых орудиях, воздушной обороне и расскажите им (зарубежным немцам), как под небесами реют эскадрильи наших молодых воздушных сил!»

Это достаточно ясно. Когда немцы за рубежом «будут испытывать бедствия», гитлеровская армия «возьмет их под охрану». Стало быть, если Гитлеру понадобится предлог для вторжения в Чехословакию или другую страну, то достаточно вызвать беспорядки среди тамошних немцев и спровоцировать столкновение, чтобы дан был приказ о военной интервенции. Под предлогом, что Германия играет роль телохранителя Европы, который защищает ее от большевизма, и вооруженного покровителя зарубежных немцев, который охраняет их от «приютивших их стран», национал-социалисты во всякое время могут спустить с цепи войну. Говоря, словами «Фелькишер беобахтер» от 12 сентября:

«Мы, национал-социалисты, не знаем компромиссов. Следовательно, дальнейшее развитие и развязка должны быть ясны».

Розенберг угрожал в своей речи:

«Какие страшные конфликты несет с собой будущность, мы не знаем, но великие столкновения нашей эпохи начались и вряд ли будут преодолены демократическим путем».

И, наконец, категорическое заявление:

«Еврейский мировой заговор в форме большевизма должен быть уничтожен!»

Таким тоном говорят только тогда, когда непосредственно подготовляют войну, когда принято решение осуществить «дальнейшее развитие и развязку» силой оружия.

До какой степени тонка и непрочна маска миролюбия, от которой фашисты еще не совсем отказались, до какой степени прозрачно их лицемерие, до какой степени несостоятельна их болтовня о культуре,—можно видеть по одному маленькому противопоставлению. Д-р Вагнер, заведующий секцией здравоохранения в национал-социалистском руководстве,—тот самый, который привел к банкротству германскую медицину, спаяв ее со свастикой,—заявляет в своей речи об охране расы национал-социалистами:

«Мы отвергаем всякий шовинизм и империализм, ибо мы признаем за другими расами нашей земли то же самое право, на которое мы претендуем для самих себя, а именно: право строить жизнь и мир на основании собственных потребностей и законов. Расовая политика поэтому для нас равносильна мирной политике».

В осуществление этого принципа Гитлер потребовал колоний. Разве это империализм? Сохрани бог! Это только требование предоставить угнетенным колониальным народам такое же самое право, какое националисты предоставляют германскому народу: право голодать ради Гитлера и умирать за Гитлера. Очевидно, только для того, чтобы придать достаточную выразительность идее о праве всех рас «строить жизнь и мир на основании собственных потребностей и законов», Розенберг воскликнул на с'езде, что если большевизм поддерживает освободительную борьбу негров с белыми, то это свидетельствует о «диком извращении всех понятий в мире». В порыве глубокого негодования он обвиняет коммунистическую пропаганду в том, что она «принимает народные инстинкты различных наций как данный факт в предположении, что, разжигая эти инстинкты, можно будет низвергнуть существующий порядок». Провозглашать равноправие всех рас и в то же время проповедывать угнетение негров, уничтожение евреев, отвергать империализм и в то же время требовать колоний — это фокус-покус, на который способен только национал-социализм.

Для иллюстрации того, насколько солидна и доброкачественна национал-социалистская пропаганда, мы приведем один абзац из речи заведующего одним из отделов национал-социалистской партии д-ра Рейшле. Этот Рейшле, который в своем докладе о крестьянах в Германии и в СССР сделал поразительное открытие, «что мы все более или менее непосредственно происходим от крестьян» (что же, он воображал, что все мы происходим от королей, или епископов, или национал-социалистских вожаков!), повествует нам об удивительных и до сего времени совершенно неведомых фактах

из жизни русских крестьян при царизме. Он поучает нас, что бо́льшая часть земли, правда, принадлежала помещикам и все же... но тут надо послушать его самого:

«И все же уровень жизни зависевшего от них крестьянского населения был вполне сносным, а его питание даже весьма обильным. Всякому, кто знал довоенную Россию, известно, что там имелось в огромном количестве продовольствие, вроде хлеба, мяса и т. п., и что оно, по европейским понятиям, было до смешного дешево».

До сих пор никто, буквально никто не оспаривал ужасную, вошедшую в пословицу нужду русских крестьян при царизме, но, оказывается, все это были «либералистские предрассудки». Национал-социалистский партийный бюрократ Рейшле первый открыл благосостояние крестьян в царской России. И если эти крестьяне десятками тысяч умирали от голода, то все это было с их стороны лишь проявлением коварства и непонимания. Если они устраивали вечные голодные бунты, то это было коварство и непонимание. Если они жили впроголодь, на хлебе и каше, то это было коварство и непонимание, ибо д-р Рейшле показывает нам, что хлеб, мясо и т. п. имелось в изобилии и было до смешного дешево. Повидимому, и испанским крестьянам до сего времени жилось прекрасно, очевидно, и китайские крестьяне тонут в излишествах. И если они не хотят больше выносить собачьей жизни, то это лишь следствие большевистского подстрекательства. Им не хватает хорошего национал-социалистского вождя, который одним мановением превращает нужду в благосостояние, недостаток — в изобилие. Только у германских крестьян имеется такой руководитель, и поэтому им живется даже несколько лучше чем русским крестьянам при царе. Мы узнали из уст Рейшле, что не только русским крестьянам довоенного времени жилось весело и беспечно, но что «в Германии никогда не было более свободного крестьянства чем в настоящее время». Это так же верно, как утверждение о благосостоянии русских крестьян при царе, лишь из чистого высокомерия сбросивших помещичий гнет.

Это так же верно, как открытие другого национал-социалистского вожака, Хильгенфельда, что большевизм своим законодательством уничтожил семью (см. советский закон об охране семьи) и что в СССР «беременную женщину прямотаки бойкотируют». Не бойкот ли это беременной женщины, когда ей предоставляют четыре месяца полностью оплачиваемого отпуска, когда ее не только уважают, но и оказывают ей материальную поддержку, как нигде в мире! Тот же Хильгенфельд, который высосал из пальца уничтожение семьи и бойкот беременной женщины в СССР, с торжеством сообщает:

«В большей части Германии каждый человек уже имеет собственную кровать!»

Из этого неосторожного торжествующего возгласа мир узнает, что *многие в Германии даже не имеют собственной кровати*. Это сообщение «Фелькишер беобахтер» приводит под заголовком «Укрепление семьи при Адольфе Гитлере».

В своей речи о национал-социалистской охране расы названный Вагнер возражает «ученым критикам» национал-социалистской расовой теории, что «наша идея о наследственности и расе, в последнем счете, соответствует не нашему научному, а нашему национал-социалистскому убеждению. *Долой науку, да здравствует национал-социализм!* Если уж так распоясываться, то можно спокойно заявить, что германский империализм есть не что иное, как попытка осуществить равноправие всех рас, что русские крестьяне при царе жили зажиточной жизнью, что революции вызываются не народной нуждой, а еврейским мировым заговором и что Адольф Гитлер—«чудо нашего времени». На этом основании можно дать такое ошеломляющее об'яснение гражданской войне в Испании, какое дано знатоком «философии истории» Розенбергом:

«То, что евреи сделали в Испании, это еврейская месть Фердинанду и Изабелле, некогда изгнавшим евреев из страны. Потомки крещеных евреев были вождями якобы либеральной революции; на смену им теперь пришло господство советских евреев».

Фердинанд и Изабелла жили в средние века,—таким образом, евреи выжидали

несколько столетий, прежде чем отомстить. Это глубокомысленное освещение истории открывает неожиданные перспективы: быть может, русская революция была лишь местью за разбойничьи походы викингов, напавших на Россию в средние века. Быть может, учение Розенберга есть лишь месть за веселое времяпровождение его предков, посрамлявших все законы о сохранении чистоты расы. Быть может, самодержавная власть Гитлера над Германией есть лишь месть Австрии за поражение при Кенигреце. Неисповедимы пути твои, о душа северной расы, не только свершившая в Европе все великое, начиная от основания Рима и кончая разрушением Рима готами и вандалами, но попутно, как мы узнаем от «историографов» национал-социализма, создавшая китайскую стену, пирамиды в Египте и в Мексике, горные города во внутренней Африке и иерусалимский храм. В статье «Культура и техника» (напечатанной в «Дейче бергверксцейтунг» от 10 сентября) некто д-р Нонненмахер ликует:

«Мы не позволим более отнять у нас веру в то, что вообще все путеводные идеи мировой истории возникли в головах арийцев, что техническая творческая мощь арийского происхождения и что эти таланты являются своеобразным расовым достоянием только одних арийцев».

Эта опасная смесь невежества, мании величия и исторического империализма характерна для нюрнбергского с'езда. Циничные замыслы германской военной промышленности о власти над миром в соединении с претензиями, безрассудством и разнузданностью национал-социалистских вождей, колоссальные запасы оружия в руках людей, которые решились поджечь мир, как они подожгли рейхстаг,— ужасная угроза Европе и всеобщему миру.

Национал-социалисты охарактеризовали свой с'езд как сигнал к мировой тревоге. И он в самом деле является сигналом к мировой тревоге. Да услышит мир этот сигнал!

РОЛЬФ

Дело Дрейфуса как „прецедент"*

Историческая справка

В недобрый час редакция «Попюлер» вздумала в оправдание своей кампании в защиту контрреволюционных террористов, агентов Гестапо, сослаться в одной из своих полемических статей против «Юманите» на дело Дрейфуса как на исторический «прецедент».

«Попюлер» пишет в номере от 29 августа 1936 г.:

«Осуждение подсудимого без юридических гарантий лет 40 назад наделало во Франции немало шуму, и не нам напоминать нашим друзьям из «Юманите», какое место занимал в кампании, вызванной делом Дрейфуса, Жан Жорес — основатель «Юманите».

«Попюлер» хочет уверить мир, будто крупнейшая борьба, потрясшая Францию в конце прошлого века и в течение ряда лет стоявшая в центре политической жизни, велась попросту за предоставление «юридических гарантий» одному подсудимому и что в этом суть дела Дрейфуса.

Что на самом деле представляла собой борьба, развернувшаяся во Франции по поводу приговора, вынесенного военным судом какому-то капитану Дрейфусу?[1] Заглянем в «Социалистический словарь», изданный во Франции под редакцией Компер-Мореля. Там, на стр. 227, под словом «Дрейфус (дело)» значится:

«Приговор военного суда разделил Францию на два лагеря: с одной стороны республиканцы и свободомыслящие всех оттенков, начиная от умеренных и кончая социалистами — от Трарье — через Пресансе, Золя и Клемансо — до Жореса, а с другой стороны реакционеры от самых бледных до самых махровых».

Какую позицию занял, должен был занять рабочий класс и социализм в этой схватке реакции и прогресса во Франции? «Манифест» парламентской социалистической группы от 19 января 1898 г., подписанный, между прочим, Гэдом и Жоресом, следующим образом определяет эту позицию:

«Ловкие политики из лагеря реакции хотят использовать смятение, охватившее сейчас умы, чтобы сделать из антисемитизма средство диверсии и чтобы подчинить республику военной власти. Вот

---

* Дрейфус — французский офицер, еврей, осужденный в 1894 г. по ложному обвинению в государственной измене (выдача Германии военных тайн) и приговоренный к вечному заключению. Дрейфус был осужден под давлением генерального штаба, руководимого монархистами, клерикалами и антисемитами, заинтересованными в том, чтобы скрыть действительных виновников выдачи тайн — офицеров из самых реакционных слоев французского офицерства — и заодно нанести удар республиканскому режиму, дающему евреям право занимать офицерские посты в армии. Под давлением общественного мнения Дрейфус в 1899 г. был помилован и освобожден.

[1] Если вы хотите, осилив 180 страниц, в конце концов не узнать, что в действительности представляло собой дело Дрейфуса, рекомендую вам задушевно написанную книжку Леона Блюма «Воспоминания о Деле» (Париж. 1935). Вы найдете там изыскания о «мистическом содержании дела Дрефуса» (стр. 57 и след.), тонкие психологические рассуждения о том, почему Рошфор не стал дрейфусистом, а «якобинец» Клемансо был им (стр. 72 и след.); вам сообщат, что позиция Жореса определялась его «рыцарским великодушием, своего рода донкихотством» (стр. 75), а главное, вы узнаете, что по свидетельству Блюма, «если дело Дрейфуса приняло форму (!) политического кризиса, то лишь помимо дрейфусистов и почти без их ведома» (стр. 71). Все эти глубокомысленные пошлости скрывают революционный характер движения, вызванного делом Дрейфуса.

непосредственная опасность, которая с каждым днем становится все более жгучей. Слеп тот, кто ее не видит! Изменник тот, кто ее не разоблачает!

Подымайтесь на ваших врагов, на всех ваших врагов! Не позволяйте раскалывать себя неполными и противоречивыми лозунгами! Вот ваш тройной военный клич: война капитализму, еврейскому или христианскому, война клерикализму, война военной олигархии!» («Социалистический словарь», стр. 229).

Некоторое время спустя, когда между социалистами наметились известные тактические разногласия по вопросу об участии партии в компании «дрейфусистов», Жорес следующим образом доказывал, что пролетариат в своих интересах должен занять ясную и активную позицию в этой борьбе.

«Кому же,— восклицал он,— наиболее угрожает в настоящее время произвол генералов, постоянно прославляемое насилие военных репрессий? Кому? Пролетариату. Он, следовательно, кровно заинтересован в том, чтобы покарать и отбить охоту к незаконным действиям и насилию, чинимым военными судами, прежде чем они станут как бы обычным явлением для всех. Он кровно заинтересован в том, чтобы ускорить моральную дискредитацию и падение этой реакционной военщины, готовой поразить его завтра» (цитируется по книге Раппопорта «Жан Жорес», стр. 41—42. Париж. 1925).

Борьба, для которой поводом и отправной точкой послужило дело Дрейфуса, возбудила самый живой интерес и вне Франции, в рядах международного социалистического движения. Франц Меринг, блестящий германский публицист-марксист, писал в одной из своих еженедельных передовиц в журнале «Нейе цейт»:

«Рабочий класс существенно заинтересован в том, чтобы в происходящей борьбе буржуазно - республиканская Франция одержала победу над Францией феодально-клерикально-милитаристской. И поскольку эта борьба заострилась на деле Дрейфуса, пролетариат не мог стать на сторону преступной банды генерального штаба, против Дрейфуса, лично невиновного в приписывавшемся ему преступлении. Нейтралитет был также невозможен, ибо он означал бы фактическую поддержку более опасного противника. Трудность для социалистической партии заключалась лишь в том, что не всегда легко было определить границу, до которой можно было идти вместе с буржуазией, в совместной защите буржуазной республики от ее смертельных врагов, еще гораздо худших» («Нейе цейт», стр. 802—803. 1898—1899 гг.).

* * *

Ленин, гениальный стратег и тактик рабочего движения, обнаруживший все свое мастерство в анализе сложных и оригинальных ситуаций, неоднократно и в самые различные моменты возвращался к урокам, вытекающим из этого эпизода политической и социальной истории Франции. В споре, возникшем по этому поводу между Жоресом и Гэдом, Ленин, поддерживавший всегда марксиста Гэда против эклектика Жореса, считал в данном случае более правильной позицию Жореса, упрекая Гэда в сектантстве. В известной статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения», напечатанной в «Искре» в 1902 г., Ленин писал:

«...вспомните слова о поддержке коммунистами всякого революционного движения против существующего строя. (Ленин имеет в виду следующие слова из «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Фр. Энгельса (глава IV): «Одним словом, коммунисты поддерживают повсюду всякое революционное движение, направленное против существующих общественных и политических отношений».—Г. В.). Эти слова часто понимают слишком узко, не распространяя их на поддержку либеральной оппозиции. Не следует, однако, забывать, что бывают эпохи, когда всякое столкновение с правительством на почве прогрессивных общественных интересов, как бы мелко оно само по себе ни было, может при известных условиях (а наша поддержка есть одно из этих условий) разгореться в общий пожар. Достаточно напомнить, в какое общественное движение разрослось в России столкновение студентов с правитель-

ством на почве академических требований или во Франции столкновение всех прогрессивных элементов с военщиной на почве одного, решенного путем подлогов, судебного дела»[1] (подчеркнуто мною.—Г. В.).

В 1913 г. в маленьком эльзасском городке Цаберне, принадлежавшем тогда Пруссии, произошел случай, взволновавший все население этого города и нашедший громкий отклик в рейхстаге. Ленин посвятил этому случаю статью в большевистской ежедневной газете «За правдой», выходившей тогда легально в Петербурге. Мы приведем пространную цитату из этой статьи не только потому, что в ней есть характерная ссылка на дело Дрейфуса, но и потому, что она служит яркой иллюстрацией революционно-диалектического метода Ленина:

«Бывают такие «случаи» в политике,— говорит Ленин,— когда сущность известного порядка вещей обнаруживается с необыкновенной силой и ясностью как-то вдруг, по сравнительно мелкому поводу.

Цаберн — маленький городок в Эльзасе. Свыше 40 лет тому назад Эльзас оторван победоносными пруссаками от Франции... Свыше 40 лет французское население Эльзаса насильственно «германизировали» и «вгоняли» всяческим прижимом в королевско-прусскую, фельдфебельскую, чиновническую дисциплину, называемую «германской культурой». А эльзасцы отвечали своей протестующей песенкой: «Вы взяли наш Эльзас, нашу Лотарингию, вы можете германизировать наши поля, но вы никогда не овладеете нашим сердцем,— никогда».

И вот, прусский дворянин, молоденький офицер Форстнер довел дело до взрыва. Он грубо обругал эльзасское население («вакес» — грубо ругательное слово). Миллионы раз позволяли себе в казармах немецкие Пуришкевичи подобный язык, и все сходило с рук. Миллион первый раз... сорвалось!

То, что накипело за десятилетия гнета, придирок и оскорблений, за десятилетия насильственного опрусачения, прорвалось наружу. Не французская культура восстала против немецкой — дело Дрейфуса показало в свое время, что грубой военщины, способной на всякую дикость, варварство, насилие, преступление, во Франции не меньше, чем в иной стране (подчеркнуто мною.— Г. В.). Нет, не французская культура против немецкой, а воспитанная на ряде французских революций демократия восстала против абсолютизма»[2].

Значение, которое Ленин придавал вызванному делом Дрейфуса брожению, охватившему глубокие социальные слои во Франции, лучше всего выражается в ссылке на эти события, сделанной им в декабре 1920 г. в докладе на VII всероссийском с'езде советов. У Ленина во время выступления был в руках номер «Юманите» от 26 октября 1920 года. Он цитирует оттуда сообщение, что на одном собрании в Париже рабочие не дали говорить оратору, осмелившемуся нападать на Советскую Россию. В этом же номере было напечатано заявление за подписью 71 представителя французской буржуазной интеллигенции (Ленин сказал, что он сосчитал количество подписей) с Анатолем Франсом во главе, направленное против вмешательства в дела России и против блокады. В том же номере напечатано письмо историка Олара, который, заявляя о своем враждебном отношении к большевикам, говорит, что он покраснел со стыда, узнав о предложении участвовать в блокаде России, с которым тогдашнее французское правительство обратилось к германскому. Во всем этом Ленин видит показатели того, куда клонит общественное мнение Франции. И Ленин продолжает:

«Если мы внутри Франции, где все буржуазные газеты, иначе как в выражениях самых лживых, не пишут о нас, достигли такого результата, то мы говорим себе: похоже на то, что во Франции начинается второе дело Дрейфуса (подчеркнуто мною. — Г. В.), только много покрупнее. Тогда буржуазная интеллигенция боролась против клерикальной и военной реакции, рабочий класс не мог тогда считать это своим делом, тогда не было об'ективных условий, не было такого глубокого революционного настроения, как теперь».

[1] Ленин. Т. IV, стр. 356.

[2] Ленин. Т. XVII, стр. 99.

И Ленин заключает:

«И я желал бы посмотреть, как при таком положении внутри государства господа Клемансо, Ллойд-Джордж и Вильсон осуществят свой план новых покушений на Россию, о которых они мечтают. Попробуйте, господа!» [1].

И в самом деле, перед угрозой «второго дела Дрейфуса» этим господам пришлось отказаться от непосредственной вооруженной интервенции против России и довольствоваться лишь финансированием еще в течение некоторого времени контрреволюционных предприятий Деникина, Врангеля, Пилсудского.

* * *

Из всех документов, которые мы привели—от Жореса до Ленина,—явствует, что борьба, вызванная делом Дрейфуса, на которое так неосторожно (чтобы не сказать: нагло) сослался полемист «Популер», означала не просто одно лишь требование «юридических гарантий» для того или иного подсудимого, а нечто совершенно иное. То была схватка демократии с реакцией, находившейся у власти, схватка с реакционным режимом, схватка, в которой противостояли один другому два отчетливо размежевавшихся лагеря, две стороны баррикады [2].

В настоящее время мир также разбился на два противоположных лагеря, на две стороны баррикады. И среди существующих демократических стран, режим которых атакуется реакцией, ставшей фашизмом, есть одна, которая в первую очередь взята под обстрел,—это страна пролетарской демократии, СССР. За отсутствием внутри этой страны социальных слоев, на которые мог бы опереться фашизм, он видит лишь одно средство борьбы против этого режима—войну.

Он подготовляет эту войну, посылая в СССР шпионов и террористов, вербуемых среди самых гнусных изменников и ренегатов. Фашизм подготовляет войну «морально», развертывая кампанию самой грязной и самой нелепой клеветы против этой страны. Кто присоединяется к этим кампаниям, не брезгуя близостью с фашизмом, тот фактически ему помогает.

Те, кто 40 лет назад защищали Дрейфуса, вели правую борьбу за демократию и прогресс, боролись против режима реакции. Те, кто в данный момент защищают Зиновьевых, Троцких, контрреволюционных убийц, преступных агентов Гитлера, ведут, что бы они ни говорили, гнусную борьбу против режима пролетарской демократии, содействуют фашизму, поощряют застрельщиков войны.

Г. ВАЛЕЦКИЙ

---

[1] Ленин. Т. XXIV, стр. 600—601.

[2] К сожалению, другой процесс—на этот раз со всеми «юридическими гарантиями»—процесс убийцы Жореса (24—29 марта 1919 г.), судом оправданного, не стал поводом для широкого народного движения. Было бы полезно изучить эту страницу истории и подвергнуть критическому анализу тактику французской социалистической партии (тогда еще не расколотой) и профсоюзного движения в тот период.

Почему неудовлетворенный демагог переходит на службу к фашизму?

Известный английский политик Ллойд-Джордж после своей поездки в Германию и беседы с «фюрером» во время нюрнбергского с'езда, выступил за поддержку Гитлера. Хотя обе газеты, в которых появилось изложение его взглядов, подвергли их критике от имени редакции и хотя почти вся остальная английская пресса предпочла игнорировать его высказывания, — было бы ошибкой не придавать им никакого значения.

Их значение определяется нынешней позицией британского империализма, в частности его внешней политикой. Центр тяжести внешней политики британского империализма в настоящий момент — в Европе, в его европейской политике.

Одна группа правящих классов выступает за поддержку Франции, против Гитлера, но опасается народного фронта; другая группа, лидером которой был лорд Лондондерри, является до мозга костей прогитлеровской; третья группа колеблется между двумя предыдущими. Общее согласие царит лишь в области политики довооружения, по отношению к которой Бевин, Ситрин и другие реформистские лидеры предлагают сейчас свою поддержку национальному правительству.

Прогитлеровская группа была и прежде наиболее влиятельной, да и теперь получает все более и более сильную поддержку Сити и банкиров. Но ее политика решительно отпугивает массы английского народа, и добиться популярности среди масс не удалось еще ни одному сторонику прогитлеровской группировки. Таким образом, открылась вакансия на новую роль — прогитлеровца, способного своей пропагандой проникнуть в массы. И тут выступает на сцену Ллойд-Джордж.

Он провозглашает: возникла «новая Германия». Он уверяет: в этой Германии нет классовой борьбы и вообще нет никакой борьбы. Он заявляет: эта Германия не угрожает кому бы то ни было.

Однако в этой идиллической Германии еще кое-что обратило внимание нашего путешественника:

> «Я наблюдал повсюду (т. е. у вождей гитлеризма. — **П. А.**) ожесточенную и непримиримую враждебность к русскому большевизму в соединении с искренним восхищением перед английским народом и глубоким стремлением к установлению лучших, более дружественных взаимоотношений».

Он берет под свою защиту нюрнбергские бредни и имеет наглость утверждать, что нюрнбергская речь и претензии национал-социалистов захватить Украину — это отнюдь не воинственные намерения, а всего-навсего «шпилька».

Наконец, Ллойд-Джордж находит следующее изумительное об'яснение:

> «Недавние выпады против России,— по его мнению,—являются лишь обычной формой дипломатических взаимоотношений между коммунистической Россией и остальным миром на обоих полушариях».

Вот и все, говорит он, и это вовсе не делается с целью провоцировать войну. И он снова и снова повторяет: «Это не означает войну».

Заглавие статьи Ллойд-Джорджа — «Я беседую с Гитлером». Похоже, скорее, что Гитлер беседовал с ним. Высказывания Ллойд-Джорджа звучат как граммофонная пластинка с знакомым мотивом национал-социалистской пропаганды.

Итак, Ллойд-Джордж превратился в английский рупор Гитлера.

Но он смог превратиться в подобный рупор лишь потому, что давно уже перестал быть рупором какой-либо части общественного мнения Англии. Для тех, кто помнит Ллойд-Джорджа в качестве

радикального политика довоенного времени или как преуспевающего военного министра британского империализма, может показаться странным, что Ллойд-Джордж пал так низко во всеобщем мнении, стал таким безнадежным банкротом, что сейчас, подобно игроку, решившемуся на последнюю ставку, ставит все свое достояние на валета треф. И все же эта когда-то руководящая фигура либеральной партии, этот премьер-министр военного времени, всемогущий глава коалиции либералов и консерваторов в 1918—1922 гг., лишился поддержки всех политических партий. Рабочий класс ненавидит его, тори ему не доверяют, либеральная партия раскололась на две части, и ни в одной из них нет Ллойд-Джорджа.

В парламенте он заседает в качестве лидера своей семейной партии, состоящей из него самого, его сына, зятя и дочери. Итак, этот безжалостный, умный, коварный и беспринципный демагог дошел до положения политического пария и, подобно другим известным авантюристам военного времени, вроде Людендорфа или Мильерана и пр., падал все ниже во всеобщем мнении. Сознавая это, он теперь решился играть ва-банк, рискнуть на отчаянный ход.

Ленин уже дал полную острой проницательности характеристику Ллойд-Джорджа в 1916 г.:

«Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха, популярный оратор, умеющий говорить какие угодно, даже прреволюционные речи перед рабочей аудиторией, способный проводить изрядные подачки послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т. п.), Ллойд-Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно среди рабочих, проводит ее влияние именно в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы» [1].

Заметьте, что то, что было демагогией, лестью, ложью и мошенничеством до войны, — словом, ллойдджорджизмом, в настоящее время с легкостью обрело родство и находит свое историческое развитие в этой дружбе с Гитлером и гитлеровским фашизмом. Но Ллойд-Джордж — практик также и в другой стороне фашизма: в его жестоком подавлении угнетенных и эксплоатируемых, в его зверском злодействе, в его политике убийств. Ллойд-Джордж был ответственен как премьер-министр за подавление индийских масс во время первого этапа великой освободительной борьбы в 1919—1922 гг., когда сотни людей расстреливались из пулеметов; за кровавую бойню в Чиллианвалла Баг (Амритсар) и когда зверства Моплейского поезда смерти привели в ужас весь мир. Ллойд-Джордж нес личную и непосредственную ответственность за погромную деятельность черных и коричневых отрядов в Ирландии (black and Taus) — этих фашистских шаек, чьи грабежи, поджоги, насилия и убийства превзошли гнуснейших палачей Каслрей [2] и впоследствии послужили образцом для зверств гитлеровских чернорубашечников. Ллойд-Джордж нес личную ответственность за то, что довел Теренция Мак-Свинея, ирландского повстанца, лорд-мэра Корка, об'явившего голодную забастовку, до медленной смерти в английской тюрьме.

Еще в Версале в 1919 г. Ллойд-Джордж выделялся своим страхом перед революцией. Для него «большевизм—вот враг». И эта его позиция проводилась им через все этапы англо-советских торговых договоров, вражды к Франции, вашингтонских договоров, генуэзской конференции. Социальное страхование, введенное им в 1911 г., было, как он сам пояснил, не столько страхованием рабочего класса от болезней, безработицы и пр., сколько страхованием буржуазии, страхованием от революции. В 1920 г. Ленин цитировал в одной из своих работ выступление Ллойд-Джорджа, 18 марта 1920 г. заявившего: «...цивилизация в опасности.. Нашу страну легче опрокинуть (is more top heavy), чем какую бы то ни было другую страну в свете, и если она начнет шататься (трещать, to rock), то крах будет более сильным чем в других странах». И Ленин комментирует это место следующим образом:

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XIX, стр. 311.

[2] Лорд Каслрей — главный британский уполномоченный в Ирландии, который жестоко подавил ирландское восстание 1798 года.

«Читатель видит отсюда, что г. Ллойд-Джордж не только человек очень умный, но и многому научившийся от марксистов» [1].

Последовательный лишь в одном пункте—в своей ненависти к революции, этот авантюрист, этот политический хамелеон, выступил за поддержку гитлеровского фашизма в тот момент, когда все остальные политические деятели Англии выступали против Гитлера и национал-социализма. Ллойд-Джордж говорил в своей речи в Бармуте 22 сентября 1933 г.:

«Если державам удастся свергнуть фашизм в Германии,—каковы будут последствия? Не консервативный, социалистический или либеральный режим, а крайний коммунизм. Это, несомненно, не может являться их целью. Коммунистическая Германия была бы бесконечно более страшной чем коммунистическая Россия».

И снова, 28 ноября 1934 г. в палате общин, когда даже консервативная пресса и политики были настроены против национал-социализма после убийства Рема и Шлейхера, Ллойд-Джордж заявил:

«Вскоре, быть может, через год—два, консервативные элементы в Англии будут смотреть на Германию как на оплот против коммунизма в Европе. Германия расположена как раз в центре Европы, и если... Германия попадет в руки коммунистов, за ней последует вся Европа, ибо немцы могут поставить дело лучше любой другой страны в мире. Не будем торопиться осуждать Германию. Мы еще будем приветствовать ее как нашего друга».

А теперь, когда английские реформистские лидеры обливают грязью Советский союз и коммунизм, чтобы воспрепятствовать созданию единого фронта в Англии, Ллойд-Джордж решил вполне открыто выступить в качестве поборника и оруженосца Гитлера. В течение нескольких лет Ллойд-Джордж, пускавший в ход все свои таланты оратора, писателя и непревзойденного интригана, пытался снова вернуться к власти. Если ему это не удастся одним способом, народ его отвергает,—что же, думает Ллойд-Джордж, найдется другой способ!

Ллойд-Джорджу нетрудно было придти в восхищение от Гитлера. В 1920 г. в Англии говорили, что Ллойд-Джордж постоянно повторяет: «Чего хочет наша страна, так это диктатора, Цезаря». Ллойд-Джордж не только в сфере внешней политики стремится к союзу с Гитлером, он действует точно так же и в области внутренней политики. В январе 1935 г. своей «новой эрой» ввиде плана ликвидации безработицы и реконструкции хозяйства он взывал к народной поддержке. Он потерпел неудачу. Но его план получил одобрение со стороны фашистских кругов. Лорд Лондондерри, бывший тогда министром авиации, главный сторонник Гитлера в национальном правительстве, заявил:

«Ллойд-Джордж выдвинул творческий план, и я рад слышать, что канцлер казначейства предложил подвергнуть его подробному рассмотрению».

«Дейли мейль» со свойственным ей фашистским душком высказалась следующим образом:

«Все его предложения встретят широкую поддержку. Он кладет начало прекрасному предприятию, и его указания будут приняты с тем большей радостью, поскольку он определенно выступает против диких людей, готовых национализировать акционерные банки или, попросту говоря, ограбить общество».

«Чернорубашечник», орган сэра Освальда Мосли, назвал эту речь «первым шагом на пути к фашистским выводам».

Последние два года Ллойд-Джордж занят писанием истории войны 1914—1918 годов. Он сам является «героем» этой истории. Он фигурирует в ней в качестве «революционера» (в национал-социалистском смысле этого слова), борющегося с бездарными генералами, политическими интриганами, изменниками и биржевыми дельцами. Не удивительно, что автор этой английской версии «Моей борьбы» сделался другом Гитлера! Если Ллойд-Джордж взял на себя роль друга Гитлера при нынешней ситуации в Англии, то, конечно, не из любви к

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXV, стр. 221.

лорду Лондондерри, Невилю Чемберлену, Рамзею Макдональду или другим прогитлеровцам, хотя на деле он прекрасно служит их теперешним целям: Ллойд-Джордж действует в своих собственных интересах. Каков его расчет? Он спекулирует на миролюбии народных масс, ненавидящих войну и агрессоров. По сути дела, он говорит массам: «Английскому народу нужен мир. Ни национальное правительство, ни лейбористы не в состоянии гарантировать мир. Я «человек, выигравший войну». Я могу также выиграть мир. Поверьте мне. Я могу сделать Гитлера другом. Гитлер — не агрессор. Поверьте мне во имя мира».

Но массы еще не дали себя обмануть. Огромное большинство писем читателей, посланных в «Нью кроникл», нападает на Ллойд-Джорджа. Одно из писем определенно утверждает, что «Ллойд-Джордж хочет сочетать английскую демократию с немецким фашизмом с целью борьбы не против какой-либо другой опасности, а против торжества марксизма в СССР». Элинор Ратбон, член парламента и коллега Ллойд-Джорджа по либеральной партии, дает ему резкий отпор в «Манчестер гардиан» и в заключение грозит расколом в либерально-пацифистской организации, носящей название Совета действия, в том случае, если Ллойд-Джордж получит поддержку каких-либо других лебералов или религиозных деятелей.

Результаты сказались немедленно. Ллойд-Джордж был вынужден опубликовать добавление к своей критике, где он заявляет, что его единственной или главной целью было поднять демократию в Англии на борьбу с безработицей, болезнями и плохими условиями, борьбу такую же успешную, как в Советской России или же (!), как уверяет Ллойд-Джордж, в гитлеровской Германии. Таким образом, в своем ответе он возобновляет попытку сбить с толку массы, ставя на одну доску СССР и гитлеровский фашизм с его зверствами, делая вид, что пылает любовью к демократии.

Последняя попытка Ллойд-Джорджа, этого демагога в отставке, снова вынырнуть на поверхность может иметь результатом его окончательную политическую смерть, но лишь при условии, что все те, кто против угрозы войны и против опасности фашизма, направят свой удар на него дома.

Р. ПЕЙДЖ АРНОТТ

Постскриптум

Уже после того, как были написаны эти строки, Ллойдж-Джордж внезапно об'явил себя сторонником... «народного фронта» в Англии в интервью с Рейнольдсом 4 октября 1936 года.

Но стоит лишь присмотреться ближе к этому маневру, чтобы увидеть все ту же отвратительную харю фашизма. Ллойд-Джордж не берет обратно ни одной из своих похвал гитлеровскому фашизму. Он ни словом не упоминает о существовании коммунистов (даже ссылаясь на пример народного фронта во Франции, он ухитряется проглядеть французских коммунистов). Он говорит, что Англии нужен «социальный идеал», подобный гитлеровскому «национальному идеалу».

Он поносит лейбористскую и либеральную партии, призывая недовольные массы сплотиться вокруг него, Ллойд-Джорджа, как «фюрера» «народного фронта».

Словом, он хочет протащить в Англии фашизм под популярной вывеской «народного фронта».

Мы напомним старому демагогу об одном эпизоде английской истории, когда Карл II, предупрежденный его всеми ненавидимым братом и наследником трона об изменническом заговоре на его жизнь, остроумно ответил: «Джемс, Джемс, они никогда не убьют меня, чтобы сделать вас королем!» Английские массы имеют основание быть недовольными политикой нынешнего руководства рабочей партии, но они никогда не свергнут его для того, чтобы сделать своим «фюрером» Ллойд-Джорджа.

Р. П. А.

Жозеф Жакмотт

12 октября умер Жозеф Жакмотт, генеральный секретарь коммунистической партии Бельгии, один из крупнейших руководителей бельгийского рабочего класса.

Тов. Жакмотт вошел в рабочее движение в 1906 г. и с того времени непрерывно принимал в нем активное участие. Будучи секретарем социалистического профсоюза служащих, он организовал ряд стачек; за руководство стачкой служащих универмагов он был приговорен к полугодовому тюремному заключению.

В 1914 г. т. Жакмотт был избран в бюро об'единения профсоюзов Брюсселя и в бюро синдикальной комиссии (центрального об'единения бельгийских профсоюзов).

В годы войны и первые послевоенные годы т. Жакмотт возглавлял революционную оппозицию в бельгийских профсоюзах, настойчиво борясь против реформизма. В качестве члена бюро генерального совета бельгийской рабочей партии т. Жакмотт входил в состав ее левого крыла, издававшего газету «Эксплоатируемый». Группа друзей «Эксплоатируемого», которая во главе с Жакмоттом боролась против теории и практики классового сотрудничества, дала основные кадры созданной впоследствии коммунистической партии Бельгии.

Когда в России произошла Великая социалистическая революция, т. Жакмотт мужественно и открыто стал на ее сторону.

На с'ездах бельгийской рабочей партии в 1919, 1920 и 1921 гг. он выступал как горячий сторонник дела Ленина, дела большевистской партии. В 1921 г. он впервые приехал в Советскую Россию как делегат III конгресса Коминтерна от друзей «Эксплоатируемого».

С 1921 г., с самого начала создания коммунистической партии Бельгии, т. Жакмотт был одним из ее виднейших руководителей, членом политбюро и секретариата ее центрального комитета, и в последние годы — генеральным секретарем компартии. Он принимал участие в IV и всех последующих конгрессах Коминтерна в качестве делегата компартии Бельгии. Седьмой конгресс Коминтерна избрал его кандидатом в члены ИККИ.

Арестованный в 1923 г. вместе с другими руководящими работниками компартии Бельгии по обвинению в «заговоре против государственной безопасности», Жакмотт проявил на суде огромное мужество и упорство, и суд был вынужден под давлением рабочих оправдать его и его товарищей.

В 1925 г. т. Жакмотт был избран первым коммунистическим депутатом бельгийского парламента от Брюсселя; он много раз переизбирался и до последнего дня состоял членом парламента.

На парламентских выборах 1936 г. компартия под руководством Жакмотта одержала большую победу — в бельгийский парламент было избрано 9 коммунистов.

Тов. Жакмотт пользовался большой популярностью и любовью среди рабочих Бельгии. Сочетая неограниченную работоспособность с чрезвычайной скромностью и дисциплинированностью, он работал на самых разнообразных участках: в парламенте, в профсоюзах, в печати,—не чуждаясь никакой черновой работы и неизменно сохраняя теснейшую связь с массами. Во время стачек, демонстраций, столкновений с жандармерией и полицией он всегда был в самом центре борьбы, не страшась опасности, ободряя товарищей своим примером.

В рядах партии он всегда вел активную борьбу за линию Коминтерна, против проявлений оппортунизма, против контрреволюционного троцкизма. В 1927 — 1928 гг., когда группа двурушников-троцкистов покушалась на захват партии, Жакмотт был во главе тех, которые сначала принудили их сбросить маски, а затем, опираясь на подавляющее большинство рядовых членов партии, выбросили троцкистов из партии.

Тов. Жакмотту, несомненно, принадлежит исключительная заслуга в развитии движения за единый фронт пролетариата и антифашистский народный фронт в Бельгии, которое в настоящее время добилось значительных успехов.

В лице т. Жакмотта коммунистическое движение потеряло одного из виднейших своих деятелей, одного из крупнейших руководителей бельгийского рабочего класса, беззаветно преданного борца за дело пролетарской революции, за дело Ленина — Сталина.

Конгресс английских тредюнионов

Состоявшийся в Плимуте в первой половине сентября 1936 г. конгресс английских тредюнионов сосредоточил все свое внимание на трех основных вопросах, заслонивших собой все остальные, а именно: на вопросе об Испании, о единстве и о безработице. Во всех этих вопросах реформистское руководство (Бевин, Ситрин и др.) добилось известного успеха, но при обстоятельствах, которые легко могут свести этот успех к нулю.

Чтобы составить представление об этих обстоятельствах, необходимо напомнить, что девять месяцев назад реформистское руководство являлось не только главным препятствием на пути к единству рабочего класса в международном масштабе, но что и в самой Англии оно считало свою политику, направленную против единства, незыблемой и никем не оспариваемой. К кампании компартии за вхождение в лейбористскую партию в осуществление решений VII всемирного конгресса реформистские руководители относились с величайшим пренебрежением. Они официально отвергли обращение компартии о единстве и хранили высокомерное молчание, не снисходя даже до полемики.

Но по мере развертывания кампании за вхождение в лейбористскую партию, по мере того, как все большее и большее число рабочих организаций оказывало поддержку коммунистам, высокомерие уступило место раздражению.

Победы народного фронта в Испании и Франции, сопровождавшиеся огромными завоеваниями французского рабочего класса, которых он добился благодаря мощным забастовкам и единству профдвижения, дали сильный толчок движению за единство в Англии. Тогда раздражение реформистских руководителей сменилось тревогой. Да и было от чего встревожиться: рабочие на английских предприятиях горячо обсуждали ситуацию и говорили: «Мы могли бы сделать в Англии то же самое, что сделано во Франции»; английская интеллигенция и радикально настроенная мелкая буржуазия начали разговаривать о народном фронте; не только профсоюзы, но и социалистические общества—наиболее идеологически активные составные части лейбористской партии — превратились в сторонников единства; даже Фабианское общество, являвшееся в течение чуть ли не 30 лет главным идейным руководителем рабочего движения, решилось выступить за вхождение компартии в лейбористскую партию.

В ответ на это реформистские руководители предприняли в средине июня ожесточеннейшую контркампанию против единства, пустив в ход все средства: ораторов, прессу, различные издания. Их наступление на единство шло по двум линиям. Прежде всего, они подвергли нападкам коммунистическую партию Великобритании, прибегая к избитым фашистским измышлениям о «московском золоте», и пр. и пр. Затем, они начали лобовую атаку на Советский союз, чувствуя, что его престиж и популярность среди широких масс английского народа опасны их политике. В первую очередь, они начали атаку на проект новой советской Конституции. Вслед за этим была выпущена книга сэра Вальтера Ситрина против СССР. Затем, самые гнусные страницы этой книги были перепечатаны в «Дейли геральд» ввиде серии статей, и с тех пор эта газета ни на секунду не прекращает своей кампании против СССР. Но несмотря на все это реформистским руководителям все же не удалось помешать великобританской федерации горняков с ее полумиллионной членской массой выступить за вхождение компартии в лейбористскую партию.

Фашистский мятеж в Испании принес новые перемены.

Реакционная печать высказывалась против оказания поддержки испанскому народу. Либеральная, лейбористская и коммунистическая пресса выступала за поддержку испанского народа. Широкие массы Англии начали оживляться.

Реформистские руководители профсоюзов (Бевин, Ситрин и др.), которые вначале вынуждены были высказаться за поддержку Испании и открыть сбор средств, с ужасом увидели, как волна движения за единство превращается в мощный прибой.

Развивающиеся события в Испании все более обостряли характер классовой борьбы в ущерб реформистской политике классового сотрудничества. Реформистское руководство стремится прорваться сквозь бурно растущий фронт единства в национальном и международном масштабах, так как иначе его политика осуждена на поражение. До сих пор ему удавалось сохранять позицию «нейтралитета» в отношении Испании. Но это не могло продолжаться долго. Для осуществления своих целей реформистские руководители должны были выступить еще более открыто. Ситрин, де Брукер, Схевенельс и Адлер послали свою гнусную те-

леграмму в защиту троцкистско-зиновьевского террористического центра. Реформистское руководство вместе со всей буржуазной прессой солидаризировалось с фашистской кампанией против СССР.

В такой обстановке состоялся конгресс тредюнионов в Плимуте. В своей политике «нейтралитета» по отношению к Испании, т. е. в политике поддержки линии английского министерства иностранных дел, Бевину и Ситрину удалось заручиться поддержкой национального совета труда.

Этого они добились лишь ценой самой беспринципной демагогии: они делали вид, что осуждают национальное правительство, они утверждали, что другое решение означало бы падение правительства Блюма (!), они выступали с ложными заявлениями против английской и французской компартий, утверждая, что оказание поддержки испанскому правительству немедленно развязало бы европейскую войну.

Несмотря на все это внутри производственных делегаций, например в делегации горняков, создались значительные оппозиционные меньшинства, а железнодорожники, в конечном счете, воздержались от голосования. Даже Герберт Моррисон, реформистский руководитель лондонского отдела лейбористской партии, зашел так далеко, что, нарушив дисциплину лейбористской партии, заявил 5 сентября:

«Я не могу примириться с этим «нейтралитетом». Это слишком несправедливо и неправильно по отношению к народу, героически борющемуся в столь тяжелых условиях».

Моррисон не высказался бы, конечно, в таком духе, если бы не чувствовал за собой поддержки значительного меньшинства делегатов, которое в зависимости от дальнейшего развития испанских событий могло превратиться в большинство на конференции лейбористской партии.

13 сентября в Шеффильде сэр Чарльз Тревельян, бывший лейбористский министр, заявил следующее:

«Я считаю катастрофой то, что, поверив в свою слабость, рабочее движение тем самым попалось в ловушку, приготовленную для него английским правительством».

Мощные демонстрации, организованные коммунистической партией 6 и 20 сентября в Лондоне, доказывают, что заявление Тревельяна более правильно отражает настроения широких масс английского рабочего класса чем решения конгресса тредюнионов. Во время демонстрации 6 сентября в пользу испанского народа было собрано 700 фунтов стерлингов — самая крупная сумма, собиравшаяся когда-либо во время уличной демонстрации на протяжении всей истории рабочего класса Англии.

Лондонский корреспондент шведской социал-демократической газеты «Арбейтет» (в Мальмс), у которого нет никаких причин проявлять особое расположение к коммунистам, пишет:

«В настоящее время создается впечатление, будто английская компартия взяла на себя инициативу, с тем чтобы дать выход чувству глубокого беспокойства, охватившему либеральные круги и рабочее движение Великобритании в связи с политикой невмешательства в испанские дела. Инициатива в этом деле, как будто взятая на себя компартией, уже начинает вызывать большое чувство неловкости в организованном рабочем движении Великобритании» (см. номер от 16 сентября 1936 г.).

За неделю до открытия конгресса «Дейли геральд», орган Бевина и Ситрина, превзошел фашистскую «Дейли мейль» в распространении лживых слухов об арестах советских должностных лиц в Лондоне и пр. и пр. Тем не менее предложение об'единенного союза рабочих машиностроительной промышленности и других крупных союзов о посылке официальной делегации в Советский союз было провалено. С другой стороны, общая резолюция в пользу профединства в международном масштабе не встретила никакого противодействия, поскольку состоявшаяся в июле в Лондоне трехгодичная конференция Международного об'единения профсоюзов уже приняла аналогичную резолюцию. Но сейчас же после конгресса тредюнионов сэр Вальтер Ситрин истолковал эти резолюции в том смысле, что они уполномачивают его обратиться прежде всего к Американской федерации труда.

По вопросу о безработице было внесено предложение об организации голодного похода на Лондон, о бойкоте коронационных торжеств и об об'явлении однодневной забастовки на предприятиях. Сэр Вальтер Ситрин, «рыцарь Британской империи», усиленно возражавший против этих предложений, пустил в ход аргументы, которые сделали бы честь самому Болдуину. Надо помнить, что и в средние века рыцарь был вассалом своего сеньора и обязан был по приказу совершать героические подвиги или, как в данном случае, находить необычайные аргументы.

По текущим экономическим вопросам реформистские руководители не только не становились в оппозицию, но даже выступали за поддержку внесенных резолюций. Приняты были резолюции, требующие введения 40-часовой рабочей недели, оплаченных отпусков и всеобщего социального страхования. Добиться проведения в жизнь этих резолюций невзирая на саботаж руководства — такова задача передовых рабочих Англии.

Принятие этих резолюций бросает яркий свет на искусную тактику, применяемую реформистскими вождями (причем

остается неизвестным, какую помощь они получили в этом деле от еще более искусных стратегов классовой борьбы с Даунинг-Стрит или из Сити).

Сделав уступки в области повседневных экономических требований, волнующих рабочий класс, реформистское руководство взяло реванш на вопросах «иностранной политики», лежащих вне сферы повседневной деятельности делегатов.

Реформистское руководство заблаговременно подготовило свои планы: во-первых, своей кампанией забрасывания СССР грязью и, во-вторых, широким обнародованием предварительных резолюций национального совета труда, составленных так, чтобы представить политику поддержки Болдуина ввиде жестокого наступления на политику Болдуина.

Сэру Вальтеру Ситрину немногому остается еще учиться в искусстве демагогии у Ллойд-Джорджа или его друзей — национал-социалистов!

Тем не менее ситуация не позволяет реформистским вождям чувствовать себя спокойно на своих местах в течение ближайшего года. О том, что они сами это понимают, свидетельствует избрание Бевина (правой руки Ситрина) председателем конгресса тредюнионов.

В Англии в настоящее время происходят невиданные никогда прежде широкие митинги поддержки народа другой страны. Решения конгресса тредюнионов не остановили бурную волну народных симпатий. Кампания за единство в борьбе против войны и фашизма все усиливается среди масс по мере разоблачения лживых утверждений руководства конгресса тредюнионов, по мере воодушевления английского народа примером советских женщин и в связи с назревающей с каждым днем жаждой действия. Пока реформисты, оказывавшие поддержку национальному правительству по вопросу об Абиссинии в прошлом году, а теперь — по вопросу об Испании, собираются поддержать правительство в вопросе о вооружениях, возмущение масс будет все возрастать.

«Победа» Ситрина на конгрессе тредюнионов может положить начало дифференциации между теми, кто чувствует давление масс, и теми, кто чувствует давление капитала.

Р. П. А.

О лодзинских выборах

Коммунальные выборы в Лодзи — крупнейшем центре текстильной промышленности — являются несомненной победой политики единства рабочего класса. Единый рабочий список «ППС и классовых профсоюзов» получил 95 тыс. голосов и 34 мандата, что вместе с 6 мандатами еврейского Бунда дает 40 рабочих мандатов из общего количества 72, т. е. абсолютное большинство мандатов. Значение этой победы будет еще яснее, если напомнить, что при коммунальных выборах в 1934 г. фашистские и реакционные партии получили 49 мандатов, из которых 10 пришлись на долю пилсудчиков и 39 — на долю национал-демократов. ППС вместе с Бундом и чемецкой социал-демократией получила тогда всего 7 мандатов. За антифашистский список, поддерживаемый коммунистами, было подано 44 тыс. голосов, но он был аннулирован властями. Остальные мандаты получили еврейские и немецкие буржуазные реакционные партии.

Все политические партии, а также правительство рассматривали лодзинские выборы как некоторую пробу сил, проверку классовых и политических сдвигов, происходящих за последний период, богатый политическими событиями и классовыми столкновениями.

Лагерь пилсудчины не выступал на выборах с единым списком: он был представлен 7 различными конкурирующими друг с другом списками. Все эти списки собрали лишь 17 тыс. голосов, и ни один из них не получил мандата.

Почему же правительство, имея возможность предвидеть поражение, допустило эту «пробу сил», эти более или менее свободные выборы?

Ответ на этот вопрос необходимо искать в самом состоянии пилсудчиковского лагеря, раздираемого внутренними распрями, в самом положении правительства.

Курс на ускорение темпа дальнейшей фашизации, на упрочение в Польше тотальной системы, проводимой после смерти Пилсудского его политическим ад'ютантом Славеком и «группой полковников», привел к необычайному обострению противоречий, привел к скандальной компрометации, какой был исход прошлогодних выборов в фашизированный сейм, бойкотируемых большинством избирателей. Экономическая политика полковников, основанная на дефляции, сохранении курса злотого за счет экономии, углубляла общее обнищание. Не было видно выхода из затянувшейся депрессии. Правительство Славека было сменено правительством Коцялковского, которое, продолжая экономическую политику Славека, пыталось спасаться распространением иллюзий о предстоявшей якобы смычке с об-

ществом, о смягчении режима. Этим иллюзиям был нанесен сильный удар кровавыми событиями в Кракове и во Львове. Усилились распри в лагере пилсудчиков и буржуазии, охваченной страхом перед движением трудящихся. На смену Косцялковскому пришел генерал Славой-Складковский, который должен был соединить политику «сильной руки» с новыми демагогическими маневрами в области экономической политики. Однако взятый правительством курс на скрытую инфляцию, на усиление вмешательства правительства в область промышленности и хозяйства вообще, распространение слухов о подготовляемой якобы аграрной реформе и усиленной индустриализации обострили отношения с помещиками внутри правительственного лагеря. Валютные мероприятия вызвали недовольство некоторой части промышленников. Помещики-консерваторы открыто заговорили о необходимости расширения базы правительства путем компромисса с крестьянской партией, с находящимся в эмиграции кулацким вождем Витосом.

При таком положении стало необходимым подкрепить правительство авторитетом армии и в особенности генерала Рыдз-Смиглы, создав ему ореол нового диктатора, наследника Пилсудского. Рыдз-Смиглы выдвинул «об'единяющий» лозунг «защиты Польши» и укрепления ее обороноспособности, и снова распространены были слухи о привлечении к сотрудничеству на основе этих лозунгов всех общественных сил.

Главные усилия были направлены в сторону привлечения крестьянских масс, представляющих все более активную и грозную силу. Если консервативное крыло фашизма рекомендовало «приручение» Витоса, то военно-фашистская верхушка предпочитала попытаться отвлечь крестьянские массы и их организации от Витоса. С этой именно целью выдвинут был вопрос об аграрной реформе.

Наступила полоса новых ожиданий и иллюзий.

В этой обстановке правящая фашистская верхушка решила пойти на демократический жест: запугать буржуазию демонстрацией угрозы революции и в то же время запугать некоторые слои буржуазии и мелкой буржуазии антисемитскими, погромными, авантюристскими выходками своего буржуазного соперника — национал-демократов.

Теперь, после выборов, фашистская печать старается умалить их значение, изобразить правительство в роли «постороннего наблюдателя», государственной силы, стоящей над партиями и, мол, единственно способной противостоять растущей классовой и партийной борьбе.

При несомненной крупной победе рабочего единства, выразившейся, в частности, в отвоевании у национал-демократов 20 тыс голосов и 12 мандатов, надо подчеркнуть, что 76 тыс. голосов, полученных национал-демократами в пролетарской Лодзи, указывают на наличие серьезной опасности для революционного движения, опасности деморализации рабочего движения фашистской, антисемитской, реакционной идеологией. Правда, козырем национал-демократов было их выступление на выборах как партии оппозиции к существующему режиму, как партии, не несущей ответственности за его внутреннюю и внешнюю политику. Но все же доминирующими в агитации национал-демократов были аргументы гитлеризма. В ее внешнеполитической позиции за последние годы произошел серьезный сдвиг. Было время, когда национал-демократия в известном смысле представляла силу, противодействующую авантюристской военной политике Пилсудского. Ее вождь Дмовский писал статьи против «коммивояжеров войны». Ныне по ряду актуальных вопросов международной политики национал-демократия занимает позицию поджигателей войны. Она ведет бешеную травлю против борющегося с фашистскими мятежниками испанского народа, она поддерживала империалистическую войну итальянского фашизма против Абиссинии, она ведет кампанию против французского правительства и в особенности против народного фронта во Франции, она ведет непрерывную клеветническую кампанию против Советского союза.

Основное, что традиционно характеризовало национал-демократию, были ее антигерманские устремления. Но, позаимствовав у гитлеризма его программу и методы, национал-демократия значительно смягчила и свой антигерманский курс во внешней политике. Она несогласна полностью с политикой Бека, но на деле содействует этой политике, ослабляя борьбу масс против опасности гитлеризма и германского империализма и натравливая массы на оплот мира — Советский союз.

Все это, несмотря на продолжающуюся борьбу национал-демократии с пилсудчиковским лагерем, делает ее оплотом крайней реакции и фашизма.

Национал-демократия тянет за собой значительные массы отсталой, отчаявшейся мелкой буржуазии, недовольной политикой правительства, умело используя национальные предрассудки, борьбу мелких хозяйчиков за скудный внутренний рынок. Она тянет за собой также националистически настроенных и отсталых рабочих при помощи националистической и социальной демагогии, умело играя на их религиозных чувствах. Национал-демократии удается использовать религиозные чувства тем более успешно, что коммунисты уделяют очень мало внимания этим чувствам и предрассудкам, не умеют доказать трудящимся, что религиозные чувства не должны быть препятствием к совместной борьбе за кровные интересы трудящихся масс.

Вообще было бы сугубой ошибкой отказываться ввиду ярко фашистского характера верхушки национал-демократии

и этой партии в целом от работы над привлечением ее низов и даже целых низовых организаций к единой борьбе за непосредственные интересы трудящихся и даже к антифашистской борьбе.

Победа политики единства рабочих в Лодзи приобретает особенно большое значение потому, что это произошло в момент, когда противники единого и народного фронта, в том числе реакционные вожди социал-демократии и его прямые враги: правительство и буржуазия, — ставят его осуществлению преграды и препятствия.

В Польше, несмотря на упорные и постоянные усилия коммунистов и на то, что широчайшие массы трудящихся Польши глубоко восприняли идею единства, единый и народный фронт еще далеко не осуществлен. Идея единства завоевала многих активистов, вожаков и даже руководителей крестьянских и рабочих партий, нашла отклик в их организациях. В крупных выступлениях пролетариата Лодзи, Варшавы, Кракова, Львова выковывается и отчасти осуществляется единый фронт рабочего класса. Активное участие рабочих и их партий в массовых выступлениях крестьянства создает основу для развития народного фронта в Польше.

Единый и народный фронт, осуществляемый даже в этих узких рамках, от случая к случаю, вызывает страх и ярость у буржуазии, помещиков и фашизма.

Слова «народный фронт» и «единый фронт» не сходят сейчас со страниц реакционной фашистской печати, которая раз навсегда приложила к этим лозунгам клеймо «коммунизма». Этим клеймом она старается запугать всех отсталых и колеблющихся, поставить вне закона всякого сторонника единства, всякого антифашиста, всякого сторонника мира и свободы.

Выступают ли крестьяне в Хрубешове на защиту своих арестованных товарищей, бастуют ли и борются с штрейкбрехерами и окружающей их полицией крестьяне в Галиции (Кшешовице), развертывается ли массовая кампания за поддержку международного конгресса мира — все это работа «коммунистических ячеек» в крестьянской партии, рука «коммунистов» и народного фронта— воет фашистская пресса. Это нужно фашизму для того, чтобы пустить в ход репрессии, оружие, террор. Сегодня уже подвергаются массовым арестам, высылке в концентрационный лагерь члены и активисты крестьянской и социалистических партий — все, кто проявляет себя сторонниками единого или народного фронта. Происходят обыски в редакциях социалистических и крестьянских газет, которые хоть в какой-либо степени заподозрены в сочувствии к народному фронту; многие газеты закрыты.

Во время лодзинских выборов национал-демократы и вся фашистская печать пытались также запугать избирателя тем, что за единым рабочим списком в Лодзи стоит союз с «прямыми врагами государства». В результате, однако, большинство избирателей в Лодзи подало свои голоса именно за этот список.

Но наряду с препятствиями, которые пытается создать буржуазия при помощи запугивания и террора, на пути развития единого и народного фронта в Польше стоят преграды, воздвигаемые его противниками в руководстве социалистических партий и крестьянской партии.

Эти, в большинстве реакционные вожди продолжают делать ставку на изменение режима «сверху», они ждут приглашения со стороны нового диктатора для переговоров и соглашений. По сути дела, они не хотят массовой борьбы, боятся борьбы. Они не хотят, они боятся сближения в борьбе социалистических рабочих с коммунистическими.

Вслед за кровавыми событиями в Кракове и во Львове, вслед за переменой правительства и выступлением на политическую арену Рыдз-Смиглы — именно в этот момент руководящая группа реакционных вождей провела в начале мая текущего года в ЦК ППС решение против единого фронта с коммунистами, мотивируя это «принципиальными и практическими соображениями». Еще раньше подобное решение приняло руководство крестьянской партии.

По отношению к коммунистам вожди ППС признают только «пакт о ненападении». Но как понимается ими этот пакт? Не проходит дня, чтобы на страницах социалистической печати не было самых бесцеремонных и клеветнических нападок на коммунистов, сознательных извращений их позиции, их предложений, изображения коммунистов как врагов польского народа, как иностранной агентуры и т. п. Эти нападки особенно усилились за последнее время. Руководство ППС стало открыто на защиту подлых фашистско-троцкистских убийц, агентов Гестапо, представших перед пролетарским судом, и развернуло бешеную кампанию против Советского союза.

Это противодействие единому и народному фронту, создающее препятствия к его осуществлению, одновременно сигнализирует растущую в массах тягу к единству. Коммунисты, стремясь к сплочению всех антифашистских сил в единый, организационно оформленный лагерь, в единый боевой кулак, поддерживают всякое движение, всякий частичный блок, который направлен против фашистского гнета, против фашистской политики войны.

Необходимо сказать, что если препятствия, создаваемые противниками единого и народного фронта, достигают еще своей цели, а их аргументы имеют еще некоторый успех в рабочей и крестьянской среде, то в этом проявляется и доля нашей слабости, слабости коммунистов. Наши ряды, все звенья наших

организаций еще не достаточно глубоко проникнуты пониманием политики единства, необходимости добиться его во что бы то ни стало. Проявления сектантства, неуменье по-товарищески, с учетом всех предрассудков и колебаний, подойти к каждому рабочему, сторонику другой партии, убедить его в необходимости единства еще имеют место в практике отдельных коммунистов.

Мы еще не сумели в достаточной степени убедить наиболее широкие трудящиеся массы, что коммунисты искренно и без задних мыслей желают совместной борьбы за права и жизненные требования трудящихся. Мы, в частности, недостаточно убедительно боремся против клеветнических попыток представить коммунистов как врагов независимости Польши, как людей, которым безразличны свобода, будущее, процветание польской нации.

Никакие трудности не должны ослаблять наших усилий убедить колеблющихся или даже прямых противников единого и народного фронта. Проведение совместных действий на деле, в самых доступных разнообразных формах, активное участие коммунистов в массовых кампаниях, проводимых другими партиями под лозунгом защиты интересов народных масс и защиты единства, убедят массы в нашей правоте и в нашей искренности. Несмотря на бешеную кампанию, развернутую противниками единства, рабочий класс Лодзи осуществил единство действий и на этой основе одержал победу. Лодзинские выборы являются крупным шагом вперед и крупным аргументом в дальнейшей борьбе за осуществление единого фронта.

ЯН. ДОЛЯ

При создании антифашистского народного фронта имеет большое значение правильный подход к тем организациям и партиям, в которые входят в значительном количестве трудящееся крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города...

....При определенных обстоятельствах мы можем и должны направлять свои усилия на то, чтобы, несмотря на их буржуазное руководство, привлекать эти партии и организации или отдельные их части на сторону антифашистского народного фронта.

(Из доклада т. *Димитрова* на VII конгрессе Коминтерна).

М. ЖИТТОН

Вопросы оргработы КП Франции

Коммунистическая партия Франции — самая большая из всех политических партий в стране. Число ее членов уже превышает 250 тысяч.

С января 1935 г. по июль 1936 г. ежедневный тираж «Юманите» возрос с 156 255 экз. до 271 200.

Но что еще более отрадно, — это тот факт, что быстрый рост компартии сопровождается общим ростом организованных сил рабочего класса. Социалистическая партия, с которой мы связаны договором о единстве действия, также растет, и число ее членов достигает 170 тысяч.

В результате восстановления профсоюзного единства и победы, увенчавшей грандиозное стачечное движение в июне этого года, Всеобщая конфедерация труда стала крупнейшей профсоюзной организацией в Международном об'единении профсоюзов. Число ее членов достигло 4800 тысяч. Союз металлистов насчитывает во Франции 800 тыс. членов. Число членов об'единения профсоюзов Парижского округа достигает 1 миллиона.

МОПР вырос с 60 тыс. членов в 1935 г. до 135 837 членов к 1 июля 1936 года. Количество секций МОПР за это же время увеличилось с 1256 до 1650. Общество друзей СССР насчитывает 60 тыс. членов вместо 17 тыс. в январе 1935 года.

Рост организованных сил рабочего класса — плод неутомимой деятельности компартии, ее борьбы за единство рабочего класса, за единство французского народа против «200 семейств» — представителей финансовой олигархии, наложивших свою руку на богатства нации.

«В единении сила» — эта народная пословица стала руководящим началом политики компартии. Единение для защиты хлеба трудящихся, для охраны демократических свобод, против зачинщиков войны и за сохранение международного мира.

Благодаря упорству и настойчивости в проведении этой линии компартия преодолела многочисленные и разнообразные трудности, нагроможденные на нашем пути. Мы осуществили единство действий с нашими братьями-социалистами. Мы создали народный фронт, в котором об'единились коммунисты, социалисты, синдикалисты, демократы, республиканцы различнейших оттенков.

Рабочий класс, народные массы оценили деятельность компартии, и для все более широких масс коммунистическая партия является компасом, надеждой, будущностью.

Мы становимся партией народа, который хочет вместе с нами создать свободную, сильную и счастливую Францию.

Вот в чем причина нашего развития и общего роста организованных сил рабочего класса.

Численный рост партии

Чтобы получить общее представление о динамике роста компартии, достаточно привести две цифры: в конце мая 1936 г. было разослано по округам 125 тыс. членских билетов, а на 14 августа 1936 г. — уже 233 259 билетов. Происходит ли рост равномерно во всех округах? Конечно, нет, и этой проблемой занимается ЦК партии. Больше одной трети членского состава всей партии—84 тыс.—сосредоточено в Парижском округе. Это свиде-

тельствует об огромном доверии к компартии со стороны парижских трудящихся, и мы знаем, какую исключительную роль играет Париж в жизни страны и ее судьбах.

Но мы ставим перед собой задачу, чтобы и в провинции укрепление партии, и сейчас уже значительное, шло еще более усиленным темпом; другими словами: чтобы наши организации с большей быстротой проникали в ряды крестьянства, средних слоев и чтобы, таким образом, провинция перекликалась со столицей.

Парторганизация Париж-город насчитывала на 14 августа 1936 года 27 163 члена. Округ Париж-запад с такими важными промышленными центрами, как Булонь-Бийянкур, где расположены крупные заводы Рено, Пюто, Курбевуа и т. д., на то же число зарегистрировал 21 301 члена. Округ Париж-юг—15 803 члена. Париж-восток—13 тысяч. В округе Париж-север, где находится Сен-Дени, вотчина ренегата и гитлеровца Дорио; Обервилье, где Пьер Лаваль остается мэром против воли населения, парторганизация насчитывает 7 тыс. членов.

Постоянный рост коммунистических организаций имеет место во всех важных промышленных центрах страны.

В Восточном округе, в цитадели могущественного Комите де форж (Комитета тяжелой индустрии), который до сих пор держал под своей пятой массу бедствующего трудового населения, число членов компартии возросло с 845 в 1935 г. до 4035 на 31 июля 1936 года.

В Басс-Сен, где расположены порты Руан и Гавр и сильно развиты текстильная, металлургическая и химическая отрасли промышленности, наша организация насчитывала на 31 июля с. г. 4700 членов против 1175 в конце 1935 года.

Значительный рост мы констатируем также в ряде крестьянских департаментов. Например в департаментах Эны и Марны число членов увеличилось с 454 в 1934 г. до 1100 в 1935 г. и достигло 2950 на 31 июля 1936 года.

В департаментах Од и Эро, где преобладающим занятием населения является виноделие, мы имеем соответственно вышеуказанным годам следующий рост: 706, 1150 и 3800.

В Бретани, в департаменте Кот-дю-Пор, на родине нашего товарища Марселя Кашена, где до последнего времени организационные позиции компартии почти сводились к нулю, в настоящее время имеется 1500 преданных коммунистов.

Приведенные данные достаточно выразительны. Сейчас особое внимание ЦК привлекает положение в тех округах, где мы в отношении роста партии не имеем необходимых сдвигов.

О социальном составе компартии

Вербовка новых членов ведется среди всех слоев трудящихся Франции; в то же время укрепляются позиции партии внутри рабочего класса.

Стачечное движение, во время которого коммунисты проявили большую самоотверженность и блестящую инициативу, привело к заметному росту фабрично-заводских ячеек.

Число фабрично-заводских ячеек в округе Париж-город выросло с 204 на 1 января 1936 г. до 349 на 1 июля того же года, причем эта цифра далеко не полна. В этом округе был произведен статистический подсчет, на основании которого установлено, что на 1 января 1936 г. к фабрично-заводским ячейкам было прикреплено 2178 коммунистов; на 1 апреля эта цифра уже возросла до 2718 и на 1 июля — до 5221.

Расширить нашу сеть фабрично-заводских ячеек в такой момент, когда в рядах крестьян, мелких торговцев, ремесленников, интеллигентов существует сильнейшая тяга в нашу партию, — проблема чрезвычайно важная.

Ибо если мы хотим охватить все социальные категории трудящегося населения Франции, если мы хотим быть подлинно народной партией, необходимо, чтобы базу партии составлял главным образом пролетариат.

Наша политика единства французского народа, основанная на защите интересов всех категорий трудящихся — идет ли речь о зарплате рабочего, о пособии безработным, об охране лавки мелкого торговца и о собственности мелкого крестьянина или мелкого и среднего ремесленника, — эта политика приводит в нашу партию людей из различных социальных групп, часто далеко еще не преодолевших пережитков своей среды.

Они приходят к нам, полные энтузиазма, доверия, с глубоким убеждением, что наша партия — единственная партия, способная наилучшим образом защитить их интересы и разрешить социальные проблемы, которые в данный момент волнуют широкие массы. Но они приходят в партию без предварительной идеологической подготовки, а иногда даже с предрассудками, со своими традициями, порой они даже доступны идеологическому влиянию противника. Но раз эти люди стали членами партии в период развертывающейся крупной борьбы, то партии и надлежит позаботиться о том, чтобы сделать из них сознательных, активных членов партии, всецело преданных делу коммунизма.

Проблема кадров

Колоссальный рост членской массы ставит перед компартией во всей сложности проблему кадров. Ее нельзя разрешить путем организации нескольких партшкол, как мы это делали до сих пор. Речь идет о воспитании м а с с ы, о подготовке м н о г о т ы с я ч н ы х кадров.

Какими же мы располагаем в этой области средствами?

Компартия уделяет большое внимание изданию марксистско-ленинской литературы, распространению популярных и дешевых брошюр как теоретических, так и по актуальным вопросам, речей и докладов руководителей партии. Эти издания пользуются большим успехом среди членской массы, которая жадно тянется к знанию. Например брошюры с основными докладами и речами на виллербанском партс'езде разошлись в количестве 214 630 экземпляров.

Введена практика собраний партактива в местных парторганизациях. На таких собраниях квалифицированный партработник, обычно посылаемый райкомом или окружкомом, об'ясняет политику и очередные задачи партии, учитывая конкретную ситуацию, в которой призвана действовать соответствующая организация.

В Парижском округе, где легче собирать парткадры, созываются собрания секретарей ячеек, на которых обсуждаются вопросы, поставленные докладчиком. Этот метод позволяет приобщать секретарей ячеек к политическому руководству района.

Кроме того мы устраиваем беседы с членами партии на определенную тему, коллективное обсуждение той или иной статьи, речи или резолюции. Мы стремимся к тому, чтобы наши организации широко поняли свои воспитательные задачи, мы побуждаем их содействовать повышению общего уровня знаний у членов партии. Для этого, в частности, создаются библиотеки, где имеются не только теоретические книги по марксизму-ленинизму, но и крупные произведения французской литературы, философии и науки вообще, организуются коллективные экскурсии, посещения музеев и т. д.

Перед политпросветительным отделом компартии поставлена задача — организовать постоянные партийные школы для подготовки кадров в аппараты центрального и окружных комитетов партии. За второе полугодие 1935 г. через такие школы пропущено 300 слушателей.

Из них центральную партийную школу окончил		31	человек
„ „ школу для молодежи	„	26	„
„ „ „ „ крестьян	„	31	„
„ „ районные школы	„	212	„
	Итого	300	человек

За 3 месяца (июнь—август) 1936 г. через эти школы пропущено 228 человек.

В план работы на 4 последних месяца 1936 г. включена организация 5 центральных школ с 4-недельным курсом обучения: одна центральная школа для 5 парижских районов, одна для всей партии, одна для комсомола и две для крестьян. Кроме того намечено еще организовать постоянные школы с двухнедельным курсом в 20 округах.

Через эти школы будет пропущено около 550 слушателей.

Таким образом, за 6 месяцев около 800 курсантов пройдет через постоянные центральные или окружные партшколы.

Опыт, приобретенный каждой школой, используется для того, чтобы усовершенствовать эти школы как в смысле постановки преподавания, так и в смысле отбора слушателей и материальных условий, обеспечивающих им лучшие возможности для учебы. Те слушатели, которые по окончании учебы не командируются в распоряжение ЦК, занимают ответственные посты на различных ступенях парторганизации (секретари райкомов, члены окружкомов или окружных бюро и т. д.).

Кроме того все райкомы и местные организации создают своими силами и средствами партийные школы с целью создания партийных кадров для ячеек и районов; вводится также новая система начального партийного обучения с целью поднять идеологический уровень всех членов партии.

Речь идет о 5 элементарных практических курсах, тесно связанных с нынешней деятельностью партии, причем каждый курс рассчитан на одну неделю. Для этой цели в каждом районе созываются все активисты, уже обладающие известной подготовкой и способные преподавать такой курс; эти товарищи инструктируются, и каждому из них доверяется 20 слушателей. Таким образом, в районе Баньоле (Сена), где в настоящее время имеется 515 коммунистов, все они с помощью бригады молодых преподавателей получат эти первоначальные знания в 10 недель. Этот метод представляет большие преимущества. В дальнейшем, по мере приобретения опыта, он, конечно, будет усовершенствован. В этих кружках члены партии не только получат первые понятия политграмоты, но часть их, несомненно, и дальше будет продолжать свое обучение. Вместе с тем на этой работе формируются кадры преподавателей, повышение квалификации которых даст возможность партии гораздо шире поставить воспитательную работу.

В массе новых членов партии есть выдающиеся по своим способностям товарищи, которые очень быстро развиваются. Обязанность руководства — следить за этим развитием и содействовать ему.

Формы партийной работы

Вопрос о кадрах — не единственный вопрос, привлекающий наше внимание. Нас осаждают другие новые проблемы, требующие разрешения.

Как добиться, чтобы каждый член партии ощущал, что партия — это большая семья, члены которой помогают друг другу, семья, куда каждый вносит лучшую часть самого себя, своих способностей, своих знаний.

Без сомнения, каждый должен быть членом ячейки. Но мы уже не имеем дело с ячейкой в 5 или 10 членов. Есть ячейки в 20—30—40 членов. Если в заводской ячейке, состоящей исключительно из рабочих данного предприятия, работу наладить нетрудно, то это уже значительно труднее в уличной или в территориальной ячейке, где встречаются рабочие, мелкие торговцы, безработные, домашние хозяйки, какой-нибудь мелкий рантье, архитектор, художник и т. д.

Как строить свою работу партийцам-интеллигентам с максимальной пользой для партии?

Они могут проводить воспитательные беседы, писать в газетах и вместе с тем вести специальную работу, чтобы расширить влияние партии в кругах интеллигенции, вербовать сочувствующих.

Но для этого необходимо дать им возможность в рамках ячейки видеть друг друга, собираться, проводить дискуссии—по соглашению и в контакте с райкомом или окружкомом.

Возьмем такую категорию трудящихся, как например архитекторы. Правительство, вышедшее из народного фронта, должно проводить в жизнь план широких общественных работ. Этот план в равной мере заинтересует городское и сельское население, муниципалитеты и департаменты.

Архитекторы знакомы с такого рода работами. Это их сфера деятельности. Их знания могут быть использованы, чтобы определенным образом направить деятельность партии, ориентировать активистов.

А врачи? А женщины?

Возьмем пример из практики работы парторганизации в Марселе. Вступившие здесь в партию женщины сказали окружному секретарю тов. Бийю: «Мы домашние хозяйки, мы имеем определенные обязательства перед нашей семьей, нам надо приготовлять обед для наших мужей. Мы можем собираться только в 3 часа дня». Им ответили: «Составьте ячейку и собирайтесь в 3 часа». Какой же работой они занялись? Они взяли на себя обязательство обследовать положение семей рабочих; они, посещая рабочих на дому, выясняют, кому и какую надо оказать помощь, какие дети по своему состоянию требуют особенной заботы, и т. д.

Они сообщают эти сведения депутатам, которые предпринимают те или иные меры для оказания помощи бедствующим семьям. Они сигнализируют врачам — членам партии или сочувствующим — о состоянии детей, которых было бы полезно исследовать. И бывает так, что после такого исследования принимаются меры для посылки ребенка в профилакторий или санаторий.

Не является ли это прекрасным примером работы коммуниста?

А какие результаты повлекла за собой эта работа, которая только лишь началась для укрепления партии? В компартию вступило 80 женщин, сказавших: «Если такова компартия, то мы с ней».

Да, именно такова коммунистическая партия. Она участвует во всей общественной жизни. Она действует повсюду, и благодаря рациональному использованию своих членов она справляется с многочисленными и разнообразными задачами.

Сегодняшние фабрично-заводские ячейки уже не походят на вчерашние. Еще недавно у нас на крупных предприятиях были лишь относительно слабые организации. Нашим товарищам приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях, соблюдая большую осторожность. В противном случае товарищу немедленно грозило увольнение в разгаре экономического кризиса. Понятно, что в таких условиях результаты работы сказывались лишь медленно.

Слабость профсоюзов облегчала предпринимателям проведение репрессий. Теперь картина резко изменилась. Есть заводы, где 95% рабочих — члены ВКТ. Цеховые делегаты официально признаны дирекцией правомочными. Выросло огромное доверие рабочих к компартии, и вместе с тем возросла ее ответственность.

Надо следить за проведением трудового договора, за соблюдением социального законодательства, а также за ходом всей работы, надо помогать нашим товарищам — цеховым делегатам, чтобы они выполнили свою сложную миссию, добиваясь хороших результатов для рабочих и для профсоюзной организации.

Нам пришлось создать заводские партийные группы, об'единяющие все ячейки данного предприятия. Руководство группы находится в тесном контакте с соответствующим районным комитетом партии.

Вот новые проблемы, которые требуют от нас все большей гибкости и уменья в области организации.

В связи с ростом партии, ростом ее влияния в стране остро стоит вопрос и о помещениях для устройства партийных собраний. Задними помещениями при кафе уже удовлетвориться нельзя. Райкому партии теперь приходится иметь собственное помещение с привлекательной обстановкой, где можно устраивать собрания низовых организаций, где можно принять журналиста, депутата, какого-нибудь видного деятеля. Если на заводе существует значительная коммунистическая группа, такая группа опять-таки нуждается в собственном помещении для выполнения своих функций.

Наши райкомы также ищут лучше расположенные, более просторные, чистые, приветливые помещения.

Все это — отражение сдвига во внутренней жизни партии, во всей парторганизации, вплоть до центрального комитета.

Изменение устава

Новые условия партийной работы заставили нас уже на виллербанском с'езде поставить вопрос об изменении партийного устава, принятого на лильском с'езде в 1926 году. На общепартийной конференции, которая состоится, по всей вероятности, в начале 1937 г., придется уточнить и окончательно зафиксировать те изменения, которые партия будет в продолжение нескольких месяцев обсуждать на собраниях ячеек, районов, округов.

Изменения нашего устава еще более подчеркивают демократические методы работы нашей коммунистической партии.

В связи с осуществлением профсоюзного единства и уступками, которые нам пришлось сделать для того, чтобы устранить последние препятствия на пути к этому единству, мы вычеркиваем из нашего устава статью 49-ю, предписывавшую создавать коммунистические фракции «во всех рабочих и крестьянских организациях и органах».

Статья 55-я, определяющая взаимоотношения между партией и комсомолом, также выпадает из нового проекта устава. Это находится в прямой связи с работой, развернутой нашей молодежью, работой, которой оказывает существенную поддержку наша партия и которая имеет целью создать единый союз для всей молодежи, примыкающей в настоящее время к народному фронту (комсомол, соцмол, свободомыслящая и республиканская молодежь и т. д.). Мы хотим облегчить комсомолу достижение этой цели, которая будет значительной вехой на пути, ведущем к единству французской молодежи.

Наконец, мы хотим заменить название «район» названием «секция», что более соответствует терминологии, к которой привыкли во Франции.

Таким образом, наш проект изменения устава отнюдь не затрагивает основных вопросов. Он имеет в виду лишь приспособить организационные принципы компартии к живому содержанию ее деятельности и сделать партию способной выполнить стоящие перед ней задачи. Обсуждение проекта в партийных организациях будет поэтому существенным вкладом в дело окончательной выработки устава.

Мы приложим все усилия, чтобы это обсуждение носило возможно более широкий характер, тем более что буржуазная печать, например «Фигаро», также озабочена вопросом об изменении нашего устава. Мы, конечно, очень благодарны за такую заботливость, и если тут для нас открывается новое поле для полемики, мы употребим все усилия, чтобы она носила самый поучительный характер для партии и рабочего класса Франции, чтобы она показала в еще более ярком свете ту партию нового типа, которой мы являемся, и все то, что отличает ее от других партий.

Заключение

Мы дали только набросок нынешнего положения компартии Франции. Мы не вдавались в детали, но из всего сказанного можно судить, насколько глубоки сдвиги, происшедшие в жизни нашей партии.

Наши успехи велики, но мы отдаем себе полный отчет в трудности наших задач и сознаем всю нашу ответственность. Мы понимаем всю серьезность внутреннего и международного положения и хорошо знаем, что осуществление программы сплочения всех сил народа Франции, утвержденной большинством избирателей, еще не завершено.

Наша партия требует от нас большего. Ее можно сравнить с большим и усовершенствованным орудием для борьбы за освобождение трудящихся, точный и чувствительный механизм которого может правильно и стройно функционировать лишь при условии тщательного ухода.

Но мы знаем также, что строим на граните. Наше здание покоится на надежной марксистско-ленинской теории, мы богаты знанием наших учителей, всех великих борцов за социализм — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, — а также тех, которые в лучшие годы своей деятельности были учениками творцов марксизма, — Гэда, Лафарга, Жореса. Мы наследники славного прошлого нашей страны, и мы хотим быть его достойными продолжателями. Мы изучили историю развития нашей страны на протяжении веков, жизнь и эволюцию нашего народа, который за последние полтора века испытал четыре революции.

Кроме того наша партия уходит своими корнями в замечательный, высоко развитый и воинствующий рабочий класс Парижской области.

Мы сумеем обойти подводные камни, мы победим трудности во имя торжества демократии, благосостояния и мира над реакционными и варварскими силами фашизма — синонима нищеты, рабства и войны.

Коммунизм — это надежда нашей страны, это надежда всего мира.

Пленум ЦК КП Англии

22 и 23 августа 1936 г. состоялся пленум ЦК коммунистической партии Англии.

На пленуме должен был разбираться вопрос об окончательных мероприятиях для подготовки предстоящего с'езда партии. Но ввиду обострения международного положения, в частности в связи с испанскими событиями, было решено отсрочить с'езд партии до февраля будущего года.

Вместо с'езда решено было созвать конференцию партии на 11 октября. Главным вопросом порядка дня конференции будет вопрос о «едином фронте», т. е. о мерах для развития и расширения его на основе учета решений конференции лейбористской партии.

Пленум ЦК посвятил особое внимание испанским событиям и, дав обзор деятельности партии в связи с ними, принял ряд дальнейших мер для усиления кампании партии и мобилизации всех членов партии и всех сочувствующих.

ЦК принял воззвание, опубликованное позднее, ко всем членам лейбористской партии, членам профсоюзов, кооператорам, либералам и всем сторонникам мира. Партия призывает их напрячь все усилия и воздействовать на национальный совет труда, который соберется через некоторое время для рассмотрения ситуации в Испании. В воззвании, в частности, подчеркивается роль Англии в определении исхода борьбы испанского народа.

> «Ключ к успешному окончанию борьбы испанского народа находится в руках Англии. Национальное правительство обладает властью и политическим влиянием, с помощью которых оно могло бы заставить организаторов гражданской войны в Испании и войны в Европе отступить завтра же».
>
> «Необходимо положить конец, — говорит воззвание, — лицемерной политике «нейтралитета», проводимой национальным правительством». «Поэтому, — говорится далее в воззвании, — необходимо потребовать от национального совета труда, чтобы он оказал нажим на правительство: добился немедленного созыва парламента и предоставления испанскому правительству оружия, в котором оно нуждается. Англия должна взять на себя инициативу совместного выступления с Францией и с другими демократическими государствами в Лиге наций с целью защиты свободы Испании. В том случае, если национальный совет труда не добьется удовлетворения у правительства, он должен организовать рабочий класс для проведения политических стачек, чтобы вынудить правительство решиться на спасение Испании от массовой бойни».

В этом духе было послано письмо национальному совету труда. Коммунистическая партия обязалась оказать полную поддержку любой кампании в защиту испанского народа, если на предстоящей сессии национального совета будет принято решение о проведении такой кампании.

Следующий пункт повестки дня — «вступление в лейбористскую партию». Было решено приложить все усилия, чтобы в короткий период, еще оставшийся до октябрьской конференции лейбористской партии, организовать еще более энергичный нажим массы на лейбористское руководство с целью добиться согласия на принятие коммунистической партии в лейбористскую партию. Надо провести специальную кампанию, чтобы обеспечить возможно большее число подписей под петицией, которую организует партия с целью поддержать свое заявление о вступлении в лейбористскую партию, а также добиться принятия возможно большего числа резолюций о поддержке в этом вопросе компартии в организациях рабочего класса.

Наконец, ЦК принял выработанный политбюро проект ответа на письмо, полученное от НРП по вопросу о едином фронте.

Заседание Президиума Исполкома Коминтерна в сентябре

В сентябре текущего года состоялось заседание Президиума Исполкома Коминтерна. Обсуждены были следующие вопросы: положение в Испании; вопросы народного фронта во Франции; вопросы движения за мир; уроки процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра.

По первому пункту был заслушан доклад представителя ЦК компартии Испании, который обрисовал этапы гражданской войны в Испании. В начале борьбы правительственные отряды благодаря исключительному героизму народных масс одерживали победы над мятежниками. Но интенсивная помощь мятежникам со стороны Германии, Италии и Португалии не дала возможности быстро справиться с мятежом и затянула гражданскую войну. Благодаря огромному техническому превосходству мятежники стали теснить правительственные отряды. На смену правительству Хираля пришло правительство Ларго Кабальеро, крепче связанное с массами. Компартия поставила все свои силы на службу борьбе с фашизмом. Ось ее деятельности — это укрепление народного фронта, сплочение народных масс, усиление боеспособности народных войск. Своей настойчивой работой, упорной борьбой и против правооппортунистических тенденций внутри народного фронта и против «левой» фразы компартии удалось убедить другие партии, входящие в народный фронт, в необходимости создать регулярную народную армию и единое военное командование. Выступая за железную дисциплину в армии, компартия одновременно борется за организацию тыла, за усиление производства на военные нужды, за организованное снабжение фронта. Борясь за революционное переустройство земельных отношений, компартия одновременно заботится о том, чтобы урожай был убран без потерь, чтобы площадь осенних посевов была максимально расширена. Лозунги компартии пользуются все возрастающим влиянием в рабочих и крестьянских массах и среди городской бедноты. Все большее влияние приобретает компартия также и среди национальных меньшинств благодаря неуклонной борьбе за их права. Компартия верна народному фронту, ее лозунг — «Все для народного фронта, все через народный фронт». Героизм трудящихся масс неисчерпаем, но для того, чтобы одержать победу, необходимо положить конец нарушениям фронтовой и тыловой дисциплины и тенденциям местничества, создать единую народную армию, единое военное командование; необходима также самая интенсивная помощь международного пролетариата по примеру народов СССР.

Следующий докладчик часть своего выступления посвятил положению в Испании. Затем, переходя к вопросу о том, что делает компартия Франции в защиту испанской республики, докладчик указал, что КПФ борется за снятие блокады с испанской республики. Всю свою борьбу в помощь испанскому народу КПФ ведет так, чтобы одновременно укреплять народный фронт во Франции.

Далее докладчик указывает на громадные успехи народного фронта во Франции, на ряд законов, принятых парламентом, но одновременно подчеркивает, что необходимо следить за тем, чтобы эти законы проводились в жизнь с максимальной энергией. Это относится в особенности к мероприятиям против фашистских провокаторов и заговорщиков.

Реакция стремится создать трещины в народном фронте. Активность французских фашистов, активность реакции растет. Буржуазия пытается саботировать социальное законодательство, увеличить дороговизну, и в связи с этим предстоит серьезная борьба. Фашистские группировки (де ля Рок, Тетанже и др.) явно готовятся к борьбе за власть, используя опыт испанских событий. Правительство Блюма недостаточно твердо и последовательно борется с фашистами.

Докладчик характеризует трудности, с которыми партии приходится бороться.

Характеризуя работу компартии, докладчик указывает, что компартия проявляет инициативу решительно во всех областях общественной жизни, формулируя требования самых различных слоев трудящегося населения, и все больше завоевывает их доверие. В качестве примера докладчик указывает на сдвиги, намечающиеся внутри католических масс в пользу лозунгов народного фронта.

В заключение докладчик формулирует как основные задачи: сохранить и укреплять народный фронт, укреплять связь авангарда с широкими массами, крепить единый фронт рабочего класса, укреплять компартию, сочетая идеологическую твердость со смелостью, инициативой и гибкостью в тактике.

Затем Президиум заслушал информацию о международных конгрессах борьбы за мир в Женеве и Брюсселе.

Последним пунктом порядка дня стоял доклад т. ЭРКОЛИ об уроках процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра. Тов. Эрколи указал на глубокое значение процесса для всего интернационального рабочего движения. Процесс — это защита сил демократии, мира, социализма, это удар по фашизму. И позиция реакционной части II интернационала и отдельных социал-демократических партий может быть об'яснена только в связи с международной обстановкой, с обострением опасности войны и фашизма и с развитием движения единого пролетарского и народного фронта.

Не все компартии сразу поняли это. Некоторые из них не сумели сразу отразить с достаточной силой и убедительностью атаки реакции и атаки Ситрина и К°, раскрывая их подлинный смысл.

Надо по-новому поставить вопрос о борьбе с троцкизмом в международном рабочем движении. Надо глубоко усвоить величайшее значение вы-

сказываний товарища СТАЛИНА уже в 1931 г. о том, что троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Борьба с троцкизмом — это борьба за освобождение всего рабочего класса от влияния контрреволюционных групп, агентов фашизма.

Тов. Эрколи на ярких примерах ряда стран показал эту роль троцкистов как авангарда фашизма. Надо усилить бдительность не только компартий: надо воспитывать бдительность масс, бдительность рабочего класса по отношению к троцкистским агентам фашизма.

Использование уроков процесса в международном масштабе будет способствовать большевистскому воспитанию партийных рядов, особенно новых кадров в растущих компартиях, укреплению связи между трудящимися Советского союза и пролетариатом капиталистических стран, укреплению связи компартий с массами, укреплению и расширению движения единого и народного фронта и таким образом подвинет нас вперед по линии, намеченной VII конгрессом Коминтерна, в борьбе против фашизма и войны, за мир, за хлеб, за социализм.

Доклады, заслушанные на Президиуме, и развернувшиеся на их основе прения дали, как указал т. ДИМИТРОВ, поучительное, многостороннее освещение проведения политики единого, пролетарского и народного фронта, ее достижений и тех весьма сложных конкретных задач, которые возникают при проведении этой политики. Рост движения единого фронта и народного фронта, сплочение сил, борющихся против войны и фашизма, говорит т. Димитров, вызывают бешеную кампанию всех врагов единого и народного фронта, убедившихся и каждодневно убеждающихся в том, что путь фашистского наступления преграждается барьером народного фронта. Отсюда беснования германских фашистов, отсюда кампания Ватикана в пользу фашистских мятежников в Испании, отсюда попытки ряда вождей II интернационала, к которым присоединился Отто Бауэр, сорвать движение единого и народного фронта, отсюда завывания всех их против СССР в связи с процессом троцкистско-зиновьевских бандитов. С другой стороны, рост движения единого и народного фронта ставит перед партиями все новые и более сложные проблемы. Пример КП Франции показывает, что наши компартии учатся своевременно и по своей собственной инициативе исправлять допущенные ошибки.

После окончания прений был выработан ряд решений для осуществления намеченных в докладах и дискуссии задач по борьбе с фашизмом и за мир и по поддержке испанского народа.

В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

О ЦК компартии Венгрии

На заседании бюро Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна 26 июня было рассмотрено дело членов центрального комитета компартии Венгрии.

Компартия Венгрии из-за сектантских установок своего центрального комитета очутилась несмотря на благоприятную почву для развертывания классовой борьбы за насущные интересы пролетариата, крестьянства и других слоев трудящихся в тяжелом политическом и организационном положении.

Сектантское сопротивление ЦК КП Венгрии тактической ориентировке, данной VII конгрессом Коминтерна, имевшее место уже на самом конгрессе, продолжалось и в последующее время. ЦК, рассматривая, в частности, тактику единого фронта как маневр, который может служить только для разоблачения социал-демократических вождей, не проводил постановлений VII конгресса в жизнь. Так как решения VII конгресса вызвали огромный отклик среди трудящихся всего мира, в том числе и Венгрии, то исключалась возможность открытого выступления сектантских элементов против этих решений Поэтому сопротивление руководства КП Венгрии тактическим установкам VII конгресса выразилось в форме игнорирования и скрытого саботажа решений Коминтерна. Утверждая, что КПВ «не нуждается в резком повороте», ЦК не принял на деле новой ориентироьки даже после того, когда ему в декабре прошлого года было указано со стороны ИККИ на недопустимость дальнейшего промедления в этом вопросе. ЦК написал открытое письмо членам партии, которое было, однако, бюрократической отпиской: в этом письме ошибки руководства были скрыты от членов партии и не были затронуты самые важные политические и организационные вопросы.

ЦК несмотря на сделанные ему предупреждения не принял мер к охране партии, которая, не имея возможностей легальной деятельности, вынуждена бороться за дело трудящихся Венгрии в условиях кровавого террора. Полная безответственность в вопросах конспирации стала в КП Венгрии обычным явлением, с которым руководство партии не вело никакой борьбы. Например на всех заседаниях нелегальных ячеек, комитетов и т. д., составлялись подробные протоколы о составе организации, решениях и т. п. Попадая в руки врага, эти протоколы не могли не причинить ущерба партии и всему рабочему движению.

Среди методов руководства ЦК господствовали бюрократизм, командование, окрики, зажим всякой критики снизу. Отсутствовала коллективная работа в самом ЦК: его раз'едала беспринципная групповая борьба. Кадровая политика ЦК полностью противоречила установкам VII конгресса. К партийной работе привлекались люди, которые не были предварительно изучены и испытаны. Таким образом, в аппарат партии нередко попадали явно подозрительные элементы.

Проводя сектантскую политику, подавляя критику и инициативу, которая шла снизу, ЦК совершенно оторвался от партии и рабочих масс.

Такое политическое и организационное состояние партии подорвало доверие членов партии и рабочих масс к руководству КП Венгрии; классовому врагу было облегчено проникновение в ряды партии и нанесение серьезных ударов всем ее организациям. Сотни активистов героического венгерского пролетариата

были за эти годы арестованы и осуждены на каторгу, а нередко замучены в застенках и казнены.

Кроме всего этого кое-кто из членов ЦК, будучи в свое время арестован, не проявил достаточной стойкости, сообщив врагу не подлежащие оглашению сведения о партии. Это позорное поведение было скрыто от партии.

ЦК не информировал ИККИ о подлинном состоянии партии, не один раз пытаясь ввести его в заблуждение.

ИКК привлекла четырех членов ЦК к ответственности: из них Шебеш Пауль (он же Ліантош) и Немеш Деже (он же Кевер и Кениг) исключены из партии, а на тт. Густи Франца (Гросс) и Комора Имре наложены строгие партийные взыскания.

Британия без капиталистов*

С 1929—1931 гг. (начало мирового экономического кризиса и отказ английского империализма от золотого стандарта) в Англии всегда ощущалась большая потребность в перспективе для масс, перспективе, которая не только показала бы им революционный выход из кризиса, но дала бы возможно более конкретное представление о том, что означала бы советская Англия для рабочего класса и для всего народа.

Эта потребность в перспективе ощущалась всеми — и, чтобы удовлетворить эту потребность, сыпались в изобилии всевозможные программы. Серьезное положение английского империализма и ужасные условия жизни масс в районах, пораженных кризисом, заставили лейбористскую партию выдвинуть программу «За социализм и мир»; либералов — дать новейшие варианты либеральной «Желтой книги», а Ллойд Джорджа — выступить с предложениями об «Организации процветания», отчасти скопированными у германских национал-социалистов, которых он теперь открыто поддерживает. Но все они, хотя и разговаривают о «плановости» (пытаясь подражать советским пятилеткам), оставляют в целом нетронутыми отношения собственности в Англии. Лейбористская партия предлагает выкуп предприятий у капиталистов в ряде отраслей промышленности, но каждому рабочему ясно, что если в нескольких отраслях промышленности заменить капиталистов держателями облигаций и рантье, то это существенно не изменит господства капиталистов в Англии. Поэтому необходима была не просто перспектива, а такая перспектива, которая устраняла бы совершенно господство класса капиталистов.

К тому же необходимо было опровергнуть широко распространенное после войны мнение, что революция в Англии означала бы сразу блокаду и отрезанность от источников снабжения. Подобные паникерские утверждения распространялись и усердно поддерживались консерваторами и лейбористами, которые выдвигали тезис, что «революция означает вымирание». Стало настойчивой необходимостью ответить массам на этот вопрос в стране, которая ввозит из-за океана огромное большинство главных продовольственных продуктов.

Книга «Великобритания без капиталистов», авторами которой является «группа экономистов, ученых и техников», удовлетворяет эти запросы. В общих чертах коммунистическая партия Англии уже дала ответ на эти вопросы в резолюции с'езда, состоявшегося в феврале 1935 года. Рецензируемая книга (хотя она отнюдь не представляет собой программы) дает подробный ответ с большой ясностью и конкретностью.

Метод, которым пользуются авторы, — изучение в отдельности десятка главных отраслей хозяйства Англии: металлургии, текстильной, химической, строительной промышленности, сельского хозяйства, угольной и энергетической промышленности, транспорта, торговли. Помимо того в введении дается характеристика экономической системы в целом, а в заключении — глава о взаимоотношениях науки и производства. По отношению к каждой из этих отраслей хозяйства дается анализ ее положения в настоящий момент и анализ возможностей, которые открылись бы перед массами в случае низвержения власти капиталистов. В то время как различные буржуазные «планы» исходят из неизменной гипотезы продолжения господства класса капиталистов, данная группа авторов исходит из другой общей предпосылки:

> «Творческая будущность откроется перед народом Англии лишь тогда, когда рабочий класс и его союзники возьмут власть посредством органов, ими самими созданных, и следуя путям, сходным с теми, на которых Советы рабочих в России добились успешного построения социализма».

Исходя из этой точки зрения, авторам удалось дать конкретный и детальный специфически английский анализ.

Книга представляет собой богатый источник информации об английской промышленности. В ней показано, например, что строительная и текстильная промышленность особенно страдает от крайней анархии производства—пережитка, оставшегося от индивидуалистической конкуренции XIX века. Между тем в химической промышленности особенно ярко проявляется противоположное зло — единая капиталистическая монополия с ее парализующим действием на производительные силы. Авторы показывают, что в то время как основные и решающие отрасли промышленности в Англии пришли в упадок, торговля разбухла подоб-

---

* «Великобритания без капиталистов» — очерк о том, чего могла бы достигнуть промышленность в советской Англии. Составлен группой экономистов, ученых и техников. Лауренс и Уишарт. Лондон, 468 стр.

но паразиту. В 1934 г. в ланкаширской хлопчатобумажной промышленности было занято всего 365 тыс. рабочих вместо 621 тыс. до войны. А работников, занятых в области торговли, в 1934 г. было свыше 2 млн. вместо 1,25 млн. 11 лет назад. Анализ причин и следствий этого противоречия следовало бы выделить и перепечатать ввиде брошюры, которая представила бы живейший интерес как для рабочих тяжелой промышленности и других основных отраслей, так и для масс кооператоров, мелких торговцев, коммивояжеров и т. д.

Рассмотрим более подробно на примере транспорта. В Англии транспорт находится в хаотическом состоянии. Старая система каналов была намеренно заброшена капиталистами, строившими железные дороги; а железнодорожная система в свою очередь за последние 20 лет поставлена под угрозу огромным развитием автотранспорта. Автотранспорт как отрасль промышленности, которая легче поддается обслуживанию штрейкбрехерами, особенно поощрялся сменявшимися одно за другим правительствами, опасавшимися новой всеобщей стачки.

Хотя интересы капиталистов железнодорожного и автомобильного транспорта переплетаются, хаос остается. Крайне необходимая полная электрификация всех железных дорог, которая была рекомендована уже свыше 5 лет назад в отчете комиссии Уира[1] и которая обошлась бы в 261 млн. фунтов стерлингов, не была предпринята. В частности английские железные дороги характеризуются следующими шестью дефектами:

1. Высокая стоимость строительства, которой можно было бы вполне избегнуть. До войны в Англии капитал, вложенный в каждую милю пути, составлял 64 тысячи фунтов стерлингов против 25 тыс. во Франции, 22 тыс. в Германии, 11 тыс. в США и 7 тыс. в Швеции. Большую часть этих невероятно разбухших издержек составляет дань землевладельцам.

2. Обилие и частичное совпадение дорог в некоторых округах и недостаток дорог в других, что неблагоприятно отражается на английском земледелии.

3. Следствие двух предыдущих недостатков — высокие грузовые и пассажирские тарифы по сравнению с европейским континентом (правда, качество обслуживания на английских железных дорогах выше).

4. Отсталая система управления, которая сказывается в снижении средней скорости, отстающей от довоенной, и в упорном отказе от установки приспособлений, обеспечивающих безопасность, — таких, как автоматические тормоза, автоматическая сцепка (введенная в США в обязательном порядке с 1900 г.). Следствие этого — повышенная смертность среди железнодорожников. В 1934 г. 216 железнодорожников погибло от несчастных случаев, а ранено было в 11 раз больше.

5. Плохие условия труда вследствие снижения заработной платы и все возрастающей рационализации. Сэр Джозия Стемп, председатель лондонского правления Центральной и шотландской железных дорог (одна из четырех главных линий), констатировал, что в 1931 г. — первый год рационализации — акционеры «сберегли» 1,5 миллиона фунтов стерлингов на сокращении заработной платы и 4,5 миллиона, т. е. втрое больше, на первых экспериментах в области рационализации.

6. Анархическая система тарифов, проистекающая из вековой традиции «установления таких тарифов, какие может вынести грузооборот». В результате все более анархической становится и конкуренция.

Конечный итог — заброшенность системы каналов, упадок железнодорожной системы (сокращение грузооборота и сокращение доходов), в то время как шоссейный транспорт, щедро субсидируемый правительством в военных целях и в целях борьбы со стачками, навязывает своим неорганизованным рабочим позорные условия, которые затем используются как средство дальнейшего ухудшения условий труда железнодорожников.

Советское правительство, как указывают авторы, тотчас же национализировало бы без компенсаций все каналы, железные дороги, не принадлежащие муниципалитетам трамваи и крупные предприятия шоссейного транспорта. Проценты и прибыль, которые в настоящее время пожинаются капиталом, были бы употреблены на повышение заработной платы и улучшение условий труда, снижение издержек, улучшение и расширение оборудования и на социальные цели. Транспорт со всеми его ресурсами, оказавшись в распоряжении рабочих, стал бы управляться соответственно определенному плану, который был бы координирован, как часть более широкого плана, с подобным же образом национализированной тяжелой и энергетической промышленностью.

Общенациональный транспортный орган (часть более широкого комиссариата транспорта и связи, который включал бы и управление почтой) ведал бы всей деятельностью шоссейного, железнодорожного транспорта и каналов, за постройку и содержание которых он также являлся бы ответственным. План деятельности такого органа с его подразделениями и децентрализованными районными организациями, а вместе с тем и меры, обеспечивающие исправление недочетов, которыми страдает транспорт при нынешней капиталистической системе, детально разработан авторами.

Далее авторы показывают, какие широкие последствия будет иметь электрификация транспорта и промышленности, как много она даст деревне, сельскому

[1] Правительственная комиссия, изучавшая вопрос об электрификации железных дорог.

хозяйству, домашним хозяйкам и как она (благодаря уничтожению вредного действия дыма) отразится на здоровье народа.

Наконец, в книге тщательно изучены и «финансовые перспективы социалистического транспорта», включая улучшение материального благосостояния железнодорожников и уничтожение безработицы. В настоящее время одни только железные дороги приносят 200 миллионов фунтов стерлингов в год валового дохода; чистая прибыль составляет 40 миллионов стерлингов против 75 миллионов, расходуемых на заработную плату. Авторы с цифрами в руках показывают, что доходы от об'единенного социалистического транспорта будут превосходить теперешние размеры прибыли и что излишек будет использован не только для повышения заработной платы и понижения тарифов, но и для лучшей организации предприятий, проведения новых каналов, рационализации железнодорожной сети, постройки новых путей и т. д.

Всякий, кто станет читать английскую печать, сможет убедиться, что система транспорта стала тяжелым бременем не только для эксплоатируемых транспортных рабочих, но и для тех, кто пользуется этим транспортом. Рецензируемая книга дает картину «транспорта без капиталистов», которую будут приветствовать все, за исключением крупных капиталистов, вложивших свои капиталы в железные дороги и автотранспорт.

Не приводя других примеров, можно в общем сказать, что эта книга, вышедшая в момент, когда английский империализм хвастается оживлением торговли, возвращением «просперити» и т. д., наносит убийственный удар «Великобритании при капиталистах», освещая условия в ряде отраслей промышленности.

Вторая часть каждой главы посвящена переменам, которые будут осуществлены при советской власти в Англии в области транспорта, в текстильной промышленности и т. д. Здесь, как признают авторы книги, они не могут дать полного представления о всем размахе этих перемен, так как, следуя своему методу изложения, они не касаются взаимоотношений и взаимодействия всех сил, которые будут освобождены внутри свободной, социалистической Англии.

Но тем не менее получается чрезвычайно внушительная картина пробуждения старой страны от одурманивающего сна монополистического капитализма. Книга разжигает ненависть к капитализму и революционный пыл к делу создания новой Англии. И все это достигается критическим анализом, построенным на цифрах, на статистических данных, на солидных справочниках, на буржуазных авторитетах.

В такой книге невозможно было бы избежать неровностей — в отдельных деталях — таких умозаключений, от которых пришлось бы отступить при более углубленном анализе. Все авторы признают это, — и, так как должна еще быть издана другая книга о социальных и политических условиях советской Англии,— критические замечания относительно данной книги могут быть полезны для этого второго тома, как и для второго издания той же книги.

В книге нет единообразия, порой нет достаточной ясности при трактовке периода, который должен наступить на другой день после революции, переходного периода и эпох социализма и коммунизма. Этот вопрос очень важен для завоевания союзников рабочим классом. Несмотря на то что авторы стараются следовать марксистской линии, в некоторых вопросах они не в полной мере пользуются оружием марксистского анализа. Например в главе о строительной промышленности они исходят из предпосылки, что уничтожение земельной ренты есть нечто само собой разумеющееся, о чем едва ли стоит упоминать и еще меньше доказывать; между тем авторы уделяют много места, скорей, со специальной чем с классовой точки зрения, профессиональным проблемам архитектуры.

Книга доказывает, что ее анонимные авторы являются мастерами своего дела, прекрасно изучившими технику соответствующих отраслей промышленности. Без сомнения, и в этой области могут быть сделаны улучшения и дополнения, например в главе о транспорте серьезно недооценивается вопрос о строительстве каналов и внутренних водных путей вообще, без всякой серьезной мотивировки; в главе о сельском хозяйстве вопрос о насаждении лесов трактуется лишь мимоходом и очень узко, только с точки зрения ландшафта и использования лесных материалов, но не с точки зрения биологической необходимости их для человечества.

Но в целом несомненные научные качества книги делают ее особенно пригодной и убедительной для широких кругов интеллигенции, узко эмпирические традиции которых обычно настраивают их против коммунизма.

На массы рабочих и мелкой буржуазии книга должна произвести революционизирующее действие.

П. А.

Коротко о книгах

ЛЕНИН. Письма к родным. С предисловием Анри Барбюса (на франц. яз.)

Книга, выпущенная недавно крупным издательством «Ридер», представляет собой первое издание ленинских «Писем к родным» на французском языке и последнюю работу Анри Барбюса, под редакцией и с предисловием которого изданы эти «Письма».

«Единство теории и практики, мысли и действия, — пишет Барбюс в предисловии, — принцип, который Ленин возвел в закон познания, сделав социальную, коллективную и историческую практику критерием истины; это, быть может, наиболее типичная черта мышления вождя большевиков. Здесь сливаются и об'единяются все его исключительные качества человека действия, политика, теоретика и мыслителя-философа... Письма Ленина к его родным четко отражают это единство теории и практики. Они показывают нам его с личной и человеческой стороны: вот почему эти письма являются таким драгоценным вкладом в биографию человека, который всей своей жизнью дал нам грандиозное предвосхищение того, каким будет социалистический человек будущего».

Барбюс дает очерк биографии Ленина и анализирует его «Письма», показывая, что Ленин-человек неотделим от Ленина — профессионального революционера, теоретика, вождя, мыслителя.

„Издания для вооруженного народа" (на испанск. яз.)

Под таким названием (по-испански «Ediciones para el pueblo en armas») испанское революционное издательство «Европа—Америка» выпустило несколько массовых политических брошюр со следующим кратким предисловием:

«Издательство «Европа—Америка», стоящее на службе народа, приветствует героических бойцов железного фронта свободы и демократии и этими маленькими листками вносит свою скромную лепту в героическую эпопею, осуществляемую славной милицией и воинскими частями, верными республике, непобедимыми рыцарями испанского народа».

Общий тираж брошюр достигает сотен

тысяч. Они выпускаются в дешевом, скромном оформлении и рассчитаны на самое массовое распространение. Агитаторы народного фронта раздают их бойцам на фронте. Темы брошюр разнообразны. Среди них есть сборничек боевых песен, написанных известным республиканским поэтом Луис де Тапиа. Брошюра «Вперед к победе» («¡ Adelante hacia la victoria») содержит манифест коммунистической партии Испании, подводящий итоги первого месяца боев и призывающий испанский народ к дальнейшей упорной борьбе против фашистского мятежа. В брошюре «Три речи Пасионарии» («Tres alocuciones de la Pasionaria») собрано несколько кратких, дышащих боевым огнем выступлений Долорес по радио в первые дни военно-фашистского мятежа.

Хроника первых десяти дней героической борьбы испанского народа дана в брошюре «Десять дней побед над преступным фашизмом» («Diez dias de triunfos sobre el fascismo criminal»).

Брошюра «Зверства фашистских банд» («El salvajismo de las hordas fascistas»), составленная по материалам газет «Мундо обреро» и «Эль сосиалиста», клеймит жестокость и варварство мятежников, убивающих женщин и детей, бомбардирующих детские приюты, применяющих разрывные пули.

В книжечке «Галлерея предателей» («Galeria de traidores») даны едкие характеристики вожаков военно-фашистского мятежа, заимствованные из левореспубликанской газеты «Политика».

Проникая в гущу трудящегося населения Испании, раз'ясняя народу цели и задачи борьбы, поднимая боевой дух правительственных войск и народной милиции, «Издания для вооруженного народа» делают большое и нужное революционное дело.

АНДРЕ МАРТИ. Вместе с Испанией — за наши свободы и мир! МОРИС ТОРЕЗ. Самолеты для Испании! (на франц. яз.)

Брошюра Андре Марти — развернутый протест против политики нейтралитета, означающего на деле поддержку фашистских мятежников. Марти пишет: «Пусть прекратится этот «аморальный нейтралитет»... Это значит, что законное республиканское правительство Испании должно иметь право закупать что ему угодно и где ему угодно». Приложение к брошюре Андре Марти составляют документы и материалы, заимствованные из французской и мировой печати и иллюстрирующие варварскую жестокость фашистских мятежников, открытую поддержку, оказываемую им германским и итальянским фашизмом, и героизм испанского народа, отстаивающего свободу и демократию против во много раз лучше вооруженного врага.

25 августа Морис Торез на массовом митинге в Париже произнес горячую речь. В этой речи, изданной ввиде брошюры, он требовал действенной поддержки республиканской Испании.

«Мы, коммунисты, — сказал Торез, — с первого же дня заявляли, что дело не только в сочувствии и в солидарности с испанским народом, но что дело прежде всего в интересах нашей собственной страны, в будущности нашего народа». Борьба за победу демократической, республиканской Испании есть вместе с тем борьба за мир и безопасность Франции — такова центральная мысль речи генерального секретаря французской компартии.

Установив, что воинственные планы Гитлера направлены и против Франции и что фактическое предоставление фашистским интервентам свободы действий в Испании поощряет их на дальнейшие военные авантюры, Торез заявил: «Мы публично требуем, чтобы законное испанское правительство, опирающееся на волю, выраженную всеобщим голосованием, и на неоспоримое большинство кортесов, — мы требуем, чтобы это правительство имело возможность свободно доставать себе во Франции самолеты, пушки, военные материалы».

ЭМИЛЬ БЕРНС. Испания
ГАРРИ ПОЛЛИТ. Спасти Испанию от фашизма
ГАРРИ ПОЛЛИТ. Испания и Совет профсоюзов (на англ. яз.)

Общий тираж трех брошюр, изданных компартией Англии в связи с кампанией солидарности в помощь испанскому народу, около 200 тысяч. Руководящие деятели КПА обратились в этих брошюрах к широчайшим массам, всем сторонникам демократии и мира, с призывом поддержать борьбу республиканской Испании.

В брошюре Эмиля Бернса «Испания» кратко изложена история Испании последних лет, начиная с революции 1931 г. и кончая военно-фашистским мятежом. «Мы в Англии не должны быть пассивными зрителями, восхищающимися героизмом испанских рабочих и ничего не делающими для того, чтобы помочь им,— пишет Бернс. — Они жертвуют своей жизнью для того, чтобы спасти демократию и мир. Мы должны пустить в ход нашу энергию, нашу политическую актив-

ность, все финансовые ресурсы, которые мы можем мобилизовать, для того, чтобы поддержать их».

«Спасти Испанию от фашизма» — так озаглавлена брошюра Гарри Поллита. В ней разобраны и опровергнуты доводы реакционной английской печати, называющей фашистских мятежников «патриотами» и распространяющей злобную клевету о «зверствах» правительственных войск. Поллит показывает, что именно республиканское правительство Испании является ее законным правительством, защищающим интересы своей родины от фашистских изменников, союзников Гитлера и Муссолини. Брошюра заканчивается призывом к английскому народу — своей помощью содействовать победе демократии в Испании и победе дела мира в Европе.

Другая брошюра Поллита, «Испания и Совет профсоюзов», посвящена вопросу о «нейтралитете» английского правительства по отношению к событиям в Испании. Полемизируя против утверждения Ситрина, будто политика нейтралитета — единственная политика, способствующая сохранению мира, т. Поллит настаивает на том, что английское рабочее движение должно добиться изменения позиции английского правительства, чтобы законные органы власти республиканской Испании получили возможность закупать в Англии оружие и самолеты. Поллит предлагает ряд практических мероприятий, которыми трудящиеся Англии могут помочь трудящимся Испании (посылка в Испанию врачей и инженерно-технических сил, регулярная отправка в Испанию пароходов с продовольствием, посылка профсоюзных делегаций в Испанию и во Францию для укрепления международных связей между силами народного фронта).

Успехи кампании солидарности с испанским народом в Англии показывают, что призыв английских коммунистов о помощи демократической Испании находит отклик в широких слоях трудящихся.

В. Г. ШЕПЕРД. Московский процесс (на англ. яз.)

Брошюра «Московский процесс» написана Шепердом (бывшим московским корреспондентом «Дейли уоркер») в ответ на клеветнические измышления антисоветской английской печати.

Автор, изложив фактическую сторону процесса, приводит ряд исторических фактов, мало известных английскому читателю и показывающих, что Троцкий, Зиновьев и Каменев, по сути дела, никогда не были пролетарскими революционерами, что они всегда боролись против основ большевизма-ленинизма. Он напоминает о штрейкбрехерском поведении Зиновьева и Каменева в 1917 г., о лжереволюционной и глубоко вредной позиции Троцкого в вопросе о Брестском мире и т. д.

К сожалению, брошюра носит на себе следы поспешной работы. Помимо отдельных фактических неточностей (например Зиновьев был исключен из ВКП(б) не в 1926 г., а в ноябре 1927 г.) надо отметить, что автор недостаточно использовал имеющийся весьма важный материал. Так, следовало бы более подробно изложить позорную историю борьбы троцкистов и зиновьевцев против строительства социализма в СССР. Поэтому, когда автор подчеркивает, что основным побуждением, толкнувшим троцкистско-зиновьевских бандитов на их преступления, была «жажда власти», читателю не становится ясным, что действительной целью этих агентов фашизма было восстановление капитализма в СССР.

Французские книги о борьбе за мир

Перед международным конгрессом мира во Франции вышло несколько новых книг, посвященных вопросам борьбы за мир.

Сборник «Советский союз и дело мира» составлен из речей и статей руководителей советского народа о международном положении и внешней политике СССР и ряда документов по этим вопросам. Сборник открывается историческим декретом о мире, принятым II всероссийским с'ездом советов на другой день после Великой пролетарской революции; далее идет ряд отрывков из выступлений Ленина (докладов на VIII и IX с'ездах советов, интервью с Фарбманом) и Сталина (интервью с Дюранти и Рой Говардом, докладов на XVI и XVII с'ездах ВКП(б). Большое место уделено в сборнике речам т. Литвинова, от выступления на конференции по разоружению в 1928 г. до речи в защиту политики коллективной безопасности, произнесенной в Совете Лиги наций в марте 1936 года. Книга содержит также отрывки из речей тт. Молотова, Ворошилова, Тухачевского и полные тексты важнейших документов мирной политики СССР (конвенция об определении агрессора, пакты о взаимной помощи с Францией и Чехословакией и др.). В заключение в сборнике дана речь т. Литвинова «За неделимый мир» от 30 июня 1936 года.

Книга является ценным источником материалов для коммунистов и активистов антивоенного движения. Она поможет многим искренним друзьям мира лучше уяснить себе значение последовательной мирной политики СССР и позицию коммунистов в борьбе за мир.

Сборник «Коммунисты борются за мир» составлен из актуальных документов международного коммунистического движения. Рядом с отрывками из ленинских «Заметок по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» и из интервью Сталина с Рой Говардом в сборнике даны статья т. Димитрова «Единый фронт борьбы за мир», ряд выступлений руководящих деятелей коммунистических партий и воззваний самих компартий в защиту мира и против поджигателей войны. Речь т. Тореза «Ответ Гитлеру», заявления Кашена в сенате и Дюкло в палате депутатов, парламентские речи Галлахера и Готвальда, статья Поллита, отрывок из книги Браудера — все эти материалы, приведенные в сборнике, показывают, как коммунисты стремятся уберечь человечество от ужасов новой войны, добиваясь создания реальных преград на пути фашистских агрессоров с помощью системы коллективной безопасности и широчайшего народного фронта всех друзей мира. Воззвания компартий Германии, Италии и Польши — документы непримиримой борьбы подпольных компартий фашистских стран против фашистских агрессоров и их пособников, против «врага в собственной стране».

Брошюра «Советы — это мир», написанная Анри ле Брэн, заместителем секретаря французского Общества друзей СССР, популярно рассказывает о различных исторических этапах борьбы Советского союза за мир. Она будет полезна массовому французскому читателю. Однако эта брошюра очень выиграла бы, если бы в ней было раз'яснено не только то, что Советский союз не заинтересован в войнах, но и то, что Советский союз глубочайшим образом заинтересован в том, чтобы не было войн, что его борьба за мир вытекает из самой его социалистической природы.

Поступили в редакцию

НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

1) Petite bibliothèque Lénine. De l'alliance des ouvriers et des paysans Bureau d'Editions. Paris. 121 p. 2 fr.

Сборник статей Ленина по крестьянскому вопросу, большинство которых появляется на французском языке впервые.

2) J. Staline. La Révolution d'Octobre et la tactique des communistes russes. Bureau d'Editions. Paris. 48 p. 2 fr.

Французский перевод статьи Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов».

3) Karl Marx—Fr. Engels. Sur la Littérature et l'Art. Textes choisis, traduits et présentés par Jean Fréville. Editions Sociales Internationales. Paris 204 p. 15 fr.

Сборник «Маркс и Энгельс об искусстве и литературе» на французском языке подготовлен к печати критиком Ж. Фревилем по материалам ИМЭЛ.

4) D. Z. Manouilski. Victoires du Marxisme. Editions Sociales Internationales. Paris. 203 p. 10 fr.

В книгу Д. З. Мануильского «Победы марксизма» вошли его доклад на VII конгрессе Коминтерна, речь об Энгельсе и доклад на московском и ленинградском партактивах об итогах VII конгресса Коминтерна.

5) Statuts du Parti Communiste Francais (Proposition de modifications). 18 p. 0,25 fr.

В брошюре даны текст ныне действующего устава КПФ и проект нового устава, выработанного ЦК КПФ по поручению последнего с'езда партии. Брошюра издана как материал для дискуссии, которая проводится во всех партийных организациях.

6) Paul Lafargue. La Charité Chrétienne. Bureau d'Editions. Paris. 60 p. 1 fr.

Памфлет Лафарга «Христианское милосердие», изданный в серии «Французские классики социализма».

7) Roger Ikor. L'Insurrection ouvrière de Juin 1848 ou La Première Commune. Bureau d'Editions. Paris. 62 p. 1 fr.

8) Anne—Léo Zévaès. Louise Michel. Bureau d'Editions. Paris. 38 p. 1 fr.

Брошюра Икор «Восстание рабочих в июне 1848 г. или первая коммуна» и Зеваэс «Луиза Мишель» вышли в серии «Революционные эпизоды и биографии».

9) L. Ségal. Principes d'Economie politique. Editions Sociales Internationales. Paris. 372 p. 20 fr.

Французский перевод учебника политэкономии Сегаля.

10) La Querelle du réalisme. La Réalisme Socialiste et la Peinture Collection «Commune». Editions Sociales Internationales. Paris. 204 p. 10 fr.

«Спор о реализме» — материалы дискуссии, организованной французскими революционными деятелями искусства. В книге приведены высказывания ряда французских художников о месте и задачах художника в общественной жизни Франции.

11) Paul Nizan. Les Matérialistes de l'Antiquité (Démocrite, Epicure, Lucrece). Editions Sociales Internationales. Paris. 178 p. 12 fr.

12) Jean Cassou. Cervantes. Editions Sociales Internationales. Paris. 244 p. 12 fr.

13) I. Luppol. Diderot. Editions Sociales Internationales. Paris. 404 p. 15 fr.

Книги Поля Низана «Материалисты древности», Жана Кассу «Сервантес» и Луппола «Дидро» — первые выпуски историко-культурной серии «Социализм и культура», выпускаемой издательством «Эдисьон сосиаль интернасиональ».

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1) Spanien — Volksfront oder Reaktion. — Verlag «Freie Schweiz». Zürich. 38 S. Pr. 30 гр.

2) L. Grünwald. Spaniens Volk im Kampf. Verlag Karl Kreibich. Prag. 38 S. Pr. 1 kc.

Популярные брошюры, посвященные событиям в Испании.

3) Maurice. Thorez. Im Dienst des Volkes. Rede, gehalten auf der National-konferenz der KPF im Juli 1936. Editions Prométhée — Strasbourg. 39 S.

Речь Мориса Тореза на конференции КПФ в июле с. г.

4) W. Kopecky. Wer rettet die junge Generation. (VII. Parteitag der Kommunistischen Partei der Tschechoslowakei). Verlag Karl Kreibich. Prag. 38 S. 1 kc.

Доклад тов. Копецкого о комсомоле на VII с'езде КПЧ.

5) Land der Sowjets.—Land der Hoftnung, von Kurt Pick. Verlag Paul Prokop. Prag. 93 S. 6 kc.

Очерки о СССР, написанные участником чехословацкой рабочей делегации, посетившей Советский союз в ноябре 1935 года.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (АНГЛИЯ)

1) The Peace Library. G. Dimitrov. Unity and peace. Pubished by the Communist Party of Great Britain. 12 p. I d.

2) The Peace Library H. Pollitt. The Path to Peace. Published by the Communist Party of Great Britain. 31 p. 2 d.

3) The Peace Library. Emile Burns. Difficultes facing. Peace. Published by the Communist Party of Great Britain. 14 p. 1 d.

4) The Peace Library. E. Richword. War and Culture. Published by the Communist Party of Great Britain. 14 p. 1 d.

Брошюры товарища Димитрова «Единство и мир», Поллита «Путь к миру». Бэрнса «Трудности на пути мира» и Ричворда «Война и культура» представляют собой дальнейшие выпуски массовой «Библиотечки мира», издаваемой КП Англии. (Брошюра тов. Димитрова является перепечаткой его статьи, написанной к 1 Мая и опубликованной в «Коммунистическом интернационале»).

5) Corruption — W. Gallacher great speech on Budget leakage. Publisched by the Communist Party of Great Britain. 14 p. 1 d.

Речь тов. Галлахера в парламенте по делу Томаса (напечатана в «КИ» № 11—12).

6) Unity, Peace and Security. Pollit's reply to Morrisson. 16 p. 1 d.

Брошюра «Единство, мир и безопасность»—ответ тов. Поллита на речь лейбористского лидера Моррисона, выступившего по радио против единого фронта с коммунистами.

8) A war was stopped. The story of the dockers and the «Joly George» by Harry Pollit.

Брошюра тов. Поллита «Война была приостановлена» — воспоминания об антивоенном выступлении лондонских докеров, отказавшихся в 1920 г. грузить оружие, предназначенное для войны против СССР.

9) Communism and the Railways. Published by the Communist Party of Great Britain. 13 p. 1 d.

Массовая агитационная брошюра, призывающая рабочих-железнодорожников к единому фронту и к вступлению в коммунистическую партию.

10) The Communist Party. R. W. Robson. 16 p. 1 d.

Популярная брошюра, раз'ясняющая политику коммунистической партии Англии.

11). Arthur Horner, President of the South Wales Miners' Federation. Towards a Popular Front. 16 p. 1 d.

Артур Хорнер — председатель Федерации горняков Южного Уэльса — обосновывает в этой брошюре необходимость народного фронта в Англии.

12) The march of english history — a message to you from the communist Party. 12 p. 1 d.

«Ход английской истории» — краткая летопись основных событий классовой борьбы в Англии, изданная КП Англии для массового читателя.

13) Aircraft workers'cse. 16 p. 1 d.

Брошюра, излагающая экономические требования рабочих авиопромышленности.

Уполномоченный Главлита № Б—24888. Изд. № 981. Заказ № 1654. Тираж 87 500.
Материал сдан в набор 14/X 1936 г. Подписан к печати 23/X 1936 г. 8 печ. л. 67 000 п. зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

ЖУРНАЛА „ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА“

Сообщается для сведения подписчиков, что с рассылкой № 7 журнала „ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА“ срок прежней (принятой до перехода журнала на ежемесячный выпуск) **годовой** подписки **истек.**

Всем прежним **годовым** подписчикам, не возобновившим подписки на август и последующие месяцы, высылка журнала прекращается.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 3 руб.
на 3 мес. — 9 руб.

Подписка на октябрь и последующие месяцы принимается „Союзпечатью“, почтой, письмоносцами, уполномоченными по партпечати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на железнодорожном транспорте.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Цена 1 рубль

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА РУКОВОДЯЩИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОРГАН ИККИ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

18-й ГОД ИЗДАНИЯ

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ В УВЕЛИЧЕННОМ ОБ'ЕМЕ

Журнал реорганизован. Кроме существующих постоянных отделов („Люди Коминтерна", „Политические заметки") введены новые постоянные рубрики: „Международное рабочее движение", „В секциях Коминтерна", „В Исполкоме Коминтерна".

Каждый партиец, комсомолец и беспартийный активист, желающий быть в курсе международной революционной борьбы и ориентироваться в актуальных проблемах Коминтерна, должен выписать журнал **„КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ"**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: „Союзпечатью", почтой, письмоносцами, уполномоченными по партпечати в партгруппах и издательствами политотдельских газет на транспорте.

В РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕ журнал продается во всех киосках „Союзпечати".

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1936 ГОД:

на 1 мес.—1 р.
на 3 мес.—3 р.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"